

К 65-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Спасенная Библиотека: Великая Отечественная и судьба книжного собрания А.Ф. Лосева

В ночь с 11 на 12 августа 1941 г. во время фашистского авианалета на Москву дом № 13 по улице Воздвиженка, где жил А.Ф. Лосев, был разрушен 500-килограммовой фугасной бомбой. По счастливой случайности Алексей Федорович находился в это время на подмосковной даче. «Вся моя библиотека... взлетела на воздух и оказалась погребенной в гигантской воронке. Мои близкие и друзья не пускали меня в Москву, а сами в течение всего августа выкапывали остатки книг из-под земли», – вспоминал об этой катастрофе философ много лет спустя.

Валентина Михайловна Лосева и друзья философа, среди которых ученый «благоговейно вспоминал» академика Л.Н. Яснопольского, историка Н.П. Анциферова и его супругу, литературоведа А.И. Кондратьева, художника Н.Н. Соболева, «откапывали одну книгу за другой, очищали от известки и грязи, проглаживали утюгами страницы».

В предоставленном московскими властями помещении книги сушились на натянутых веревках: «они висели там – мокрые, страшные...». После разглаживания старинными утюгами «целые горы книг» передавали переплетчикам... В результате этих героических усилий «оказались более или менее спасенными около полутора тысяч книг». Была сохранена и значительная часть «искалеченных» экземпляров. Ученый считал, что «выбросить книгу для него равносильно убийству».

Часть этих спасенных книг, в числе десяти тысяч других изданий из библиотеки философа, была передана в фонд Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева», открытой 23 сентября 2004 г. на Арбате, в доме № 33, где философ прожил последние полвека своей жизни.

В конце 2005 г. Библиотека получила возможность осуществить реставрацию части спасенных книг на средства Префектуры ЦАО. В 2006 г. более 100 изданий были переданы в Школу реставрации книг и рукописей «Раритет». В первую очередь были отобраны книги XVIII – XIX вв., экземпляры с автографами А.Ф. Лосева, именами прежних владельцев, дарственными надписями и рукописными пометами. Среди изданий были и первые прижизненные публикации знаменитых книг философа «Диалектика художественной формы» и «Философия имени» (1927).

Большинство изданий до реставрации представляли собой практически разъединенные постранично фрагменты книжных блоков с отсутствовавшими или сильно поврежденными переплетами и обложками. Многие издания сохранили следы воздействия влаги, почвы и высокотемпературной среды.

В числе основных действий по восстановлению изданий реставраторы выполнили промывку книг с нейтрализацией, восстановили корешковые части блоков, устранили затеки, изготовили новые полукожаные переплеты и защитные издательские обложки. После реставрации все издания снабдили выполненными в едином стиле футлярами.

Общее количество отреставрированных изданий из личной коллекции Алексея Федоровича Лосева составило 225 экземпляров. Все эти книги теперь доступны читателям. Еще около 2000 книг нуждаются в реставрации.

К 65-летию Победы в «Доме А.Ф. Лосева» была развернута выставка «Спасенная библиотека».

«ДОМ А.Ф. ЛОСЕВА» – СОБЫТИЯ И ФАКТЫ

Торжественное заседание, посвященное пятилетию Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» (стенограмма, 23 сентября 2009 г.)

В.В. Ильина: С Божьей помощью, будем начинать! Сегодня мы собрались по совершенно замечательному поводу – день рождения Алексея Федоровича Лосева. Я думаю, что каждого, кто сюда пришел, для каждого из нас – это праздник. И так счастливо получилось и совпало, что в этот день родилась и наша Библиотека! Постановление Правительства вышло в 2000 г., но Библиотека открывается тогда, когда она открывает двери своим читателям. 23 сентября 2004 г. мы это сделали. Поэтому я вас поздравляю с этим замечательным днем, и сегодня мы будем говорить и об Алексее Федоровиче Лосеве и о том, что для вас значит наша Библиотека, сам «Дом А.Ф. Лосева»! Я вижу, что много людей пришло сегодня на наш праздник. Я хочу предоставить слово Сигурду Отговичу Шмидту – нашему старейшему жителю Арбата, нашему первому читателю, который читал 23 сентября 2004 г. – это запечатлено документально, – в читальном зале нашей Библиотеки! (*Бурные аплодисменты*).

С.О. Шмидт: «Мои года – мое богатство», как говорится! Что ж, – действительно было так: когда открывалась Библиотека, я увидел недостаточно мне известный том энциклопедического издания, стал читать его – и вдруг меня сфотографировали. Спасибо за честь! Пять лет – это немного, но при нашей жизни, при нашем темпе, при изменениях курсов и оценок – это много, потому что это – одно из немногих происходящих в наши дни, когда с годами увеличивается и упрочивается абсолютное убеждение в важности, полезности дела, и благодарность, что оно расширяется. Немного можно назвать! Мне, конечно, это особенно приятно, как человеку прошлого столетия, воспитанному в гуманитарной культуре, и как жителю Арбата. Думаю, что Библиотека «Дом А.Ф. Лосева» является одним из признаков возрождения Арбата. Скоро откроется Центр Булата Окуджавы в Плотниковом переулке. Надеемся, что закрепится букинистическая торговля. Хочется думать, что удастся пробить идею перевода Литературного музея в соседнее здание Военной прокуратуры. И тогда будет действительно Арбат центром книжности! Но сейчас мы должны говорить не только о самом этом Доме Культуры, но и о том, что все это могло состояться не только благодаря ауре Москвы, ситуации в Москве, но и в Арбатской Управе, где много лет Главою был человек, очень много уделявший внимания культуре – Алексей Владиславович Садиков, много сделавший для этого. У истоков был, в какой-то мере, и Александр Ильич Музыкантский, которого сегодня снова сделали министром Москвы по правам человека (только что передавали по радио) – он одновременно является и председателем Фонда Московской энциклопедии, – первым заместителем меня, главного редактора Московской энциклопедии. Но это – дела нашего времени!

Имеет значение и то, что само имя Лосева обеспечивает внимание, интерес, уважение к тому, что делается в его Доме. Так повезло, что долгая жизнь обеспечила ему быть последним оставшимся в живых классиком русской философии XX века. Она начиналась с Владимира Соловьева, который скончался в 1900 г., и по существу, как философия вот такого широкого культурологического и религиозного плана, Алексеем Федоровичем и окончилась.

Мы должны быть очень благодарны тому коллективу, который здесь трудится! Знаток древности, Алексей Федорович не удивился бы, что все зависит от муз. И тут главная роль женщин – и родных ему, и тех, которые привлечены. Мужчины при музах были, но все-таки девять муз – это были девять муз! Они привлекали мужчин. Поэтому пожелаем им сохранять ту же энергию, ту же любовь к своему делу, вдохновлять нас на творчество. Я хочу передать в Библиотеку книгу (она выпущена как раз Управой) «Арбат в жизни Гоголя», которую издали, правда, ничтожным тиражом... Но она – действительно редкая! Всего доброго! Всех благ!

В.В. Ильина: А мы, в свою очередь, тоже хотим Вам подарить книгу, в которой и Вы себя тоже найдете! (*Аплодисменты*).

С.О. Шмидт: Спасибо! (*Аплодисменты*).

В.В. Ильина: А теперь я хотела бы попросить Абдусалама Абдулкеримовича Гусейнова, академика РАН, директора Института философии, близкого друга нашей Библиотеки, человека, который всегда рядом с нами, сказать несколько слов.

А.А. Гусейнов: Я тоже от души поздравляю Азу Алибековну, Валентину Васильевну, всех, кто связан с этим Домом Лосева – с Домом Философии, с Библиотекой, – с пятилетним юбилеем, и хочу сказать, что это – огромное наше счастье, что есть такой Дом! Это, с одной стороны, продолжение, в наилучшем виде, той миссии, которую осуществлял сам Алексей Федорович. Известно, какое место занимает Алексей Федорович в нашей философской культурной жизни. Я знаю, что тут выступают многие исследователи областей нашей культуры, – философы, журналисты, которые оказывают существенное воздействие на наше духовную атмосферу, – и Дом Русской Философии, Библиотека – продолжает это дело. И еще одно основание радоваться. Вы знаете, года два назад ЮНЕСКО выпустил большой доклад о преподавании философии и о состоянии философии в мире. Мы короткий обзор этого доклада дали в «Вопросах философии», по-моему, в первом номере за текущий год. Россия выглядит хорошо в том, что касается философии в высшей школе. Философия в высшей школе, в России занимает более видное место, чем в других странах. Но есть два пункта, по которым наша страна существенно отстает от любых европейских стран. Это, во-первых, касается преподавания философии в школе (во многих странах это является широко распространенной практикой), а во-вторых – «публичных точек» философской культуры (философские клубы, философские кафе, философские лектории). С профессиональными у нас неплохо: есть Институт философии, есть философские факультеты МГУ, РГГУ и так далее. А вот такие очаги, которые находятся на высоком уровне философского знания, философской культуры и одновременно открыты для широкой публики, для широкого круга гуманитарной интеллигенции, – в этом, конечно, у нас огромная нехватка. И в этом смысле, Дом Русской Философии Алексея Федоровича Лосева – конечно, совершенно уникальное место, и остается до сих пор, как мне кажется, уникальным, как и сам Лосев был уникальным. Хотелось бы, чтобы такие очаги создавались, развивались, потому что философия, хотя несомненно профессиональное дело, но все-таки оно имеет и публичный аспект. И без выхода в публичность, мне кажется, она лишается одного из важных источников, которые питают саму философскую мысль. Так что я поздравляю и радуюсь вместе с вами, и примите в дар Библиотеке недавно вышедшую Энциклопедию.

В.В. Ильина: Спасибо! (*Аплодисменты*). А мы сразу подарим Вам наш юбилейный Десятый выпуск Бюллетеня Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева», в котором Вы увидите всё, что происходило за пять лет!

А.А. Гусейнов: Спасибо!

В.В. Ильина: Сегодня, в день нашего первого юбилея уместно вспомнить события недавнего прошлого. 23 сентября 2004 г. – день открытия нашей Библиотеки. Он прошел не совсем обычно. Не всегда так происходит открытие учреждений культуры. Сначала, как и положено, звучал оркестр, были ленточки перерезаны, цветы, торжественные речи. Но началось настоящее торжество – с другого. Настоящее торжество началось с акта великого дарения: Аза Алибековна официально в этот день передала в Библиотеку в дар десять тысяч книг из личного собрания Алексея Федоровича, а город принял на себя ответственность хранить эти книги и предоставлять их в пользование. Затем Алексей Налепин, вице-президент Российского Фонда Культуры, подарил Библиотеке портрет Алексея Федоровича Лосева. Теперь он в Общем читальном зале нашей Библиотеки, смотрит на тех читателей, которые к нам приходят. Этим можно только гордиться, вспоминая, что лучшие библиотеки мира создавались именно благодаря передаче личных собраний, которые собирали люди много и много лет. Но перед этим были (мы знаем) долгие, долгие годы борьбы за этот дом. Мы видим на фотографиях, в каком состоянии находилось это здание и, конечно, только огромные усилия, такая огромная сила воли, которая присуща Азе Алибековне, только огромное желание людей, чтобы Центр русской философии был здесь, – совершили невозможное: в 1990-е годы этот дом был реконструирован! Сегодня Библиотека, начавшаяся с дарения, уже имеет более двухсот дарителей. И нам подарено больше 14000 книг! А если учесть, в общем-то, пока еще не-

большой фонд Библиотеки (у нас чуть больше 30000), то вы понимаете, как велика роль этих бесценных даров. Начиная с первого дня, Библиотека выдает своим читателям электронные читательские билеты, работает в Internet и не мыслит своего будущего без информационных технологий. И первый читательский билет, с электронным номером, был выдан Азе Алибековне Тахо-Годи. И в этот же день (я вам раскрою некоторый секрет!) ко мне подошел управляющий Вернадским отделением Сбербанка, который видел, что мы собрались в том зале (а вы помните, как это было тесно), и он сказал: «Я делаю вам царский подарок: вы можете проводить свои большие собрания в этом зале!». И Сбербанк держит свое слово уже пять лет: «Зеленая лампа Арбата», семинар «Русская философия», пленарные заседания наших научных конференций проходят именно здесь. За это можно сказать большое спасибо! Так получилось, что в первый же день Библиотека начала работать как научный и культурный центр: закончилось торжественное собрание, и мы перешли к презентации книг, к деловой части, которая, собственно говоря, продолжается до сих пор! Так – стали складываться наши циклы мероприятий. Каждый год в Библиотеке появляется что-нибудь новенькое. Но с самого начала это были: встречи с исследователями, презентации книг, семинары («Русская философия: традиция и современность», «Лосевское наследие»), лектории («Русская философия в датах и лицах», «История мировой культуры») и так далее. Участниками этих мероприятий нередко становились потомки великих философов. И поэтому лекторий «Русская философия в датах и лицах», который мы сначала задумывали как просветительский проект, на самом деле оказался научным проектом и научно-мемориальным проектом.

В этом же доме происходят встречи современных библиотечников, философов, культурологов, которые рассуждают о месте информации, библиотеки в современном мире. Мощно звучит у нас в Библиотеке арбатская тематика. Интереснейшие люди современности были гостями клуба «Зеленая лампы Арбата». Это – недавно ушедший Савелий Ямщиков, Ирина Антонова, Борис Мессерер и многие, многие другие. Наш сотрудник В.П. Троицкий, в содружестве с Альбертом Васильевичем Соболевым, создал Философскую карту Арбата. Тем самым, мы открываем такое направление, как философское москвоведение. Нам бы хотелось сделать эту карту интерактивной, чтобы ею можно было бы пользоваться через Internet. Пока она существует в печатном виде, и Управа района Арбат помогла сделать ее первое издание, правда, – которое все разошлось, как горячие пирожки. Надеюсь, что будет переиздание!

У нас очень много бывает школьников. Казалось бы, – научная Библиотека! (Ведь у нас уникальный статус: «публичная специализированная научная Библиотека» – по-моему, мы единственная в Москве Библиотека, у которой такой статус). Но наша публичность – это как раз обращенность ко всему населению, которое проживает в нашем районе, в нашем Центральном округе, в городе Москве! И образцом этой обращенности было создание Школы арбатоведения. Молодые люди, обучающиеся в районе Арбата, приходили сюда, и делали свое сообщение о каждом арбатском доме: показывали на компьютере, делали свои презентации, а потом все завершилось большой экскурсией по Арбату. Одна из девочек, выпускница Школы арбатоведения, написала: «На Арбате есть много учреждений культуры. Здесь есть много замечательных мест. Но для меня Арбат открылся с Библиотеки. Благодаря ей я узнала, что такое Арбат». Это – не придуманные мною слова, это написано в одном из сочинений, и для нас это – очень серьезная оценка.

Я должна сказать, что, когда мы открывали Библиотеку, – это действительно была небольшая библиотека. Сейчас – это уже целый мемориальный комплекс! Это – и природно-ландшафтная зона, которую представляет собой наш двор, и сам дом, являющийся памятником истории и культуры города Москвы. Это – и памятник, который был открыт 23 сентября 2006 года. Скульптор здесь у нас – Герасимов Василий Васильевич – мы очень рады его здесь видеть! (*Аплодисменты*). В этот же день была открыта и Музейно-мемориальная экспозиция, посвященная жизни и творчеству Лосева. Но не только Лосеву посвящен этот мемориальный комплекс, но и всей русской философии. Галерея русских философов, через которую проходят люди, поднимаясь в Общий читальный зал, русская философия в лицах, которую мы видим в портретах Конференц-зала, наши семинары и конференции, говорят о том, что нам удалось выйти за рамки одной судьбы, хотя и такого замечательного, великого человека, и действительно, стать публичным центром по популяризации русской философии.

Новое направление деятельности Библиотеки началось, когда Департамент культуры города Москвы купил нам рояль. До этого наш музыковед Ольга Михайловна Ланенкина, с трудом, находила музыкантов, для того чтобы организовывать концерты на самом высоком уровне. С того времени прошел уже четвертый фестиваль в «Доме А.Ф. Лосева». А вообще проведено уже более ста благотворительных концертов! На них с большим удовольствием приходят сюда москвичи и, с большим удовольствием и очень высокой оценкой относятся к тому, что здесь происходит. Сегодня как раз завершается четвертый фестиваль в «Доме А.Ф. Лосева, в шесть часов здесь будет заключительный концерт.

Видимо, от того, что нам так мало лет, у нас постоянно рождается что-то новое. Тут, конечно, – как и постоянная подпитка от ученых, которые окружают «Дом А.Ф. Лосева», потому что творчество не знает возраста, не знает границ, и наши сотрудники также заражены этим вирусом творчества. Например, недавно, у нас появились совершенно новые возможности для популяризации книги. Мы знаем с вами, что сейчас молодежь не всегда любит читать книги, и всякие социологические исследования приводятся на эту тему. Хотя и называли нашу страну самой читающей в мире, но всем ясно, что это уже миф. Молодежь привыкла видеть тексты в виртуальном мире, на мультимедийных носителях. И наши сотрудники сегодня представляют книги через виртуальные выставки. Что такое виртуальная выставка? Это – не просто перечисление книг и их обложек. Вот, совсем недавно, мы делали выставку по русскому космизму, где фактически сделана мини-лекция, рассказывающая о лучших произведениях Алексея Федоровича Лосева, Павла Флоренского, Федорова и так далее. Благодаря такой выставке, молодежь может увидеть не только сами книги, стоящие на полках, но и услышать о том, что в этих книгах написано, заинтересоваться и, таким образом, придти к самой книге.

Работа с инвалидами – для нас очень важное направление деятельности. Наши сотрудники сейчас очень много работают с КЦСО «Арбат». Туда приходит много ветеранов, пенсионеров, инвалидов.

За минувшие пять лет в стенах Библиотеки побывало более ста тысяч человек! У нас такая маленькая Библиотека, что, когда подсчитали это, мы сами просто пришли в недоумение. Когда идет день за днем, не замечаешь, что, оказывается, сделано так много! Более тысячи мероприятий прошло в этом Доме, больших, малых, тех, которые собирали пятнадцать, двадцать человек, – или сто, сто двадцать. Все это свидетельствует о том, что мы нашли дорогу к своему читателю, смогли прописаться на Арбате, вращать в его почву, и та ниша, которую занимает сегодня Библиотека, – она, в общем-то, востребована!

У нас, конечно, очень много планов. Нам бы, например, хотелось создать звуковую энциклопедию «Русская философия – XXI век». Когда вы выступаете у нас здесь – у нас идет диктофонная запись, и люди, которые не были на этих мероприятиях, могут потом ее прослушать. Человек сегодня не успел придти, но зато он пришел через два месяца, посмотрел на сайте, что такой человек у нас выступал, – взял и послушал. Этим мы не нарушаем авторского права, потому что мы не выносим из стен Библиотеки саму запись. Если бы такой проект состоялся, эти лекции могли бы услышать эти лекции в других регионах. Я знаю, что очень востребованы такие лекции в «Русских домах» за рубежом. Сейчас очень велик интерес к русской философии в зарубежных странах. Как было бы хорошо услышать голоса современных классиков, не только в наших стенах. Мы хотели бы создать и Электронную Библиотеку русской философии «От А до Я». Честно сказать, у нас даже появлялась некоторая надежда, потому что этот проект входил в городскую программу «Культура Москвы», – но тут, увы, грянул кризис. Нам хотелось бы создать в Библиотеке мультимедийный издательский центр. Как видите, у нас много таких планов, которые хотелось бы реализовать. Но кризис вносит свои коррективы и в нашу жизнь. Впервые в этом году у нас не было денег на комплектование. Впервые в этом году мы не можем подписать газеты и журналы на первое полугодие следующего года. Это я вам с грустью могу сказать. Но мы не унываем, мы ищем выход! Мы не можем обеспечить текущее комплектование. А ведь до этого мы могли это делать! Раньше все лучшие книги, которые выходили в России по нашей тематике, попадали в нашу Библиотеку. Мы обратились к издателям Москвы с просьбой присылать нам определенные книги. И издатели откликнулись, и теперь эти книги доступны нашим читателям. Наши крупнейшие библиотеки Москвы, такие как ГБИЛ, такие как Историческая библиотека, Российская государственная биб-

лиотека, Библиотека Некрасова, – делятся с нами книгами. Поэтому сказать, что в этом году в нашей Библиотеке нет комплектования, – это сказать неправду. Больше тысячи книг поступило в нашу Библиотеку, при полном отсутствии финансирования!

У нас был такой хороший проект, который назывался «Виртуальный музей Алексея Лосева». В технологии «Три D» мы хотели показать все богатство, которое есть в нашей Библиотеке, в объемном виде. Ну, может быть, – сделаем еще. Я думаю, что так и будет!

Для того, чтобы реализовывать проекты и развиваться, необходимо участвовать в самых разных конкурсах. И мы сейчас будем это делать. Мы хотим участвовать в конкурсах, которые проводят и Правительство Москвы, и РГНФ, в программах «Культура Москвы», «Культура России». Даже в ситуации кризиса мы стараемся развиваться и, конечно, надеемся на благотворительность, на спонсоров, которые всегда поддерживали культуру, которые помогали в самые разные времена. И я должна сказать, что такие примеры у нас есть. Например, Алексей Вячеславович Садилов подарил нашей Библиотеке картину Антона Куманькова «Портрет Алексея Федоровича Лосева». Есть и другие примеры. Совет предпринимателей Арбата обеспечил нам подписку на второе полугодие 2009 года. Кризисы проходят, а жизнь продолжается, поэтому я думаю, мы все равно будем развиваться.

Мы взаимодействуем с самыми разными научными обществами, зарубежными культурными центрами. У нас сложилось очень хорошее сотрудничество с Греческим культурным центром, который проводит у нас лекции по истории Византии. Наша Библиотека неоднократно награждалась разными грамотами, дипломами. Четыре года подряд наша Библиотека становилась победителем городского конкурса, профессионального библиотечного конкурса «Золотой формуляр», в разных номинациях. Для нас это – важная награда. Так что недаром Общественный Совет при Префектуре Центрального округа наградила нашу Библиотеку первой премией по работе с населением в 2007 году. Должна сказать, что благодаря поддержке Префектуры Центрального административного округа мы смогли создать современную Библиотеку, в том числе – благодаря реализации Префектурой программ по созданию в Москве Интеллект-центров. Департамент культуры сделал тоже очень многое для нас, пополнил нашу Библиотеку новой техникой. Прошло пять лет. Техника стареет, – хотелось бы ее модернизировать!

В заключение я хочу поблагодарить, от всей души, всех сотрудников нашей Библиотеки! У нас работает сорок два человека. Все люди преданы этой Библиотеке. И все, что вы здесь видите, было сделано этими людьми. Большое вам спасибо! Большое спасибо всем, кто нас поддерживает! И огромное спасибо Азе Алибековне! Аза Алибековна, если бы не Вы, ничего этого бы не было никогда! Вы – наш главный камертон, Вы – наш главный мотор! Я желаю Вам от всей души здоровья, того, чтобы Вы всегда были с нами! Я поздравляю Вас всех с днем рождения Лосева, с днем рождения Библиотеки! Спасибо! (*Бурные аплодисменты*).

Е.А. Тахо-Годи: Дорогие друзья! Во время доклада Валентины Васильевны, на экране вам демонстрировали не просто отдельные фотографии. Вы смотрели вот этот юбилейный выпуск Бюллетеня «Дома А.Ф. Лосева», который, на самом деле, является краткой фотохроникой жизни Библиотеки за минувшие пять лет. Эта хроника умещается на сорока страницах, но ее можно было бы расширить, потому что в нашей Библиотеке, как уже говорила Валентина Васильевна, прошла тысяча мероприятий, из них около шестисот – встречи с учеными, презентации книг. В конце нашего вечера мы подарим этот спецвыпуск всем тем, чьи имена и фотографии фигурируют на его страницах. К сожалению, подарить его всем гостям мы не сможем, вот почему мы показали. Вот почему мы показали его вам на экране.

В.В. Ильина: А теперь – выступление Азы Алибековны Тахо-Годи.

А.А. Тахо-Годи: Дорогие друзья! Валентина Васильевна поздравила всех с праздником, в День рождения Алексея Федоровича Лосева, с Днем рождения Библиотеки. Но я должна добавить, что у нас сегодня – еще один праздник. Это – пятилетие директорства Валентины Васильевны Ильиной! А как же! (*Бурные аплодисменты*). Конечно, – юбилей, пока еще молодой, ну и очень хорошо, что молодой юбилей! Во всяком случае, без Валентины Васильевны не знаю, что было бы здесь, в Библиотеке! Библиотека пять лет тому назад открыла широко свои двери для народа, и надо сказать, довольно быстро оказалась популярной, известной. Пять лет – это очень маленький срок. Я думаю, что те, кто работают в библиотеках, знают, что это – срок маленький, для того, чтобы можно было

по-настоящему занять свое место, не только вот здесь, на Арбате, в Центральном округе. Я полагаю, что теперь Библиотека – один из крупных очагов культуры города Москвы. И это заслуга, очень большая, Валентины Васильевны Ильиной! Я вот думала: «Почему, вообще, эта Библиотека имеет столько интересных замыслов, почему так она развивается успешно, что с этим связано?» И мне подумалось, что это происходит оттого, что Библиотека – это живой организм. А если мы вспомним Аристотеля (а приходится иной раз вспоминать старых философов, древних философов), то ведь Аристотель уже наметил целый ряд качеств, которые совершенно необходимы для такого живого организма. Оказывается, живой организм всегда наделен смыслом. Он имеет всегда определенную идею, которую он и стремится воплотить. У него есть всегда возможность для развития. Это развитие совершенно обязательно для живого организма. Более того, это – динамическое развитие, говорит Аристотель. И мы очень хорошо видим, какое динамическое развитие вот в этом живом организме. И более того, в конце концов, оказывается, что он наделен энергией. Вот эта энергия – она позволяет этому живому организму создать целостную структуру, стать целостным организмом, в котором все части взаимодействуют друг с другом и прекрасно работают. Так что у меня такое впечатление, что эта Библиотека – это и есть такой замечательный целостный живой организм. Поэтому, пять лет – срок небольшой, а, вместе с тем, видите, – сколько всего сделано. Валентина Васильевна говорила о трудностях...

В.В. Ильина: Они проходят!

А.А. Тахо-Годи: Конечно! Трудности! Между прочим, – все только и делают, что ссылаются на трудности, на кризис, часто произносят это слово, страшное слово. Надо сказать, многие даже и не подозревают, что оно вообще обозначает. Но тут есть народ, который кончал классическое отделение Московского университета, есть знающие древнегреческий, и они подтвердят, что слово «кризис» означает «судебное разбирательство, которое кончается судом». Так что, знаете, не является ли этот наш местный кризис каким-то подступом к тому, другому Суду, которому подвергнется весь Универсум, кто его знает?! Я думаю, что наш местный кризис все-таки пройдет и минует, благодаря заступничеству Алексея Федоровича Лосева, который сам всегда трудился для Родины, и который готов был пожертвовать для нее своей жизнью. Так что, дорогие друзья – будем все надеяться! Вот мое заключительное слово, с надеждой на будущее. (*Бурные аплодисменты*). Спасибо вам! Спасибо большое!

В.В. Ильина: Спасибо Вам большое, Аза Алибековна, что Вы пришли! Поддержали! А сейчас я хотела бы предоставить слово отцу Андронику Трубачеву, большому другу нашей Библиотеки. Мы делаем совместную работу сейчас, создаем библиографию отца Павла Флоренского.

О. Андроник (Трубачев): Все познается, конечно, в сравнении. В сравнении, скажем, с Музеем Флоренского «Дом А.Ф. Лосева» – очень большое учреждение. Сорок два человека! А у нас, скажем, – четыре-пять человек, которые ведут какую-то активную работу. Но, вообще говоря, «Дом А.Ф. Лосева» – это небольшое учреждение. Но дело не в этом. Дело в том, что есть количество, а есть качество. Я думаю, что несколько таких качественных библиотек, где такие качественные коллективы людей, качественный подбор книг, – стоят многих и многих сотен библиотек и собраний, которые стремятся заниматься просто «распириительной» деятельностью. Поэтому, мне хочется отметить здесь, прежде всего, качество. Вот эта качество и привлекает сюда людей. Ну, а пополнить ваши фонды мне хочется тремя книгами, которые вышли недавно... Сейчас, когда говорят про книги, все говорят: «Ой, самые лучшие книги». Так и я буду говорить. Вот, впервые вышла книга «Лекции отца Павла по истории философии». Она, практически, в продажу не пошла.

Другая – «Предполагаемое государственное устройство в будущем» – посвящена процессу о. Павла в 1933 году, когда он описывал переход государства от коммунистического периода к посткоммунизму. А это – своеобразный каталог нашего Музея-квартиры отца Павла Флоренского, который был издан к десятилетию нашего существования в Москве.

В.В. Ильина: Спасибо Вам большое! (*Аплодисменты*). Пусть эти книги делают доброе дело! И я хотела бы предоставить слово начальнику Управления государственной политики Департамента культуры города Москвы Медведеву Евгению Викторовичу, тоже очень большому другу нашей Библиотеки.

Е.В. Медведев: Я должен сказать, что день 23 сентября надо бы занести в анналы, потому что столько счастливых событий для библиотечного сообщества Москвы – вряд ли случалось. И счаст-

ливое назначение директора, и долгожданное создание этого Дома, который и Домом является, и Библиотекой и полноценным научным центром! Мы в это событие внесли сегодня свой вклад: я, с радостью и усталостью в голосе, могу сказать, что этот день должен запомниться и тем, что сегодня Московская городская дума приняла первый в истории города Москвы Закон о культуре – Закон о библиотечном обслуживании населения города Москвы!

В.В. Ильина: Ура! Здорово! (*Бурные аплодисменты*).

Е.В. Медведев: Завершена двухлетняя работа. Закон крепкий, построенный на заботе о людях! Его бы еще укрепить фундаментом хорошего Российского закона о библиотеках, – и тогда, как говорится, будет всем счастье! Но, тем не менее, я вот сегодня сказал коллегам: «Мы вот два года любили этот законопроект, потому что мы в него вложили, как говорится, все наши знания, весь опыт, и все желание, которое мы вкладывали в наше любимое дело – библиотечное дело, а с этого дня мы будем его бояться, потому что в нем заложены такие обязательства, такие гарантии, такое качество, такое отношение к москвичам, к тем, кто является читателем и посетителем, и к тем, кто пока не является читателем и посетителем, что библиотекам и библиотекарям Москвы надо этого строгого закона бояться!». И уже одно то, что... – да не одно, а два примера приведу. Мы, впервые в истории нашей страны, в систему публичных библиотек включили публичные библиотеки города и школьные библиотеки. Это – огромное достижение. Это – очень мудрое и правильное решение. Желаем и федералам к нашему опыту прислушаться! В этом законе больше дано бесплатных гарантий обслуживания населения, чем в федеральном законодательстве. И одного этого было достаточно, чтобы «убить» этот законопроект на подступах к Московской городской думе. Но и Правительство, и сложные (как вы догадываетесь) финансовые экспертизы показали, что это – возможные гарантии, что они должны быть. Мы этим законом москвичам даем в два раза больше услуг, чем это гарантирует федеральное законодательство. Я думаю, что нет лучше случая сказать сегодня вам об этом нашем достижении именно в день, когда мы отмечаем юбилей «Дома А.Ф.Лосева». Действительно, – это одухотворенная Библиотека. Мы всегда говорили, что главное в библиотеке – это фонд. Он у вас есть. Главное в Библиотеке – то, чтобы она занималась наукой. Только такая библиотека имеет право на жизнь, которая занимается наукой, краеведением, историей. Если библиотека не занимается этим, она не имеет права на жизнь. Библиотека «Дом А.Ф.Лосева» имеет право на жизнь! И третья составляющая, без которой библиотека невозможна, – это те люди, которые в ней работают. Звание «библиотекарь» ставит человека в какое-то особое положение. Работая в библиотеке формально, неинтересно, отбывая это как «службу», можно у читателя навсегда отбить желание ходить в библиотеки. Надо бороться против этого! Здесь, в этом Доме на Арбате, совершенно другая атмосфера! Здесь любят людей, читателей, – даже тех, кого не знают. К ним уже хорошо относятся, и это сразу чувствуется, что здесь людей ждут и хотят, чтобы они сюда пришли, и дальше работали вместе с теми, кто здесь находится. Отдельно хочу подчеркнуть: не могла быть создана Библиотека без Азы Алибековны! Не могла! Она не могла бы состояться. Она наполнена жизнью, духом науки, любви к науке, философии, – благодаря нашей Азе Алибековне! Поэтому Азе Алибековне наши самые горячие слова признательности! Спасибо! (*Аплодисменты*).

В.В. Ильина: Спасибо Вам большое! В этом зале есть еще один человек, без которого бы не было этой Библиотеки. Это – Ромуальд Ромуальдович Крылов-Иодко, начальник Управления культуры Центрального административного округа. Библиотека была их совместным проектом с Азой Алибековной. Я думаю, что Ромуальд Ромуальдович всегда помнит о создании этой Библиотеки, в которую он вложил так много сил, энергии, своего творчества и административного умения! Все это состоялось благодаря слиянию желания, воли, мужества этих двух людей! Я искренне благодарю Ромуальда Ромуальдовича от нас от всех! (*Бурные аплодисменты*).

Р.Р. Крылов-Иодко: Но Вы мне слово даете?

В.В. Ильина: Даю! Да, я даю Вам слово!

Р.Р. Крылов-Иодко: Спасибо большое! Дорогие друзья! Позвольте мне тоже сказать очень немного слов. Для меня это – особенный праздник. Очень жалко, конечно, что ушла из-за неважного самочувствия Аза Алибековна Тахо-Годи. Прошло пять лет, и теперь мы честно, глядя друг другу глаза в глаза, можем сказать, что проект, который казался нереальным вначале, полностью реализовался. А ведь я Азу Алибековну полгода уговаривал, давал ей всяческие обещания, бил себя в

грудь, говорил: «город Москва и Центральный округ, и префект Центрального округа, – все мы, – сделаем то, о чем Вы мечтаете, и имя Лосева, наконец, обретет одна из библиотек этого города». Таково было начало пути. Но создателем этого Учреждения, в большей степени, является все-таки Ильина! Я считаю, что все это состоялось благодаря тому, что она пришла, – вот это я знаю абсолютно точно! Когда она пришла в качестве зама, я сказал: «Вы будете директором. Вы понимаете, что вы идете на зама, но вы будете директором? Вы должны уже сейчас думать о том, что это Ваше учреждение, что его надо развивать!». Поверьте, очень сложно, чтобы человек настолько естественно и точно был подобран или пришелся к месту, – это Свыше! Это Свыше! Вы находитесь в очень маленькой Библиотеке, конечно, – все вам об этом говорят, твердят. Но Ильина и здесь, взяла и меня в оборот (*смех*), и Префектуру в оборот, и надо сказать, что мы пошли ей навстречу. Благодаря Префекту Центрального округа и Первому заместителю Мэра Москвы в правительстве Москвы Шевцовой Людмиле Ивановне, мы получили согласие Юрия Михайловича Лужкова, нашего Мэра, чтобы Библиотеке прибавили еще пятьсот квадратных метров. И он дал такое согласие! И вот совершенно рядом, в Глазовском переулке, филиал этой Библиотеки, где будет нормальный зал, где будут нормальные кабинеты для ученых, и где мы сможем легко всех разместить... Так что Библиотека развивается, и это уникально! То, что она создана в начале XXI века, и то, что она развивается, – за это огромное спасибо, низкий поклон и Департаменту культуры Правительства Москвы. Но, честно говоря, многое развивается не благодаря, а вопреки! Пришло время, и Библиотека Тургенева, которая двадцать пять лет была в подполье, вдруг стала Дворцом Бракосочетаний. Все ходят туда, как на праздник. Пришло время, и Библиотека Боголюбова стала Дворцом. Туда тоже все ходят, как на встречу с Прекрасным. Пришло время и Лосевской Библиотеки. Она создавалась, она работает, она нас радует. И, главное, здесь нет посторонних людей! Тут люди все – сопереживающие и живущие этим. Мне очень приятно, конечно, видеть нашего самого любимого читателя (а он еще является читателем), нашего Сигурда Оттовича Шмидта. Он всегда с нами, он всегда – форпост наш! Поэтому, Валентина Васильевна, огромная благодарность Вашему коллективу и Вам лично, и спасибо Вам за все, за любовь к этой Библиотеке! Я принес много дипломов. Я не буду вручать их все. Я дам это Валентине Васильевне. А вот Валентине Васильевне – я вручу! «За добросовестный труд, творческий подход к работе!»

В.В. Ильина: Спасибо! (*Бурные продолжительные аплодисменты*).

С.О. Шмидт (*с места*): Валентина Васильевна! Я хочу воспользоваться... Вероятно, – кроме меня тут никто не помнит, – ведь это – место, в котором всячески поощряли Будущее. В этом доме выдавали до войны молоко новорожденным! (*Смех, аплодисменты*).

В.В. Ильина: Так что мы продолжаем выдавать молоко!

С.О. Шмидт: Молоко культуры!

В.В. Ильина: Да, молоко культуры! Теперь я хотела бы попросить выступить наших коллег, друзей нашей Библиотеки. Дмитрий Юрьевич Васильев приехал к нам на праздник из Уфы. Он представляет Уфимское религиозно-философское общество имени А.Ф. Лосева. (*Аплодисменты*).

Д.Ю. Васильев: От всех участников нашего Уфимского религиозно-философского общества хочется поздравить вас с таких замечательным днем! Наше Общество существует тоже около пяти лет, и то, что нам удается делать (мы издали два выпуска философского альманаха «София»), в общем-то, во многом реализуется – благодаря поддержке, которую мы получаем в «Доме А.Ф. Лосева» – поддержке научной и духовной. Душевное тепло постоянно чувствуем от «Дома А.Ф. Лосева», от вашей замечательной Библиотеки! И поэтому – большое спасибо за то, что вы нас объединяете!

В.В. Ильина: Спасибо Вам большое! Теперь я хотела бы попросить профессора Вадима Юрьевича Царева сказать несколько слов. Вадим Юрьевич в течение этого года практически стал нашим сотрудником: он вел кинопоказы. Но это были не просто показы фильмов, – это были беседы о жизни, о тех людях, которые стали героями цикла «Слово и Дело». Вам слово!

В.Ю. Царев: Ну, вообще-то, слова – враги смыслов. Я хочу сказать, что работа с людьми, которые одушевляют это пространство, – высокое и душеспасительное дело. Я не знаю даже, как передать это ощущение дружественности, поднимающей обстановки, расположения – искреннего, не нарочитого. И, по-моему, об этом много говорить не нужно, чтобы, не дай Бог, всего этого не спугнуть. Это есть, и это очень хорошо. Одна моя знакомая, при виде замечательно красивой женщины, сказала, даже с некоторым сокрушением; «Да, у нее есть линия!». Я могу сказать, без всякого

сердечного сокрушения, а наоборот, – с большой легкостью и радостью: «Вот у всего, что здесь есть, у всех, кто здесь работает, у этой атмосферы, – есть линия! Ее надо сохранить и ее держаться». Спасибо вам! (*Аплодисменты*).

В.В. Ильина: Спасибо Вам большое! А теперь я хотела бы попросить выступить Петра Васильевича Палиевского. На одном из заседаний, посвященном 20-летию кончины Алексея Федоровича, Петр Васильевич сказал удивительные слова, о нашей Библиотеке: «Дом растущей мысли». Теперь мы цитируем их постоянно, они стали нашим лозунгом, но мы помним, кто их автор. Пожалуйста!

П.В. Палиевский: Отраднейший счастливый день – совпадения Дня рождения Алексея Федоровича и его Дела. Потому что – какой же философ, какой же мыслитель без своей библиотеки, своей «вифлиофики»? И первый создатель нашей библиотеки в России – Ярослав Мудрый. И летописец по этому поводу сказал: «Книги – это реки, напоющие Вселенную». Когда говоришь о Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева», вспоминается эпизод, который мы слышали из уст самого Алексея Федоровича, и который попал на страницы книги Азы Алибековны. Когда разбомбили дом Лосева, библиотека фактически исчезла, и ему удалось спасти лишь маленькое ядро библиотеки, – центральное ядро библиотеки Лосева, которую Аза Алибековна вложила в этот Дом! Это, конечно, – самое главное. Это определяет лицо вашей Библиотеки, потому что каждая книга, которая была в руках Лосева (пусть он даже не оставил на ней пометки, но которая существует), – есть веха определенной ориентации этого мыслителя. А какая у него ориентация? Это – особая русскость, называемая русской философией. Это, конечно, особенное течение в мировой философии, которое не совпадает, конечно, ни с чем конкретным русским, связанным, например, с Арбатом, с «Детями Арбата», с «Зеленой Лампой». Хотя про Пушкина пытались сказать: «вот он – порождение Зеленой Лампы», но нет, извините: он порождение не просто Зеленой лампы, он сам про себя говорил: «Я числюсь по России!». И вот Лосев – он тоже числится по России, как русский мыслитель. И центральное ядро этой философии, собранное в книгах Лосева, конечно, должно сохраниться! Я думаю, если вы будете выпускать каталог Библиотеки, – то это ядро должно быть выделено, оно не должно быть размыто! Потому что, – мало ли, какие книги поступают! И это – специфика, особенность русской философии, в центре которой стоит Лосев. Он мыслил, конечно, эпохами. Он мыслил не какими-то частными вещами. Совсем недавно в Греции я пытался посетить, с помощью местных специалистов, Олимп (просто захотелось посмотреть). Вел экскурсию профессор, доктор, очень такой образованный человек, кстати, – долгое время живший в России, грек, прекрасно говорящий по-русски. Вот! И он стал ссылаться на специалистов в России, как хорошо понимают в России греческую мифологию, – Кун, Кун, Кун, Кун! Хорошо. Конечно, – он замечательный популяризатор, – но что такое Кун по сравнению с Алексеем Федоровичем Лосевым?! Или, вот, – Азой Алибековной Тахо-Годи, если взять ее последнюю книгу! Мне пришлось ему сказать, что как-то так, все-таки, – это странно звучит! Если есть у нас знаток целой эпохи греческой и культуры и философии, – это, конечно, Алексей Федорович Лосев. Причем, не просто знаток эпохи, потому что он – проследил переход от язычества через всю философию античную, к христианству, на тех стадиях и ступенях, которые никто никогда никак не прослеживал за всю историю! Причем, – переход к совершенно новому пониманию истории мысли мировой, к христианству! Это был Лосев! И дальше – он надеялся на Новое Средневековье. Наше время, нашу эпоху он воспринимал как возрождение христианства через определенные этапы язычества. Этот человек – огромного масштаба.

Кризис, как только что сказала Аза Алибековна, по-гречески означает нечто ужасное, и почти Конец Света. Но не следует забывать, что Конец Света все-таки наступит, согласно Писанию, когда никто его не ожидает, когда никто о нем не говорит, никто его, так сказать, особенно не пугается. Но православный мыслитель, не вполне каноничный, Федоров, говорил, что Конец Света – угроза «младенчеству еще человечеству». Пророку Ионе ниневитяне сказали: «что же ты пророчествовал конец города, а город не погиб». Они покаялись, и город не погиб. И Бог сказал Ионе: «А что ты думал, вот ради праведников, которые в нем, я должен целый город...». Конец Света – это, конечно, – Конец Света, но надежда наша – заключается в таких людях, как Лосев. Он – наш заступник, и низкий поклон Вам, дорогая Валентина Васильевна, что Вы сохранили и ведете это великое Дело! Спасибо! (*Бурные аплодисменты*).

В.В. Ильина: Спасибо Вам! Спасибо! Я хочу сейчас предоставить слово Валерии Викторовне Португаловой, председателю клуба «Зеленая лампа Арбата», клуба истории Москвы.

В.В. Португалова: Тут все время слышится: «пять лет, пять лет». Что значит «пять лет»? Для кого-то мало, но когда это касается твоей судьбы, – это очень много! И пять лет моей судьбы связаны с «Домом А.Ф. Лосева». Это мой, наш общий Дом! Вы знаете, за время, которое мы прожили вместе, прошло очень много! Я хочу сказать (это не реклама нашего Клуба), но мы здесь провели из семидесяти четырех заседаний – большую половину. Я надеюсь, что просветительская работа, которую мы проводим совместно, – будет продолжаться и в дальнейшем. Я благодарю всех сотрудников, Валентину Васильевну! Как они встречают нас! Мы получаем здесь знания, новые книги, и мы можем проводить тут научную работу! Те статьи, книги, которые потом выпускаются, – рождаются с помощью ваших сотрудников. Тут говорили о первом читательском билете, первом читателе. А я горда тем, что у меня номер 2 читательского билета! Это все время подогревает еще более теплые чувства. Очень надеюсь, что еще долго мы будем повторять ставшее уже таким привычным приветствие: «Добрый вечер, дорогие друзья», которым мы открываем каждый третий четверг заседание нашего клуба. Благодарю вас. *(Аплодисменты)*.

В.В. Ильина: Нас пришли приветствовать наши друзья из КЦСО «Арбат» и руководитель исполкома партии «Единая Россия» района «Арбат» Смык Алексей Васильевич. Алексей Васильевич, пожалуйста, – Вам слово! В этом году (это год равных возможностей) мы сотрудничаем с КЦСО очень плотно. Думаю, что наши сотрудники, которые ходят в КЦСО, не только отдают частичку своей души, своих знаний, но и получают очень многое! Алексей Васильевич, пожалуйста, – Вам слово!

А.В. Смык: Дорогая Валентина Васильевна, дорогие гости! Я скажу так. Пятилетний юбилей – это, безусловно, юбилей первый, как бы там ни было. И хотелось бы рассчитывать – для района, для города, для страны, – что это только первый юбилей в длинной череде юбилеев, которые предстоят Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева»! Много сегодня прозвучало хороших слов в адрес руководства нашего города, оказывающего помощь Библиотеке. Мне хотелось бы сказать следующее: не хочу агитировать, просто хочу напомнить, что 11 октября – выборы в Московскую городскую Думу, и в первую очередь от вас, от вашей гражданской позиции будет зависеть, прямо скажем, – судьба даже этой Библиотеки. Я не буду агитировать ни за какую партию. Только скажу, что надо, в любом случае, пользоваться здравым смыслом и, просто-напросто, продемонстрировать свою гражданскую позицию. Спасибо! *(Аплодисменты)*.

В.В. Ильина: Спасибо! А теперь я хотела бы предоставить слово, как говорится, нашему старшему брату, – Некрасовской библиотеке. Юрий Александрович Гриханов, который является и сотрудником этой библиотеки, и нашим другом, с которым мы совместно проводим, в этих стенах, Философские библиотечные вечера.

Ю.А. Гриханов: Спасибо большое, Валентина Васильевна. Дата – лишь повод, для того, чтобы что-то сверить, посмотреть. Многие выступавшие уже самое главное сказали. Это – не просто мемориальный центр. Это – организм, который дышит, развивается, растет, и согревает своими благотворными лучами не только Москву, не только район «Арбат». Я считаю, что и в масштабе России, и в масштабе Земли, это – уникальное создание. Потому что нет такой специализированной библиотеки ни в какой другой стране мира! И это особенно проявилось, когда мы, проводя Пятую (тоже – юбилейную) Школу библиотечно-философскую «Под сенью Канта», родившуюся в Кенигсберге-Калининграде, задумались: «А где же организовать юбилейную конференцию?». Естественно, – выбор пал на «Дом А.Ф. Лосева». Вот вам сразу и переключка великого германского мыслителя и великого русского философа. Конференция состоялась с участием многих представителей разных стран, разных регионов России. Центральная универсальная библиотека имени Некрасова, которую я представляю – наша главная библиотека, где сейчас создается новый отдел «Библиогород», который уже зафиксирован (об этом не сказал Евгений Викторович Медведев, – приберегая эту новость на будущие конференции и собрания) в Законе о библиотечно-информационном обслуживании населения города Москвы. Но главное: Закон утвердил, наконец, специализированные научные библиотеки, являющиеся одновременно публичными, – то есть как раз такие, какой и является «Дом А.Ф. Лосева». А я представляю еще одну организацию, – Академию переподготовки работников искусства и культуры, где я преподаю. Именно Академия АПРИК основала здесь, и

уже который год проводит, Философские библиотечные вечера (московские), на которые приходят и культурологи, и философы, и работники Российской академии наук. Так что, видите, – многогранна и интересна жизнь и деятельность этого Дома, и многих лет и успехов Вам, Валентина Васильевна, в будущем! (*Аплодисменты*).

В.В. Ильина: Спасибо! Спасибо большое! А теперь я хотела бы предоставить слово Павлу Васильевичу Флоренскому, старейшему члену КПО «Лосевские Беседы», человеку, который немало сделал для того, чтобы эта Библиотека была.

П.В. Флоренский: Дорогие друзья! Событие – очень немаловажное. Юбилей Музея и юбилей Библиотеки. Дело в том, что музейное дело – довольно старинное. Как ни назови музей – сокровищницей, ризницей. У Ивана Грозного была сокровищница, и он демонстрировал английскому послу, какие великолепные минералы там есть. Ризницы при монастырях – реликварии, в которых святые лежали. Были и сокровища живописи. Итак, посмотрите: **хранение** [выделено П.В. Флоренским – В.К.] стабильное и, чем дольше, – тем лучше. Чем древнее, запыленнее предметы, или покрыты бронзовой патиной, – тем лучше. В этом смысле, положение музея философии, вообще говоря – парадоксально. Ведь философия, в принципе, не материальна. Библиотека гораздо больше похожа на хранилище. Хотя и тут сложная ситуация... А здесь музей непростой и Дом непростой, он помнит Алексея Федоровича, стены его видели, или он их видел, дерево, у которого он любил стоять (около памятника во дворе), – все освящено! Но надо, чтобы было еще движение, – оно делается. И поэтому, постепенно, главной делается Библиотека! Но и тут парадокс: что такое книга? Сейчас, при развитии Интернета? Книга перестала быть источником знаний – полная инфляция книг! Но зато книга вновь вернулась к тому, чем она была когда-то. А чем она была? Как сказал один автор: «Евангелие – это не книга, а священный предмет». Так вот, книги снова возвращаются к своей первозадаче, первосмыслу, – быть священными предметами! Вот почему книги, которых касался Алексей Федорович, должны быть доступны людям, потому что не только читать, но и прикасаться к ним, – это замечательно! Говорят, что будет филиал, будут этажи, Библиотека будет расширяться... Ну, конечно, хорошо расширяться, но собственно, – зачем? Философия – отнюдь не для масс. Конспектировали старшие поколения «Материализм и эмпириокритицизм». Было дело! Философия была самым массовым занятием. Но, в действительности, это – очень элитарное занятие, для очень закрытого, герметического круга людей! И поэтому – Слава Богу, что вы такие! Когда вы будете популярными, – тогда вам придется покупать другие книги, которые косвенное отношение имеют к философии. А здесь, около памяти Алексея Федоровича, около Азы Алибековны... (Какое счастье, что мы ее видели! Она выходила, и я ее видел и поговорил с ней немножко...) Очень важное место в Москве. Очень важное, которое, так реально вроде неощутимо, потому что в тех музеях, о которых я говорил, – драгоценности, а здесь – драгоценность подвижная, духовная, нереальная и, в то же время, важнейшая, главная, которая очень много определяет. Великое счастье, что у нас есть такая Библиотека, такой Дом, такое место, и слава Богу, что есть люди, которые знали Алексея Федоровича тоже, или, не быв с ним знакомыми, – прикасаются теперь к его книгам, которые он держал в руках! Это очень важно, – пусть для очень маленького, но очень избранного числа людей! (*Аплодисменты*).

В.В. Ильина: Спасибо! Попрошу Юрия Алексеевича Ростовцева выступить. Юрий Алексеевич фактически популяризирует нашу Библиотеку со страниц редактируемого им «Студенческого меридиана». У нас, как видите, есть свои средства массовой информации! (*Одобрительный смех, аплодисменты*).

Ю.А. Ростовцев: Я рад тому, и я вижу в зале много таких людей, которые, как и я, принадлежат к особому племени «родившихся в книжной пыли». Мы начали обсуждать этот вопрос на улице, возле памятника Алексею Федоровичу, а сейчас я утвердился в мнении, что это очень благотворная среда. Мы все своим существованием подтверждаем целебное свойство пыли, собирающейся на книжных полках и в книжных шкафах. Очень приятно, что некоторые из нас бывали в лосевской Библиотеке задолго до того, как она стала публичной и вседоступной. Вот, Виктор Васильевич Бычков – не только приходил с этими книгами сюда, но и уносил от Алексея Федоровича книги, да? И не только по философии. В этом году я нашел в Петербурге библиотеку, в которую я ходил ребенком. Оказалось, что это здание цело, там все в порядке. Она была построена одним из Великих князей как первая в городе публичная читальня, всего на тридцать человек. Ей – всего сто де-

сать лет. Так что не будем преувеличивать образованность того времени. Когда я вспоминаю эту библиотеку, в которую я приходил, то понимаю – самая большая ценность там был стол, весь заваленный книгами, уже рваными, но детям и подросткам копать в них, в их пыли, было страшно интересно. Мы знаем, что у Алексея Федоровича был такой большой стол, весь заваленный книгами. Поэтому я мечтаю, чтобы в Доме А.Ф. Лосева был бы такой бы уголок, куда бы, может быть, – и авторы приносили свое, и издатели. Но самое главное, чтобы там был тот уникальный для библиотеки книжный хаос, из которого рождаются читатели! Вам всех благ, Валентина Васильевна, Вам – мою любовь и признательность! Спасибо! (*Аплодисменты*).

В.В. Ильина: Спасибо! Татьяна Евгеньевна Коробкина, директор Библиотеки-читальни имени Тургенева, самый близкий друг нашей Библиотеки, коллега, человек, который помог лично мне сделать эту Библиотеку. (*Аплодисменты*).

Т.Е. Коробкина: Вы знаете, – я категорически не согласна с прозвучавшим здесь мнением о судьбе книги, судьбе музея в библиотеке, и общедоступности философских знаний. По реакции Валентины Васильевны я видела, что она тоже не согласна. Но я думаю, что это – тема для отдельной встречи, наших Философских библиотечных вечеров, где это, наверное, стоит обсудить, и пригласить автора высказанного мнения, чтобы с ним поспорить.

В.В. Ильина: Да, позовем Павла Васильевича Флоренского!

Т.Е. Коробкина: Мне бы хотелось вот о чем сказать. В одном из последних Бюллетеней Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» есть статья Валентины Васильевны «Место Библиотеки в социальной и культурной коммуникации столичного мегаполиса». А мне бы хотелось, очень коротко, конечно, сказать о том, какое место эта Библиотека «Дом А.Ф. Лосева» занимает на библиотечной карте России и как она воспринимается в библиотечном сообществе России. Без преувеличения могу сказать, что каждый библиотекарь, приезжающий в Москву, если только он слышал о существовании «Дома А.Ф. Лосева», обязательно стремится сюда придти. Потому что Библиотека эта – совершенно уникальна, она ломает каноны библиотечного дела, сложившиеся в России. По существу, она была одной из двух первых специализированных библиотек в Москве. В 90-е годы возникла Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», но с самого начала было понятно, что это не вполне библиотека. В этом году она сменила название и стала учреждением музейного типа. Теперь она называется: «Дом Русского Зарубежья имени Александра Солженицына». И теперь несомненным лидером движения бывших массовых библиотек к специализации (а это движение возникло в Москве, и московские библиотеки являются до сих пор лидерами этого движения) является «Дом А.Ф. Лосева». Именно поэтому сюда стремятся все приезжающие в Москву. Я сказала, что эта Библиотека ломает каноны библиотечного дела. Почему? Ну, во-первых, потому, что, действительно, впервые, общедоступная библиотека, по существу, стала не только специализированной, но и научной библиотекой. Я думаю, что у всех присутствующих в этом нет никакого сомнения. Во-вторых, на первом этаже – Мемориальная экспозиция, посвященная Алексею Федоровичу Лосеву. По сути дела, – это музейная, конечно, экспозиция. Она названа «Мемориальная экспозиция», потому что Валентина Васильевна – человек законопослушный, и существующий ныне Федеральный закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях Российской Федерации» запрещает библиотекам иметь в своем составе музеи. Я думаю, что это, конечно, неправильно. По России огромное количество музеев и музейных экспозиций в библиотеках, и там, где нет краеведческих музеев, эти функции берут на себя библиотеки, и там, где нет литературных музеев, – это тоже библиотеки. Мы надеемся, что совместными усилиями библиотечного сообщества все-таки этот закон будет изменен! Ну и, наконец, эта Библиотека сломала традиционные представления о краеведении, которым, конечно, – все публичные библиотеки, библиотеки нашего типа, занимаются. Он расширила краеведение до рамок изучения и популяризации сохранения культурного наследия. Это уже не только краеведение, это по-настоящему большая, большая, серьезная, глубокая работа по изучению и сохранению культурного наследия. В этом мы особенно близки с «Домом А.Ф. Лосева» в понимании того, чем библиотека должна заниматься. На этом я должна бы, наверное, была бы кончить, но мне еще хочется преподнести некоторые последние издания нашей Тургеневской библиотеки.

Вот – книга «Иван Сергеевич Тургенев и Москва». Она появилась летом. Здесь говорилось о центре Окуджавы на Арбате и о том, что, может быть, многострадальный Государственный литера-

турный музей тоже получит новое здание. Кстати, в этом музее – самое большое собрание материалов, посвященных Ивану Сергеевичу Тургеневу. Мы пишем в этой книге об этом. Здесь не только материалы, посвященные фактам биографии Тургенева, связанным с Москвой, адреса тургеновские, но мы здесь постарались зафиксировать тургеновские коллекции в архивах, музеях и библиотеках. И мы надеемся, что будущие исследователи творчества великого русского писателя этой книжкой воспользуются. Наверное, немногие из вас слышали, что в октябре откроется Музей Тургенева на Остоженке, в том самом «Доме Муму», который он описал в своем знаменитом рассказе. Так что Иван Сергеевич поселится по соседству. Кстати, хочу напомнить, что Тургенев был философом по своему образованию, он закончил философский факультет Берлинского университета и едва не стал профессором философии Петербургского университета. Поэтому я думаю, что эту книжку, со всем основанием, вы можете включить в фонд вашей Библиотеки.

В.В. Ильина: С удовольствием!

Т.Е. Коробкина: Еще одна книга, которая тоже появилась совсем недавно. Эта книга называется: «Варвара Алексеевна Морозова – на благо просвещения Москвы». Кстати, я хочу поблагодарить присутствующего здесь Сигурда Отговича Шмидта! Вы благословили эту книгу. Когда издательство «Русский путь» эту книгу подало на конкурс для получения издательского гранта, Вы нас поддержали – и вот эта книга появилась! Не знаю, передало ли издательство вам экземпляр этого издания? Если нет – мы с удовольствием это сделаем.

В.В. Ильина: Спасибо! Редкая книга!

Т.Е. Коробкина: Варвара Алексеевна не была философом и получила, вообще, домашнее образование, что не помешало ей внести очень большой вклад в развитие культуры в нашем городе в качестве известной благотворительницы. Она основала нашу Библиотеку, создала известные Пречистенские курсы для рабочих, где читали лекции лучшие профессора Московского университета. Она создала ряд клиник Московского университета, давала деньги на создание университета Шанинского (ныне РГГУ), на создание Императорского технического училища. Вот такая была замечательная женщина. Мы по крохам собрали в архивах все, что можно, потому что семейный архив не уцелел в годы революции. Ну, наверное, матросы, которые заняли ее особняк на Воздвиженке, просто сожгли ее домашний архив. И библиотеку тоже. И последнее. Я хочу вам передать этот адрес. Пожалуйста, сохраните его в своем архиве! Потому что лет через пятьдесят это будет факт истории. Дело в том, что в будущем году наша Библиотека отмечает 125-летие своего создания, а это была первая библиотека, созданная Московской Городской Думой, с нее началось формирование сети публичных библиотек Москвы. Сегодня – это 440 библиотек. А все начиналось 125 лет тому назад. Сейчас, когда мы, тоже по крохам, собираем нашу историю, публикуем материалы, выясняется, что дореволюционный период известен нам гораздо лучше, чем советский период. Архивы закрыты. В первую очередь, Фонд Моссовета абсолютно закрыт для исследователей. Наверное, они просто еще не разложили бумаги по полкам, и поэтому вот весь огромный 70-летний советский период, в истории библиотек Москвы – сплошное «белое пятно». Поэтому храните, записывайте все, что с вашей Библиотекой происходит, – и я думаю, что потомки будут вам очень признательны! (*Аплодисменты*).

В.В. Ильина: Спасибо большое, Татьяна Евгеньевна! Извините, пожалуйста! Подошел очень уважаемый нами человек, Александр Серафимович Скрябин. Мы вместе с Александром Серафимовичем, уже несколько лет, проводим Музыкальный фестиваль в «Доме А.Ф. Лосева». Прошу Вас подойти сюда и сказать несколько слов.

А.С. Скрябин: Спасибо. Кстати, я не один пришел. Я пришел с директором Музея-квартиры Александра Борисовича Гольденвейзера, моей женой по совместительству. Валентина Васильевна уже кое-что рассказала. Ну что такое – пять лет в нашей жизни? Тут у нас сегодня, вроде бы, должна была выступать вечером Людмила Александровна Сосина, ей девяносто один! На днях будет отмечать свое столетие тоже известный пианист Давид Михайлович Лернер. (Может быть, кто-то его знает, и слышал неоднократно). Сто лет! (Это будет в Шаляпинском доме). Вы знаете, с такой позиции пять лет, Валентина Васильевна, это – ничто!

В.В. Ильина: Но – первый шаг! И шаг – сделан!

А.С. Скрябин: В январе Музею-квартире Гольденвейзера будет пятьдесят пять! Есть разница, – да? Но пятерка присутствует! Пятьдесят пять – и пять. Но за минувшие пять лет у меня такое

ощущение, что прошло не пять, а я не знаю, сколько! (*Аплодисменты*). Столько сделано и, простите за нескромность, не без нашего участия. И самое главное, в чем вся прелесть состоит, здесь собрались единомышленники. Что нас объединяет еще? Мы – Музей-квартира, а я бы еще добавил «библиотека», потому что библиотека Александра Борисовича Гольденвейзера – это более одиннадцати тысяч томов. Вы представляете, что это такое? Это – достаточно серьезно. Здесь же, наоборот: библиотека и, в какой-то степени, музей. Вот – еще одно объединительное начало. Что еще нас объединяет? Нас объединят Старый Арбат. И те проблемы, которые мы решаем, обращаясь к прошлому и собирая то, что относится ко времени, которое мы очень любим – к Серебряному Веку. Так как я представляю Международный союз музыкальных деятелей, Фонд Александра Николаевича Скрябина (а Музей Скрябина вы знаете, он здесь совсем недалеко находится), я хотел бы вручить вам наши два издания. Первое – об учителе Скрябина Василии Ильиче Сафонове. Здесь все по дням буквально расписано, и работа над ней еще продолжается. Книга издавалась Фондом Скрябина, а материалы брались, в том числе, и в Музее Гольденвейзера. Один из ее авторов, Леонид Менделевич Тумаринсон, хотел, чтобы она вышла первой, потому что Василий Ильич Сафонов – это, все-таки, – учитель Скрябина. Вторая книга называется: «Скрябин в пространствах культуры XX века». Я ее называю книгой скандальной в хорошем смысле слова, потому что впервые за многие годы Скрябин и его эпоха не «причесанные», не приглаженные, не рафинированные, – все, как оно есть. И еще что очень важно. В эту книгу мы собрали статьи и материалы, в том числе и молодых исследователей, – что особо ценно. Раз среди молодежи есть те, кому имя Скрябина не безразлично, значит не все у нас еще потеряно. Может показаться, – ну что говорить о том же Скрябине? Все известно! Все, кажется, открыли! – Ничего подобного! Здесь столько материалов, которые мы выкопали в архивах, в том числе, и в Музее музыкальной культуры, где находится главный фонд – тридцать первый, в Российском государственном архиве литературы и искусства. И еще одна удивительная вещь. Вы все помните 90-е годы, когда уж очень много появилось всяческих книг, наподобие: «Шалапин и женщины», «Пушкин и женщины», и т.д., и т.п. Этим же грешил и Музей Скрябина, особенно тогда, когда это дело касалось Натальи Валерьяновны Сикеринной – юношеской любви Александра Николаевича. И вот, представьте себе, что где-то с год назад раздается телефонный звонок. Мне звонит Андрей Георгиевич Римский-Корсаков. (Тоже – один из этой семьи, уже весьма седовласый). И говорит: «А вы знаете судьбу Натальи Валерьяновны?». Я говорю: «В общих чертах». (Не могу же я сказать, что не знаю, – окончательно и бесповоротно). Оказывается, есть двадцать четыре письма Натальи Валерьяновны, из Бразилии написанных, где она хоть и ни единым словом не упоминает о Скрябине, но пишет об эпохе, которая здесь была! И вот здесь мы напечатали эти письма, подготовленные Андреем Георгиевичем Римским-Корсаковым, с некоторыми комментариями, так что эта статья ставит точку во всех разговорах насчет сверхбольшой любви и всего, связанного с этим. Есть еще одна важная тема: Скрябин – философ. Это стоит изучать! Спасибо большое, будем налаживать дальнейшее сотрудничество! (*Аплодисменты*).

В.В. Ильина: Спасибо! Спасибо вам большое! А теперь – Библиотека иностранной литературы. Спасибо вам большое, коллеги, что сегодня пришли! Пожалуйста, Светлана Васильевна!

С.В. Пушкова: Дорогая Валентина Васильевна! Дорогие, уважаемые коллеги! Позвольте передать самые сердечные поздравления от Руководства и сотрудников нашей библиотеки по поводу двух знаменательных событий – пятилетнего юбилея и дня рождения выдающегося ученого Алексея Федоровича Лосева, с которым тесно связана судьба и история вашей Библиотеки. Мне поручено передать вам поздравительный адрес и издания нашей Библиотеки, которые, я надеюсь, очень вам пригодятся, потому что ваш фонд разнообразен, отражает широкий диапазон интересов великого ученого. Ваш замечательный коллектив вправе гордиться успехами библиотеки. За сравнительно недолгий период вы стали, сумели стать одним из притягательных культурных и интеллектуальных центров Москвы. Здесь, наряду с изучением творческого наследия нашего выдающегося русского философа и ученого, проводится большая культурно-просветительная работа. Нет смысла говорить мне об этом – мы все так много слышали сегодня об этом. Но я могу сказать только одно: большой популярностью у библиотечной общественности нашей столицы пользуются, в частности, Московские Библиотечные Философские вечера, на которых и сотрудники нашей Библиотеки иностранной литературы, неоднократно бывали, и наш Генеральный директор Екатерина

Юрьевна Гениева выступала, на очень злободневную и актуальную тему «Библиотека как центр межкультурной коммуникации», изложив свою концепцию развития современных библиотек. В торжественный день вашего юбилея мы желаем вашему замечательному коллективу доброго здоровья, творческих и профессиональных успехов, вдохновения, всяческих достижений, а вашей Библиотеке – светлого замечательного пути, дальнейшего развития, процветания и новых ярких свершений! *(Аплодисменты)*.

В.В. Ильина: Спасибо! Наше Торжественное заседание подходит к концу. Из лежащей передо мной большой стопы благодарностей и грамот, я хочу преподнести благодарность Стрелкову Михаилу Вячеславовичу, помощнику депутата, председателя подкомитета Государственной Думы Российской Федерации, за поддержку и содействие Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева»! Это – наш даритель, человек, который постоянно пополняет наши фонды. Он отлично знает наш электронный каталог, и все книги, которые он дарит Библиотеке, – всегда в точку, всегда в «десятку»! Спасибо Вам большое, Михаил Вячеславович! *(Аплодисменты)*.

М.В. Стрелков: Спасибо!

В.В. Ильина: Наше заседание закончено.

Материал подготовлен В.Б. Кудриным

КУЛЬТУРНАЯ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ «ДОМА А.Ф. ЛОСЕВА»

В.П. Троицкий

Семинар «Русская философия». Хроника: октябрь – декабрь 2009 г.

Отчет о прошедших ранее пятидесяти пяти заседаниях Семинара (первое из них состоялось 7 октября 2004 г.) представлен в предыдущих выпусках нашего Бюллетеня.

Заседания №№ 56, 58, 60 проходили в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева», заседания №№ 57, 59 – в Доме русского зарубежья им. Александра Солженицына.

Аудиозаписи большинства выступлений на Семинаре доступны для прослушивания в зале медиатеки «Дома А.Ф. Лосева».

Тезисы докладов даются в авторской редакции. Точка зрения авторов не обязательно совпадает с позицией организаторов Семинара.

С мая 2009 г. в деятельности Семинара произошли изменения: из состава организаторов и руководителей Семинара вышел А.Н. Паршин, в состав организаторов введен О.В. Марченко, сочтено целесообразным несколько изменить название Семинара – вместо «Русская философия (традиция и современность)» далее используется «Русская философия», при этом общая программа и направления работы Семинара остаются прежними.

Заседание № 56 (8 октября 2009 г.)

Докладчик: Владимир Ильич Маркин (МГУ).

Тема: Н.А. Васильев: непротиворечивая логика противоречивого мира.

Председательствующий: В.П. Троицкий.

Участовали: Анкудинова В.И., Березин В.Б., Быкова С.И., Виноградова Е.Б., Демидов С.С., Жаданова В.В., Зайцев О.Ю., Зарудный Д.Н., Заславская Е.Е., Ильина В.В., Китаева Е.Л., Козырев А.П., Косилова Е.В., Краснов А.Г., Кудрин В.Б., Меньшикова Н.А., Мухамеджанова Г.М., Русова Е.Н., Сафронов А.Н., Семейко А.А., Ситенко Г.Д., Трояновская Е.И., Чепуренко Т.В., Шклярник Е.Н., Щенников Ю.Е., Щербачев Ю.А., Якунина А., Яшин А.А. Всего: 30 человек.

Текст доклада: публикуется в настоящем выпуске нашего «Бюллетеня».

Из вопросов и обсуждений: 1. Был сформулирован вопрос-комментарий, относящийся к семантике логической связки «есть и не-есть одновременно»: не являются ли по своей выразительности и убедительности некоторые литературные герои (Гамлет, Дон Кихот) в некотором смысле более реальными, чем люди физически существующие? Докладчик согласился: да, образы литературных героев вполне могут быть отнесены к миру «воображаемой логики». 2. В ходе обсуждения назывались и некоторые другие области применения «неаристотелевской» логики. Как отметил А.П. Козырев, ряд формулировок вполне в духе Васильева можно найти в той части известного произведения В.Ф. Одоевского «Русские ночи» (сейчас эту книгу издательства «Путь» можно видеть на выставке в «Доме А.Ф.Лосева»), где автор критикует эфемерные экономические построения популярного в свое время Адама Смита. 3. Соединяя, так сказать, старое и новое, В.П. Троицкий поставил вопрос о том, в какой мере логика Васильева, с одной стороны, может рассматриваться в ряду с вероятностной логикой, намеченной еще у Аристотеля, и, с другой стороны, насколько «воображаемая логика» соотносима с недавним построением «исчисления задач» (А.Н. Колмогоров), имеющего особый смысл при отмене закона исключенного третьего. По мнению В.И. Маркина, приведенные со-

поставления вполне допустимы, хотя и требуют дополнительного исследования. Он подчеркнул также, что развитие логических идей в XX веке, связанное в основном с интуиционистской программой, разворачивалось на базе критики закона исключенного третьего, тогда как Васильев, едва ли не в одиночку, «замахивался» на закон противоречия. Возможно, идеи казанского философа позволят в дальнейшем создать такие логические системы, которые существенно дополнят (по принципу двойственности) современные интуиционистские системы. 4. В ответ на комментарий А.Н. Сафронова докладчиком была подтверждена принципиальная возможность применения логики Васильева для аналитического рассмотрения богословских проблем, содержащих антиномию.

Заседание № 57 (29 октября 2009 г.)

Докладчик: Лев Дмитриевич Усачев (Дом-музей К.И. Чуковского).

Тема: Чуковский и философы.

Председательствующий: В.П. Троицкий.

Участовали: Березин В.Б., Визгин В.П., Галкина Г.А., Гладкий Т.В., Дмитриева М.А., Жаданова В.В., Загорянская Т.М., Иванова Г.Г., Иванова Е.В., Иванова И., Кесова Н.С., Китаева Е.Л., Климачев Ю.С., Климачева В.А., Князева Т.Н., Манаха С.П., Марченко О.В., Митина С.Н., Митрова Н.Б., Морозов В.Г., Половинкин С.М., Ракитина Н.Ф., Раскина Л.С., Резвых Т.Н., Резниченко А.И., Ретунская Е.Н., Русова Е.Н., Соболев А.В., Спектор В.Э., Спиридонова Г.П., Стрелецкая Л.П., Усачев Д.А., Шапкина В.В. Всего: 33 человека.

Тезисы доклада: Задача нашего выступления – приоткрыть внутренний мир Корнея Чуковского, знаменитого сказочника, переводчика, критика, литературоведа, мемуариста, психолога и парадоксальным образом забытого «социального» философа. Лекция посвящается светлой памяти Чуковского. 28 октября 2009 г. исполнилось 40 лет со дня его смерти.

Прожил он 87 лет и умер от желтухи в Кунцевской больнице. «Чуковский очень не хотел умирать» (воспоминания В. Непомнящего и А. Вознесенского). А родился он в Петербурге 1 апреля 1882 г. Незаконнорожденный сын крестьянки Е.О. Корнейчуковой, изгнан из 5-го класса гимназии по «указу о кухаркиных детях». Лев Коган указывает другую причину исключения из гимназии: посещение г. Корнейчуковым лекции по философии (профессор Ланге читал лекцию на тему «Иммануил Кант»). Чуковский и впрямь был на этой лекции, но в качестве оправдания сослался на свой интерес к строкам из «Евгения Онегина»: «Поклонник Канта и поэт...». Интерес к поэзии и философии был у него огромный. Он сочинял своего «Одесского Евгения Онегина» и без разбору самостоятельно конспектировал труды Бокля, Дарвина, Спенсера, Михайловского, Спинозу, Канта, Гегеля, Маркса и Энгельса, греческих философов, Бердяева и др. Позже он сожалел, что не стал философом (помешала ранняя женитьба на М.Б. Гольдфельд и необходимость работать «фельетонистом по пятаку за строчку»). Он создал свою всеобъемлющую философскую систему «самодовления и самоцели в природе», излагал ее где попало и кому попало. Друг Чуковского – будущий теоретик сионизма В. Жаботинский оценил труд начинающего философа и устроил его статью об «искусстве ради искусства» в газету «Одесские новости». Осенью 1901 г. статья, озаглавленная «К вечно-юному вопросу» увидела свет.

Статья написана тяжеловатым языком. Но мысль там заложена простая. Чуковский пытался примирить две противоположные эстетические позиции – утилитаристов и сторонников чистого, независимого искусства. Он рисует следующую схему: к некоему центру сходятся прямые линии; в центре написано слово «Жизнь», на радиусах – все общественные проявления человеческого бытия – нравственность, наука, любовь, искусство, патриотизм, религия и т.д. Все линии ведут к одной цели, но ни наука, ни любовь, ни искусство не подозревают об этой цели; более того, они не должны подозревать об этой цели ради успешного ее достижения, они должны считать себя самодостаточными.

Самозабвенному служению литературе посвятил Чуковский всю свою долгую жизнь. Это – выбранный им путь. При этом он очень остро переживал само слово «Жизнь». Оно имело для него почти религиозный смысл. Рассказ о поездке Чуковского в Англию в 1903 г. «Цель всякого знания и

работы – жизнь...» (Спенсер), «Мой Бог – жизнь, все равно где, все равно какая – бессвязно плетущаяся, вне доктрин, вне наших систем, вне наших комментариев, вне нашего знания» (дневниковые записи Чуковского на обратном пути в Россию).

Чуковский вернулся в Одессу, побывал на восставшем броненосце «Потемкине», уехал в Петербург. Там – его литературная деятельность, издание сатирического журнала «Сигнал». Знакомство с Федором Сологубом, философом и поэтом, превозносящим смерть, слабость, распад. «Что я могу? Как помогу?». Чуковский этому противопоставляет свои стихи из сказки «Телефон»: «Если могу – помогу». В каждом талантливом писателе Чуковский пытался подметить это жизнеутверждающее начало. Он нашел его в конце концов и у Сологуба, и у Леонида Андреева, и у Максима Горького, которого назвал «ненасытным жизнелюбцем».

Сам любя жизнь, Чуковский крайне резко и отрицательно относился ко всякой регрессивной, мертвой мысли. Полемика с Мережковским, которого «неистовый Корней» упрекал в овеществлении души, неумении понять и почувствовать живую душу человека. Мережковский, соглашаясь с такой оценкой, ответно упрекал критика в бессердечии. При этом оба мыслили примерно в одном направлении. Мережковский говорил о «Грядущем Хаме», а Чуковский о «Нате Пинкертоне», в образе которого придет к современной интеллигенции ее новое божество.

Статья о смерти интеллигенции «Нат Пинкертон и современная литература», где обсуждается и осуждается (едва ли не впервые в истории человеческой мысли) такое явление как кинематограф, оказалась пророческой. Ее читал и оценил Лев Толстой. Вокруг нее разгорелся спор между Василием Розановым и Чуковским. «Кто же судит о человеке по развлечениям?» – риторический вопрос В.В. Но, – возражает К.И., – «разве случайность, что именно греки создали олимпийские игры, англичане – футбол, а мы, русские, лапту? Ведь есть же в этом “закон”. И мне сдается, в игре и люди, и классы, и нации даже виднее, чем в “деле”. В “деле” многое делается насильно, нехотя, по общему шаблону, против воли, а игра для проявления душевных особенностей дает широчайший простор». Дальнейшая полемика с В. Розановым в печати доходила до открытых обвинений в мелочности (со стороны Розанова), в двуличности и равнодушии ко всему (со стороны Чуковского). «Где же ваше жизнелюбие?» – спрашивает Корней Иванович философа в открытом письме.

Для Чуковского самое святое, самое главное – любить жизнь. В своих произведениях, особенно в сказках, он неукоснительно следовал этому завету, прославлял жизнь. Его книга о русском языке называлась «Живой как жизнь». В кругу друзей, знакомых К.И. всегда был весел, приветлив, бодрился. Но мысль о смерти преследовала его всегда. Это связано, по-видимому, с бессонницей, преследовавшей его с двадцатилетнего возраста. «В неспянье ужасно то, что остаешься в собственном обществе дольше, чем тебе это надо. Страшно надоедаешь себе – и отсюда тяга к смерти: задушить этого постылого собеседника, затуманить, погасить. Страшно жаждешь погашения этого я. У меня этой ночью дошло до отчаяния» (дневник Чуковского).

Спасало Корнея Ивановича и в молодости и в старости одно драгоценное свойство. «Назло всем передрыгам и дрызгам вдруг ни с того ни с сего, без всякой видимой причины, почувствуешь сильнейший прилив какого-то сумасшедшего счастья. Особенно в такие периоды, когда надлежало бы хныкать и жаловаться, вдруг вскакиваешь с постели с таким безумным ощущением радости, словно ты пятилетний мальчишка, которому подарили свисток» (статья «Как была написана Муха-Цокотуха»). До конца не покидало Чуковского чувство светлой благодарности – просто за то, что ты есть. Рядом с понятием «Жизнь» Чуковский ставил такие понятия как «Музыка» и «Бог». Но с верой и музыкой у него не ладилось. «Я не верю в Бога и ничего не смыслю в музыке», – признавался он в дневнике после встречи летом 1968 г. с Марией Юдиной. Неужели таков итог его жизни?

Смерть и похороны Корнея Чуковского. Валентин Непомнящий вспоминает руку умершего, торчащую из-под простыни и до побеления стиснутую в кулак. Что это – воля к жизни? Или нечто иное? Может быть, Чуковский, умирая, вдруг воскресил в памяти стихи английского поэта Браунинга, которые сам, находясь в Лондоне, перевел вольным стилем:

Слабеющим ухом я слышу вопрос:
«Теперь оставляя земное,
Не видишь ли мир яко сонмище слез?»
Нет, Отче, я вижу иное.

Из вопросов и обсуждений: 1. Несколько расширяя и дополняя контексты, обрисованные докладчиком, Е.В. Иванова изложила и прокомментировала ряд обстоятельств одесского периода жизни Чуковского, которые существенно сказались на дальнейшей творческой эволюции писателя. 2. В свою очередь, философскую позицию Чуковского как, во многом, экзистенциальную охарактеризовал в своем выступлении В.П. Визгин. Он же напомнил, что в первой трети XX века мировоззрение многих европейских интеллектуалов тяготело именно к экзистенциализму.

Заседание № 58 (12 ноября 2009 г.)

Докладчик: Виктория Владимировна Кравченко (Университет Натальи Нестеровой).

Тема: Философ Мария Безобразова, которая не нашла утешения в этике.

Председательствующий: В.П. Визгин.

Участовали: Виноградова Е.Б., Жаданова В.В., Зайцев О.Ю., Заславская Е.Е., Иванова Н.В., Китаева Е.Л., Кравченко Н.И., Кудрин В.Б., Ластов Ю.В., Лукашанец И.К., Лысенко С.В., Мальцева О.В., Маслин М.А., Меньшикова Н.А., Митрова Н.Б., Мухамеджанова Г.М., Немченко М.Б., Николаева З.Н., Панков А.Е., Половинкин С.М., Спиридонова Г.П., Русова Е.Н., Фисенко Д.Н., Чепуренко Т.В., Шамшурин А.В. Всего: 25 человек.

Текст доклада: публикуется в настоящем выпуске нашего «Бюллетеня».

Из вопросов и обсуждений: 1. Большинство вопросов к докладчику, заданных в ходе вечера, сосредоточилось на прояснении биографических деталей и интеллектуального облика М. Безобразовой. Подчеркивалась ее неортодоксальность в вопросах веры (ставила этику выше религии), либерально-демократическая ориентация, отрицание религиозно-философской мысли в пользу «чистой» философии, выделялись ее попытки построить учение «космизма». 2. Были затронуты также некоторые другие «женские» сюжеты – обсуждались роль и место в истории русской философии Маргариты Морозовой, Анны Шмидт, хозяйек интеллектуальных салонов середины XIX века, феномен «жен великих философов» (к примеру, у Степуна, Бердяева, Ильина).

Заседание № 59 (26 ноября 2009 г.)

Докладчик: Виталий Анатольевич Куренной (РГГУ).

Тема: Социология знания и изучение истории философии.

Председательствующий: В.П. Троицкий.

Участовали: Березин В.Б., Визгин В.П., Волкова О.В., Гладкий Т.В., Демидов С.С., Жуков А.В., Зайцев О.Ю., Ивахненко Е.Н., Ижендеев Е.Г., Климова Л.А., Козырев А.П., Масловский В.М., Меньшикова Н.А., Моров В.Г., Нилюгов А.С., Новиков М.Н., Плотников Н.С., Половинкин С.М., Русова Е.Н., Скурлатов В.И., Соболев А.В., Соколов Б.Г., Удальцова Г.М., Чусовитин П.П. Всего: 24 человека.

Тезисы доклада: Распространенный взгляд на философию состоит в том, что философия – удел одиноких выдающихся мыслителей. История философии – это, соответственно, последовательность систем, мировоззрений или концепций, произведенных этими мыслителями. В этой последовательности историки философии обычно выявляют большую или меньшую логику, определяющую смену одних концепций другими, а их последовательность представляется как некий диалог, обусловленный исключительно когнитивными или идеальными факторами. Социология знания вносит в этот образ истории философии как диалога одиноких умов следующее уточнение: философские идеи существуют не только в идейном, но и в социальном контексте. И этот контекст необходимо учитывать, если мы хотим научным образом понимать и объяснять историю философии.

Однако за пределами этого общего тезиса не существует единой дисциплины, которую можно было назвать «социологией знания» или «социологией философского знания». По той же при-

чине, по которой нет какой-то единой «социологии», а есть множество различных социологий. Соответственно, можно указать ряд фактически наличествующих в настоящее время исследовательских подходов или стратегий социологии философского знания. Среди современных работ по социологии философского знания в узком смысле этого слова отмечу работы М. Куша, К.Х. Кенке, Р. Коллинза. Ряд продуктивных исследований в русле социологии философского знания принадлежат современным российским ученым, в частности, работы Ю.А. Шичалина и З.А. Сокулера.

Моя собственная позиция в том, что касается выбора исследовательских инструментов в социологии философского знания, не продиктована предпочтением какой-то социологической «школы». Исходным здесь должна быть проблема, вопрос, на который мы хотим получить ответ. На основании такого вопроса и необходимо определить набор используемых аналитических инструментов, двигаться, таким образом, от «самих вещей». Социология философского знания интересна не своим методологическим схематизмом, а своими результатами – насколько использование тех или иных подходов позволяет нам что-то понять в конкретном эпизоде истории философии. Поэтому наилучшим способом показать, что такое социология философского знания, будет объяснение конкретного эпизода истории философии средствами социологии знания.

Предметом моего исследовательского интереса уже давно является судьба немецкой философии в период после «краха» философии Гегеля. Именно в этот период формируются современные модели профессиональной философской деятельности – философия как история философии, философия как теория науки и др. Процесс поиска новой «идентичности» философии, выдвижение проектов новых масштабных исследовательских программ происходит, однако, вовсе не произвольно, но в нем повторяются одни и те же мотивы, формируются сходные задачи. Например, повторяется мотив «философии как строгой науки», регулярно повторяется критика «философии как законченной системы». Мой тезис заключается в том, что данный процесс и его основные ориентиры нельзя понять, не анализируя определенным образом институциональные рамки существования философии в этот период, а именно – немецкий университет (точнее Гумбольдтовскую модель университета), его нормы и принципы.

Указанный эпизод – лишь один национально-исторический эпизод истории философии. Но он позволяет понять некоторые особенности современной философии как таковой. Например, следующую ее особенность: современный философ – это или университетский философ, или человек, прошедший академическую выучку. Не может быть современного философа за пределами университетской, академической рамки. Потому что именно эта рамка на протяжении всей эпохи модерны формирует облик современной философии.

Из вопросов и обсуждений: В ходе дискуссии обсуждалась воззрения К. Ясперса на сущность университетской науки и образования (работа «Идея университета», 1923), рассматривались примеры отнюдь не прямых связей социального запроса с методами и стилем преподавания, подчеркивалась мысль о невозможности применения к философии, в особенности к философии отечественной, критериев строгой научности (эту точку зрения докладчик не поддержал и отстаивал обратное – «научность» философии). На полемический вопрос *В.П.Троицкого*, следует ли, исходя из отстаиваемой в докладе позиции, расценивать как философскую такую, к примеру, работу, как «Holzwege» («Лесные тропы») М. Хайдеггера, докладчик ответил отрицательно.

Заседание № 60 (10 декабря 2009 г.)

Докладчики: Лариса Ивановна Сизинцева (Костромской ГТУ), Николай Константинович Гаврюшин (Московская духовная академия).

Тема: Федор Александрович Голубинский (1797–1854), основатель русской теистической философии.

Председательствующий: В.П. Троицкий.

Участовали: Васильев В.Л., Визгин В.П., о. Георгий Белькинд, Ермишин О.Т., Жаданова В.А., Зайцев О.Ю., Иванова Е.В., Кирсанов А.В., Китаева Е.Л., Козлова О.И., Кривулин Б.С., Кудрин В.Б., Малер А.М., Меньшикова Н.А., Мироненко Л.В., Мухамеджанова Г.М., Мясоедов Ю.А., Панков А.Е., Половинкин С.М., Приклонский Н.Н., Резниченко А.И., Русова Е.Н., Севальников А.Ю., Со-

болева А.В., Титова Е.С., Харламова Т.Р., Цуева Л.В., Чепуренко Т.В., Юзбашева О.Ю. Всего: 29 человек.

Тезисы доклада Л.И. Сизинцевой: 155 лет тому назад, летом 1854 г. умер профессор Московской духовной академии Федор Александрович Голубинский, который в словаре Брокгауза и Ефрона назван «основателем русской теистической философии».

Он родился в Костроме 22 декабря 1797 г., вырос под стенами Ипатьевского монастыря, где располагалась резиденция костромских архиереев, а одно время и Костромская духовная семинария. И именно здесь с фронтона Екатерининских врат впервые глянул на ребенка треугольник «всевидящего ока», недвусмысленно указующего на принадлежность к масонству одного из костромских архипастырей.

Духовная семинария играла в истории Костромы особую роль. Здесь ценились науки и искусства, поддерживались и воспитывались исследователи. Именно семинария ввела Кострому в орбиту эпохи Просвещения, привила любовь к любознательности, дала знание языков древних и новых, открыв путь к святоотеческому наследию и современной европейской науке.

Московская духовная академия, куда поступил выпускник Костромской семинарии, тоже испытала на себе воздействие реформ. Лекции по философии, которые только начинали читать студентам, были живыми, заставляли думать. Масонские идеи, экуменический искус которых тогда еще не осознавался, разомкнули круг духовных и интеллектуальных поисков, включив, наряду с патристикой, наследие Запада и Востока.

Они были очень разными, эти масоны. И все же принято различать два основных течения, представители которых по-разному видели корень всех зол в нашем отечестве. Первые считали, что причина всех неурядиц — в устройстве общества, которое необходимо изменить, даже если для этого потребуются революционные потрясения. Вторым казалось, что необходимо изменить самого человека, и путь к этому лежит через его нравственное самосовершенствование.

Заглянем в дневник Ф.А. Голубинского 1826 г.: «Вечер провел у почтеннейшего батюшки Семена Ивановича. Говорили несколько слов о возмущении Спб [т.е. Санкт-Петербургском — Л.С.] — сам человек не может самого себя привести в гармонию и порядок, а хочет поправить других; сам не освободился от страстей, а хочет вне себя устроить порядок». Свободы, равенства, братства предполагалось достичь не путем кровопролития, а путем глубокой внутренней работы, которая, как казалось, не только не противоречила православной традиции, но и вытекала из ее опыта. Иерархическое подчинение, неизбежный атрибут всех масонских организаций, переосмыслилось в традициях церковного послушания. Речь на собраниях шла о скромности и умеренности, покаянии и самопознании, об «образовании сердца», о содействии «нравственному образованию других»... Все это вполне согласовывалось с православной традицией.

Те же дневники свидетельствуют, что именно в этих кругах появилась потребность в обращении к наследию Св. Отцов — встречаются имена Антония Великого, Григория Богослова. В этом контексте не кажется удивительным, что именно Ф.А. Голубинский содействовал публикации трудов Паисия Величковского, возобновивших на Руси традицию «умной молитвы», а с 1841 г. стал и членом редакции, созданной для издания творений Отцов Церкви в русских переводах. Это было сознательное усвоение и осознание собственной античной традиции, протянувшейся от «афинейской премудрости» и восточного монашества к отечественной православной традиции. Основатель Алтайской миссии, давний знакомый Макарий (Глухарев) посылает ему «две книги индейской богословии», Ю.Н. Бартнев — «трактат Дежерондо о усовершенствовании самого себя», а в ответ получает из Сергиева Посада перевод канонической книги древних китайцев.

Сохраняя традиции отечественной *мудрости*, Ф.А. Голубинский привил в этому древу черенки европейского *философствования* и восточных *духовных практик*. Позже искушения масонства были осознаны и преодолены, а отечественная философия потекла по новому руслу.

Статья Н.К. Гаврюшина «“Столп Церкви”»: протоиерей Ф.А. Голубинский и его школа», положенная в основу доклада, опубликована на «Научном богословском портале» <http://www.bogoslov.ru/text/299750.html>.

Из вопросов и обсуждений: В основном задавались и обсуждались вопросы историко-биографического характера – о месте масонских течений в отечественной философии и богословии (в том числе их «охранительная», консервативная роль), о возможных связях Голубинского и Шеллинга, о современной работе по расшифровке и изданию дневников Голубинского и др. По мнению Н.Г. Гаврюшина, считать Ф.А. Голубинского «основателем теистической философии» вряд ли справедливо, поскольку куда более серьезное богословие в это время развивалось не в МДА, а в Киеве, да и сам Голубинский так и не оставил законченных систематических работ.

В.П. Троицкий

Семинар «Творческое наследие А.Ф. Лосева: проблемы и перспективы».
Хроника: октябрь – декабрь 2009 г.

13 октября 2009 г., в продолжение работы семинара «Творческое наследие А.Ф. Лосева: проблемы и перспективы», состоялось выступление *Виктора Петровича Троицкого* («Дом А.Ф. Лосева») на тему «Непроясненные вопросы биографии и проблемы творчества А.Ф. Лосева». Среди таких вопросов и интересных поисковых задач докладчик сформулировал, в частности, следующие:

- разыскать тексты а) выпускного гимназического сочинения А.Ф. Лосева (1911), возможное место нахождения которого – архив попечителя Харьковского учебного округа, в Государственном архиве Украины, б) статьи «Физиогномика мира и теория Эйнштейна» (1941), упомянутую в записях бесед Бибикина, в) некой «Желтой Книги» (конец 1920-х гг.), упомянутой в ряде публикаций Е. Ярославского и связанной с историей имяславского движения, г) «Дополнения к “Диалектике мифа”» (1930), из которого пока известны только отрывки, д) большой работы по философии Николая Кузанского (около 1929), проходившей в одной из типографий г. Тулы,
- найти экземпляры лагерной газеты «Перековка» (1931–1932), выпускавшейся на Беломорканале во время пребывания там Лосевых (пока в различных газетохранилищах обнаружались лишь разрозненные номера, причем за другие годы),
- провести фронтальный просмотр а) советских газет 1920-30 годов, в которых содержатся материалы известной травли философа, б) обследовать материалы архива Е. Пешковой, возглавлявшей Политический красный крест и помогавшей Лосевым в освобождении из лагеря, в) ряда архивных «дел» в государственных архивах Москвы (ЦАЛИМ, ЦАДКМ), не ограничиваясь только уже известными собраниями РО РГБ И РГАЛИ,
- еще предстоит работа с архивами «Русского Зарубежья», где особенно перспективны такие имена фондообразователей, как В.Н. Ильин, С.Л. Франк, Д.И. Чижевский, в разное время писавших о творчестве А.Ф. Лосева,
- заслуживают подробного исследования творческие отношения А.Ф. Лосева с А.А. Мейером, Д.Ф. Егоровым, Н.Н. Русовым, хорошо бы также разыскать могилу архимандрита Давида (скончался в Москве в июне 1930 года), духовного отца Лосевых.

Среди фундаментальных тем из лосевского творчества и соотносительных исследований, к которым хотелось бы привлечь внимание, докладчиком были упомянуты:

- богословская тематика, в том числе использование логико-диалектического метода, отношение к софиологии, участие в имяславской полемике,
- теория стиля в трудах А.Ф. Лосева,
- разработка различных типов логик и работы в области оснований математики,
- продолжение аналитической работы по изучению нового философского языка, предложенного А.Ф. Лосевым в первом «восьмикнижии»; первые попытки такой работы дали Л.А. Гогтишвили («эйдетический язык») и В.П. Троицкий («периодическая система начал»),
- особенности типологического подхода к явлениям культуры, а также теории символа у Флоренского и Лосева (соотносительное изучение),

– «интонология» и «философия цвета» (как предшественники современных новаторских направлений науки) в ранних работах А.Ф. Лосева и др.

Далее перед собравшимися выступил *Юрий Николаевич Попов* (издательство «Российская энциклопедия»), который представил новый, еще не введенный в широкий научный оборот материал – отдельный оттиск (Sonderabdruck) из журнала «Der russische Gedanke» (1930, Heft 3), в котором помещена статья Б. Яковенко «Dreißig Jahre russischer Philosophie (1900–1929)» с разделом, посвященным творчеству А.Ф. Лосева. Попов зачитал (на ходу перевода текст с немецкого языка) характеристики, данную на стр. 334 этой работы.

Завершило вечер краткое выступление преподавателя истории культуры *Галины Ивановны Шлычковой* (г. Иваново), посвященное методике использования некоторых идей «Диалектики художественной формы» А.Ф. Лосева для задач эстетического воспитания студенчества и школьников.

10 ноября с темой «Лосев и Федоров» выступил *Борис Георгиевич Режабек* (Институт ноосферных исследований). Свой доклад он построил на сопоставлениях различных публикаций 1920-х годов, относящихся к деятельности «имяславцев» (среди которых был, как известно, А.Ф. Лосев) и последователей учения Н.Ф. Федорова, философа «общего дела». Были обсуждены как сходства, так и принципиальные различия этих двух течений отечественной философской мысли.

8 декабря на семинаре выступил *Гасан Чингизович Гусейнов* (МГУ им. М.В. Ломоносова), выбравший тему «Проблема персональности в философии А.Ф. Лосева». Докладчик базировался в основном на материалах своей статьи «Личность мистическая и академическая. А.Ф. Лосев о “личности”», опубликованной в сборнике «Персональность. Язык философии в русско-немецком диалоге» (М., 2007). Точка зрения Лосева, который, как подчеркнул докладчик, всегда старался «показать динамику отпадения европейской личности от Бога», была охарактеризована как своего рода обратная перспектива – перспектива «взгляда на новоевропейскую гносеологию из точки, откуда Лосеву предпочтительнее вернуться к “Пармениду”, чем подпасть под влияние “Логико-философского трактата”» (ук. соч., с. 353).

Работа выполнена в рамках проекта РГНФ 08-03-00127а

А.В. Шамшури

Хроника научной жизни: сентябрь 2009 г. – январь 2010 г.

15 сентября в «Доме А.Ф. Лосева» в рамках VIII форума публичных библиотек России «Библиокараван-2009» прошел Круглый стол «Изучение и популяризация культурного наследия в публичных библиотеках». Участвовать в работе круглого стола подали заявки представители библиотечного сообщества не только Москвы, но и других городов России: *Азовцева О.Я. (Рязань), Антипова И.В. (Рязань), Антонова В.М. (Москва), Виноградова Е.Б. (Москва), Ильина В.В. (Москва), Калашникова С.И. (г. Углич Ярославской обл.), Карпова М.А. (г. Тольятти), Комарова О.В. (г. Клин Моск. обл.), Лушник Г.О. (Липецк), Николаева Е.В. (Москва), Тахо-Годи Е.А. (Москва), Фатьянова Е.В. (Самара), Чернова И.В. (Москва)*. На обсуждение были вынесены следующие проблемы: 1) культурное наследие и формирование книжных фондов библиотеки; 2) библиотека и музей – сотрудничество или противостояние? 3) феномен «библиотеки-дома»; 4) культурное наследие на сайтах библиотек и в глобальной сети Интернет. *Валентина Васильевна Ильина* определила круг проблем, связанных с библиотекой – мемориальным комплексом, и продемонстрировала возможности сайта «Дома А.Ф. Лосева» в качестве инструмента популяризации культурного наследия. *Елена Аркадьевна Тахо-Годи* рассказала о судьбе книжного собрания А.Ф. Лосева и о том, как коллекция «последнего классического мыслителя» попала в фонды Библиотеки истории русской философии и культуры, что способствовало популяризации наследия русского философа. Представители научной библиотеки им. Горького (г. Рязань) обрисовали особенности хранения документов и работы с каталогами. *Елена Борисовна Ви-*

ноградова обратила внимание на важные аспекты существования библиотеки-дома, библиотеки-музея. Сотрудница библиотеки им. И.С. Тургенева предложила вернуться к истории, к теме библиотек-носителей имен деятелей культуры и продемонстрировала мультимедийный ролик «Старейшие библиотеки Москвы». Татьяна Владимировна Мошкова выступила с презентацией, раскрывающей необходимость появления в библиотеках новых видов услуг, обусловленных развитием возможностей Интернета.

28 сентября в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» прошла Международная научная конференция «Философия и науки об искусстве. Перспективы междисциплинарного искусствознания в дискуссиях ГАХН». Организаторами мероприятия выступили: Исследовательский Центр «Русская философия и интеллектуальная история» Рурского университета Бохума, Франко-российский Центр гуманитарных и общественных наук в Москве, Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева», Центр современной философии и социальных наук при философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. Спонсорами выступили: Фонд «Фольксваген» и Французско-российский Центр гуманитарных и общественных наук в Москве. Конференция была приурочена к 5-летию создания Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». В оргкомитет конференции вошли: д-р Николай Плотников (Исследовательский Центр «Русская философия и интеллектуальная история», Бохум), к. филос. н. Игорь Чубаров (ИФ РАН, Центр современной философии и социальных наук МГУ), д-р Надежда Подземская (Центр исследования искусства и языка, Париж), Валентина Ильина (директор Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева»), д. филол. н. Елена Тахо-Годи (МГУ им. М.В. Ломоносова, Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева»). В рамках секции «Основные понятия теории искусства: Форма – материал – структура» с докладами выступали: Надежда Подземская (Центр исследования искусства и языка, Париж) «Дискуссии в ГАХН о материале и фактуре: Д.С. Недович и В.Н. Домогацкий»; Мария Кандида Гидини (Университет Пармы) «Формы жизни: поступок, портрет и жест в теоретическом размышлении авторов ГАХН»; Анке Хенниг (Свободный университет Берлин) «Предмет и форма литературы»; Н.С. Плотников (Рурский университет Бохума) «“Структура” как ключевое понятие герменевтического искусствознания. К истории немецко-русских идейных связей 1920-х гг.». В рамках секции «Концепции наук об искусстве в дискуссиях 1920-х гг.» выступали: И.М. Чубаров (ИФ РАН) «Статус научного знания и синтетические стратегии в науках об искусстве в ГАХН»; Георг Витте (Свободный университет Берлин) «Эмоциональное воздействие как фактор авангардистской эстетики (на примере психологических и художественно-теоретических исследований ГАХН)»; А.Н. Дмитриев (Новое литературное обозрение) «Литературоведение в ГАХН между философией, поэтикой и социологией»; Г.Ч. Гусейнов (МГУ) «А.Ф. Лосев в ГАХН»; Райнер Грюбель (Университет Ольденбург) «Понятие “формы” у Г. Шпета, М. Бахтина, у формалистов и в дискуссиях ГАХН». В рамках секции «Формы теоретической рефлексии в искусствоведческих исследованиях ГАХН» выступали: Бригитте Обермайр (Свободный университет Берлин) «Портрет безобразного времени. Поздние портреты К. Малевича в контексте дискуссии в сборнике ГАХН “Искусство портрета”»; С.И. Гиндин (РГГУ) «Теория и эксперимент в работах Н.И. Жинкина об искусстве (1927-1936)»; Микела Вендитти (Университет Неаполя) «Исследование М.М. Кенигсберга о внутренней форме у А. Марти»; А.Л. Доброхотов (ГУ-ВШЭ) «А.Г. Габричевский о поэтике Гете». В рамках секции «Спектр направлений философского осмысления искусства в дискуссиях ГАХН» выступали: Н.К. Гаврюшин (Московская духовная Академия) «Т.И. Райнов в ГАХН»; В.Л. Махлин (Российский государственный педагогический университет) «Между мессианством и институцией: Матвей Каган в ГАХНе»; В.П. Троицкий («Дом А.Ф. Лосева») «Проблема мифа в работах ГАХН».

24 октября в рамках семинара «Доклассическая наука» в стенах библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» выступали с докладами профессора Национального центра научных исследований, CNRS (Франция). Профессор П. Кей озвучил тему: «Гуманизм квадривия: математика и философия пропорций в эпоху Возрождения», где особо отметил, что, на первый взгляд, гуманизм эпохи Возрождения теряет главенствующую роль в вопросах культуры и науки в XVI в. в силу того, что он уступает свое место научному поиску. Однако, по мнению профессора П. Кей, не стоит разделять эти одинаково важные части культуры. Гуманизм остается способом освоения реальности: научной, культурной, практической, что наглядно продемонстрировал докладчик на конкретных текстах, культурных и исторических примерах. Его коллега, профессор С. Маттен рассуждал на тему «Аспекты алхимии

в эпоху Возрождения и классический век» и осветил этапы развития алхимии на Западе, указав на особенности этого явления, в частности: примат практики над теорией, закодированность языка и приписывание собственных текстов греческой, египетской или обеим одновременно традициям.

24 ноября в рамках традиционной лектория «Дома А.Ф. Лосева» выступал протоиерей Николай Чернышев со второй частью доклада «Размышления об иконопочитании» (о первой части см. Бюллетень № 9). В качестве эпиграфа лектор использовал фрагменты работы А.Ф. Лосева «Художественные каноны как проблема стиля». Лейтмотивом стал совместный с аудиторией поиск общего (обобщающего) канона (вполне созвучного и существующего в рамках Священного Писания), приносящего гармонию и обнаруживающего общие начала у, зачастую, противоречивых теорий, канона как принципа нахождения главных начал, организующих культуру и человека. Докладчик обозначил проблему следования канону, раскрыл само понятие «канон» (на примере различения канона и предания, канона и закона, канона и традиции, канона и гармонии, канона и свободы), однако отметил, что это понятие не может быть окончательно сформулировано и, в силу своей природы, постоянно насыщается дополнительными смыслами. В качестве итога отец Николай предложил такую трактовку понятия «канон»: «совокупность закономерностей воздействия Божией благодати на человека, а через него на христианскую культуру, на человечество, на все творение, постепенно выявляемое Церковью при единении даров Духа Святого со свободной человеческой волей».

3 декабря в рамках лектория «Дома А.Ф. Лосева» с докладом «Николай Сергеевич Арсеньев (1888 – 1977). К юбилеям невозвращенных книг» выступала Лидия Владимировна Довыденко (г. Калининград) – краевед, исследователь творчества Н.С. Арсеньева, автор одной из первых в России диссертаций, посвященной Николю Сергеевичу. Представляя гостью, ведущий вечера В.П. Троицкий заметил, что главное и единственное, о чем писал Арсеньев в своих многочисленных трудах (около 70 книг) – это Православие и Россия. Лидия Владимировна, по уже сложившейся в стенах «Дома А.Ф. Лосева» традиции, презентовала в фонд Библиотеки несколько своих трудов. Лектор уделила особое внимание трем книгам Николая Арсеньева: «Русская литература нового времени и современности, духовные взаимосвязи» (Германия; 1929г.; в этой книге Арсеньев уделяет особое внимание духовному опыту автора литературного произведения); «Из русской культурной и творческой традиции» (1959 г.; еще одно исследование творчества русских писателей); «Преображение мира и жизни» (New York; 1959 г.; Н.С. Арсеньев рассуждает о преображении как о новом качественном скачке культуры; утверждает, что, с одной стороны, культура понимается как преобразование жизни посредством творчества, а, с другой стороны, напоминает о прорыве Вечной жизни в самую ткань нашего мира). Докладчик подробно остановилась на отдельных биографических вехах русского мыслителя, оценке им творчества и фигуры Василия Васильевича Розанова, представлениях Н.С. Арсеньева о роли русской эмиграции в сохранении культурной традиции России, рассуждениях Николая Сергеевича о типичном в русской мысли противостоянии России и Запада. В конце выступления Лидия Владимировна дала краткое описание культурных объектов Калининграда (города, где долгое время жил Н.С. Арсеньев), демонстрируя связь времен и поколений.

19 января 2010 года в Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» состоялся вечер памяти историка, открывателя литературной урбанистики Николая Павловича Анциферова (1889 – 1958). Выступали: Михаил Сергеевич Анциферов (внук мыслителя); акад. Сигурд Оттович Шмидт; чл.-корр. РАН, заведующая отделом новейшей литературы в Институте мировой литературы (ИМЛИ) Наталья Васильевна Корниенко; старший научный сотрудник ИМЛИ РАН Дарья Сергеевна Московская. Эпиграфом к этому событию послужили строки из научного дневника Николая Павловича Анциферова, который тот вел в течение всей жизни: «Никогда в продолжение всей моей профессии я не терял из вида обязанность историка. Я подал многим забытым умершим помощь, в которой сам я буду нуждаться. Я открыл их могилы для новой жизни. Так создается одна семья, один град – общий для мертвых и живых». В начале мероприятия В.П. Троицкий сказал несколько слов о дружбе А.Ф. Лосева и Н.П. Анциферова. Дарья Сергеевна Московская представила книгу Н. Анциферова, «Проблемы урбанизма в русской художественной литературе. Опыт построения образа города – Петербурга Достоевского – на основе анализа литературных традиций» (Составление, подготовка текста, послесловие Д. Московской. – М.: ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, 2009). Михаил Сергеевич Анциферов украсил вечер рядом ярких биографических

воспоминаний о своем деде, о его отношениях с А.Ф. Лосевым и А.А. Тахо-Годи, об Арбате и арбатцах. *Наталья Васильевна Корниенко*, озаглавившая свое выступление «Филология прошлого и будущего», указала на то, что для формирования современной отечественной филологии необходимо переосмысление достижений русской филологии начала XX столетия, что отечественная литература, культура и философия выстояли в условиях колоссального идеологического прессинга только благодаря таким фигурам, как Николай Павлович Анциферов. *Сигурд Оттович Шмидт* отметил, что метод использования литературных первоисточников при изучении истории города, предложенный Анциферовым, является отправным принципом и основой будущего краеведения. Сигурд Оттович рассказал об истории краеведения, тесно связанной с судьбой Николая Павловича, о своих впечатлениях о личности Анциферова; о регулярном (с 1995 года) вручении анциферовских премий российским и зарубежным исследователям, изучающим Петербург. *Дарья Сергеевна Московская*, осветив основные аспекты биографии Николая Павловича, сделала особый акцент на том, что Анциферов одновременно являлся и историком и филологом. *Ольга Леонидовна Курбатова* (как дальняя родственница Михаила Сергеевича) рассказала об истоках рода Анциферовых. На значение и важность методов преподавания, выработанных Николаем Павловичем, обратила внимание *Мария Александровна Реформатская* (дочь ближайших друзей Анциферова), поделившаяся живыми подробностями опыта общения с Николаем Павловичем.

28 января в рамках XVIII Международных Рождественских образовательных чтений, центральной проблемой которых была тема «Христианство и наука», в «Доме А.Ф. Лосева» прошла конференция «О чудесах истинных и ложных». Председатель конференции: *Епископ Якутский и Ленский Зосима*; сопредседатели: *П.В. Флоренский*, *А.В. Московский*; куратор – *С.А. Сошинский*. Конференцию открыл начальник лаборатории ядерных систем Института атомной энергии им. И.В. Курчатова *Андрей Александрович Волков* с рассказом о своей поездке ко Гробу Господню 26 апреля 2008 г. и о сделанных там измерениях электромагнитного излучения, происходящего при схождении Благодатного Огня. Следующим выступающим стала заведующая кафедрой языков Сретенской духовной семинарии *Татьяна Алексеевна Шутова* с докладом «Сила молитвы». Далее прозвучали доклады *Карена Александровича Агандеяна* и *Юрия Анатолиевича Халфина*, объединенные общим названием: «О глубинном чуде общения» (в основу докладов легли воспоминания о ст. н. сотр. Института философии РАН Генрихе Степановиче Батищеве – пример того, как человек, стремящийся к истине, в конечном итоге, приходит к Богу). *Павел Васильевич Флоренский*, комментируя доклады, отметил, что они ярко иллюстрируют путь русской интеллигенции к Церкви, который начался еще в XIX веке (и в этой связи упомянул переписку Вл. Соловьева и митрополита Киевского и Галицкого Антония (Храповицкого), а также вспомнил об А.Ф. Лосеве). *Виктор Петрович Троицкий* в своем докладе опирался на опыт и обобщения, которые осуществили три Православных подвижника и, одновременно, знаменитых ученых, три деятеля науки, выращенные в Православной традиции: 1) А.Ф. Лосев (монах Андроник) в работе «Диалектика мифа»; 2) отец Сергей Булгаков в работе «О чудесах Евангельских»; 3) отец Павел Флоренский в работе «О суеверии». С докладом о событиях, связанных с памятью кн. Олега Рязанского, выступил *Михаил Алексеевич Виноградов*, потомок рода Виноградовых из рязанского духовенства. Следующим докладчиком стал отец *Макарий Маркиш* с сообщением: «Испытание чудом». Итоги конференции подвел *Епископ Якутский и Ленский Зосима*.

В рамках культурно-просветительской программы Библиотеки завершился показ художественно-документального сериала о русских мыслителях «Образ и Действительность», подготовленного автором сценария и ведущим, профессором *Вадимом Царевым*, режиссером *Алексеем Горовацким*, оператором *Валентином Халтуриным* (первые показы фильмов прошли на телеканале «Культура» в 2003–2004 гг.). Посетители «Дома А.Ф. Лосева» участвовали в беседах с *В. Царевым* и задавали свои вопросы в ходе каждого из этих кино вечеров: «Серебряная ночь пророка (Даниил Андреев)» (21 октября 2009 года); «В стихиях зримого мира (Лев Гумилев)» (25 ноября 2009 года); «Свеча и Меч» (23 декабря 2009 года).

Продолжалась работа лектория «История мировой культуры», организованного Библиотекой совместно с Греческим культурным центром. Прозвучали лекции кандидата исторических наук *Т.В. Никитиной* (МГУ) «Политический кризис в Греции в начале XX в. и эра либеральных реформ»

(5 октября 2009 года); «Греция в межвоенный период» (30 ноября 2009 года); «Греция накануне и в период Второй мировой войны» (14 декабря 2009 года).

В.Б. Кудрин

**Совместные вечера с клубом
«Зеленая лампа Арбата»:
октябрь 2009 г. – январь 2010 г.**

16 октября 2009 г. состоялось первое заседание клуба «Зеленая лампа Арбата» в одиннадцатом сезоне. Посвящено оно было памяти председателя Ассоциации реставраторов России Саввы Васильевича Ямщикова, скончавшегося 19 июля 2009 г. Перед началом заседания были показаны диапозитивы, успевшие запечатлеть Савву Васильевича в последние дни его жизни. С кратким обзором жизни Саввы Васильевича выступила председатель клуба «Зеленая лампа Арбата» *Валерия Викторовна Португалова*. Она подчеркнула, что сегодня не только первое заседание «Зеленой лампы Арбата», посвященное памяти Саввы Васильевича, но и вообще первое большое собрание, посвященное его памяти. (До этого было лишь собрание друзей на дому). Затем слово было предоставлено директору Библиотеки *Валентине Васильевне Ильиной*. Валентина Васильевна рассказала о том, что Савва Васильевич неоднократно посещал «Дом А.Ф. Лосева», стал настоящим другом Дома, преподнес в дар Библиотеке несколько своих публикаций. Своими воспоминаниями о Савве Васильевиче поделились его друзья, среди которых: д. ф.-м. н. профессор *Владимир Борисович Баранов*, эксперт Института Современного Развития *Игорь Владимирович Баранов*, председатель Клуба коллекционеров изобразительного искусства, руководитель галереи «Новый Эрмитаж» *Валерий Александрович Дудаков*, Заслуженный работник культуры РФ, профессор Международной академии архитектуры *Елена Александровна Ополовникова*, Заслуженный мастер спорта, легендарный хоккеист *Вячеслав Иванович Старшинов*, Заслуженный работник культуры РФ, много лет возглавлявшая Российский государственный архив литературы и искусства *Наталья Борисовна Волкова*, председатель Совета ветеранов района Арбат *Константин Тимофеевич Чертков*, Чрезвычайный Полномочный посланник, зам. директора второго европейского департамента МИД *Михаил Васильевич Демулин*. Все выступавшие отмечали необыкновенную душевную теплоту Саввы Васильевича, органично сочетавшуюся с непримиримостью к губителям культуры, какие бы «высокие кресла» они ни занимали. (Савва Васильевич любил повторять: «никогда не ругайся вниз, – ругайся вверх!»).

19 ноября прошел вечер, посвященный 150-летию со дня рождения великого зодчего *Федора Осиповича Шехтеля* (1859 – 1926). О его жизни и творчестве рассказала известная исследовательница русской архитектуры XIX – XX столетий *Людмила Владимировна Сайгина*. Увлекательный рассказ сопровождался показом уникальных слайдов, запечатлевших сохранившиеся и несохранившиеся постройки Ф.О. Шехтеля: открытый театр Антей (1884), дом Щапова на Немецкой улице, дом Харитоненко на Софийской набережной (ныне – посольство Великобритании), особняк З.Г. Морозовой на Спиридоновке (ныне – Дом приемов МИД), собственные дома архитектора – в Ермолаевском переулке (ныне – посольство Уругвая) и на Большой Садовой. По словам Людмилы Владимировны, Федор Осипович был первым дизайнером, первым создателем афиш и логотипов. Его девизом были «цвет, простор и воздух». С 1896 г. он сочетал труд проектировщика с преподаванием в Строгановском училище, работая днем и ночью.

17 декабря состоялся вечер, посвященный памяти Народного художника СССР, скульптора *Олега Константиновича Комова* (1932–1994). Вдова скульптора, архитектор *Нина Ивановна Комова* познакомила собравшихся с биографией Олега Константиновича. Рассказ сопровождался показом слайдов, запечатлевших скульптурные и графические работы О.К. Комова. Среди них не только широко известные памятники *Андрею Рублеву* и *Василию Ивановичу Суворову* в Москве, *Ярославу Мудрому* в Ярославле (он воспроизведен даже на тысячерублевой банкноте), но и известные лишь небольшому кругу специалистов, однако не уступающие первым в художественном совершенстве.

Затем слово было предоставлено заведующей отделом скульптуры Государственной Третьяковской галереи *Людмиле Викторовне Марц*. Она рассказала о трудной судьбе большинства произведений Олега Константиновича.

Вечер завершился показом фильма «Скульптор Олег Комов», созданного киностудией «Центр-научфильм» в 1992 г., за два года до кончины скульптора. В фильме скульптор сам рассказывает о себе, о трудностях в установке и открытии уже готовых работ, вызывавших анекдотические придирки «чиновников от искусства». (В частности, памятник Андрею Рублеву ждал своего открытия более десяти лет). Олег Константинович никогда не делал того, к чему не лежала душа, ни разу за сорок лет своей творческой деятельности не слепил никого из «сильных мира сего».

21 января 2010 г. состоялась встреча с *Марией Георгиевной Рогозиной* – искусствоведом, историком архитектуры, заведующей сектором отдела фототеки ГНИМА имени А.В. Щусева. Лекция Марии Георгиевны «Москва в старинных фотографиях», сопровождалась показом 120 диапозитивов, воспроизводящих уникальные фотографии из фототеки ГНИМА, сделанные на протяжении полутора столетий, от времен коронации императора Александра II (август 1856 г.) – до нашего времени. Демонстрация снимков началась со знаменитых стеклянных негативов И.Ф. Барщевского, зафиксировавших виды Кремля и Китай-города, до начала их масштабного разрушения. Затем участники вечера совершили увлекательное путешествие по Бульварному кольцу, Земляному городу, Садовому кольцу и 17 московским заставам. По словам Марии Георгиевны, ценность собирания фотографий состоит в том, что «архитектуру собирать нельзя, можно собирать лишь ее изображения. Фиксационная съемка документально передает состояние памятника в разные моменты времени, и можно проследить историю изменений облика архитектурного объекта, что исключительно важно для жителей современной Москвы». Созерцая заповедные места Москвы, снятые с одной и той же точки, но на протяжении многих десятилетий, все смогли проследить, как уничтожались уникальные архитектурные сооружения, постепенно превращая Москву из города прекрасного в город безобразный. (Таковым был общий невеселый вывод всех присутствовавших на лекции). Было высказано пожелание о создании, на основе фототеки, виртуального образа Старой Москвы в сети Internet.

С.А. Баранова

**«Музыкальная гостиная»
Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»:
сентябрь 2009 г. – январь 2010 г.**

5 сентября 2009 года на концерте, посвященном Дню города, гостями «Музыкальной гостиной» были лауреаты международных конкурсов: *Семен Шмельков* (баян) и *Ольга Замановская* (флейта). Звучали произведения Шнитке, Скарлатти, Мендельсона, О. Чистохвиной.

10 сентября состоялось открытие IV Фестиваля камерной музыки «В Доме А.Ф. Лосева»: «Музыка как искусство времени...» (Серебряный век в музыке). Фестиваль открыл вечер русской духовной музыки в исполнении солистов Московского Государственного Академического Камерного хора под управлением В. Минина и Государственной Академической Симфонической капеллы под управлением В. Полянского. Были исполнены произведения Танеева, Балакирева, Лядова, Калининкова, Прокофьева, Шебалина и др. Весь сентябрь зал «Дома А.Ф. Лосева» был заполнен почитателями классической музыки. Состоялись концерты камерной и классической фортепианной музыки. В исполнении Государственного Квартета имени П.И. Чайковского в «Музыкальной гостиной» прозвучала музыка Глазунова и Аренского. Солисты Камерного ансамбля «Солисты Москвы» (худ. рук. Ю. Башмет), лауреаты международных конкурсов *Герман Бешуля* (скрипка), *Николай Солонович* (виолончель), солистка МКФО «Москонцерт» *Елена Тарасова* (фортепиано) представили слушателям музыку Аренского и Рахманинова.

В один из вечеров состоялась демонстрация телевизионного документального фильма «В.В. Софроницкий» из цикла «Гении» (проект А. Кончаловского). Комментировал показ А.А. Скрыбин,

зав. отделом конкурсов и фестивалей Московского Союза Музыкальных деятелей, президент Фонда А.Н. Скрябина, член Союза композиторов России, кандидат наук, доцент, ведущий научный сотрудник ГЦММК им. М.И. Глинки.

Заключительный концерт в рамках IV Фестиваля камерной музыки «Музыкальное приношение А.Ф. Лосеву» прошел 23 сентября и был приурочен к юбилейному заседанию, посвященному дню рождения А.Ф. Лосева и 5-летию открытия Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Свою программу представила доцент МГК им. П.И. Чайковского Людмила Сосина (фортепиано). В ее исполнении звучала музыка Н. Метнера.

В октябре «Музыкальная гостиная» продолжила свою работу вечерами классической и фортепианной музыки. 6 октября в очередной раз порадовал своим мастерством Михаил Петухов (фортепиано), профессор МГК им. П.И. Чайковского. На концерте звучала музыка Листа и Мусоргского. 12 октября к 150-летию со дня рождения М.М. Ипполитова-Иванова выступил Квартет им. Ипполитова-Иванова. В программе: Бетховен, Танеев, Ипполитов-Иванов. Заслуженный артист РФ Глеб Карпушкин (валторна) и лауреат международных конкурсов Анна Кошечкина (фортепиано) 23 октября исполнили произведения Бетховена, Гуно, Сен-Санса, Россини, Темлер-Коллери.

9 ноября в Музыкальной гостиной прошла встреча, приуроченная к 100-летию Дягилевских сезонов в Париже. Вечер подготовил Благотворительный фонд имени Мариеса Лиепы. Ведущие: президент Правления Благотворительного фонда имени Мариеса Лиепы, народный артист России Андрис Лиепя, художник проекта Анна Нежная. В программе вечера – просмотр одноактного балета «Шехерезада» на музыку Н.А. Римского-Корсакова.

Концерт фортепианной музыки с участием дипломанта Всероссийского конкурса пианистов (2007) Бориса Новикова (фортепиано) состоялся 18 ноября. В программе: Шуберт, Шопен, Рахманинов.

Заслуженная артистка России, профессор МГК им. П.И. Чайковского Елена Рихтер (фортепиано) в музыкальной гостиной «Дома А.Ф. Лосева» выступает уже не первый раз. 23 ноября в гостиной в ее исполнении звучит музыка Шопена.

11 декабря к 200-летию со дня рождения Ф. Мендельсона – Бартольди прошел вечер камерной музыки с участием лауреатов Международных конкурсов: фортепиано – Сергея Школяренко, Дже Дук О (Южная Корея), Сони Аршакян, скрипка – Екатерины Назаровой, 1-й альт – Анастасии Саликовой, 2-й альт – Юрия Ожегова, виолончель – Николая Шугаева, контрабас – Александра Павлова.

25 декабря Музыкальный театр «Амадей» представил зрителям концерт-действие «Музыкальные образы Европейского Рождества-2». На концерте выступил камерный оркестр театра «Амадей», художественный руководитель и дирижер, а также художественное чтение – Олег Митрофанов. Сопрано – Тамара Завальная, тенор – Виталий Маслаков, бас – Павел Новосельцев, скрипка – Ульяна Кислицына, флейта – Константин Веницков и Вера Медушевская. В программе были сыграны музыкальные композиции И.-С. Баха «Кофейная кантата» и «Бранденбургский концерт №4» для скрипки и двух флейт с оркестром. Вечер сопровождался чтением стихов Б. Пастернака.

28 декабря, в рамках 1-го Баховского фестиваля «От Рождества до Рождества» слушатели встретились с музыкантами Благотворительного фонда «Бельканто», лауреатами Международных конкурсов: фортепиано – Иваном Янаковым, Владимиром Парамоновым, Ксенией Блинковой, Александром Кострица, Гарри Еприкяном, исполнившими произведения И.-С. Баха.

Сочинения Моцарта, Шуберта, Штрауса, Боккерини, Бриччальди, Брамса, Шостаковича, Хачатуряна и другие прозвучали на концерте Камерного оркестра «Ренессанс» (г. Обнинск) 15 января 2010 года. Художественный руководитель и дирижер Игорь Иванов.

29 января к 150-летию со дня рождения А.П. Чехова в «Музыкальной гостиной» выступил Оперный театр «Амадей» с программой «Чехов и Рубенштейн. Два Антония: несостоявшаяся история новой Земли». В «очень странной фантазии для Музыкального театра», как представлено в программе, театр «Амадей» предложил зрителям фортепианную, скрипичную, камерную и вокальную музыку А. Рубинштейна, а также фрагменты книги «Короб мыслей», мини-спектакли «Тапер» и «Хористка» по рассказам А. Чехова. Постановка, комментарии и композиция – Олег Митрофанов. Хористка, Барышня – Александра Башилова, Дама – Ольга Шошина, Тапер, Колпаков – Михаил Полежаев, сопрано – Людмила Верескова, меццо-сопрано – Люция Итальянская, баритон – Максим Брагин, фортепиано – Надежда Демьянова.

Лауреаты международных конкурсов, победители международного конкурса «Путь к мастерству» 2006 и 2009 гг. *Александра Зайцева и Андрей Дубов* (класс профессора РАМ им. Гнесиных С.Е. Сенкова) провели 8 февраля вечер фортепианной музыки к 200-летию со дня рождения Р. Шумана (1810–1856). Звучали «Крейслериана» (1838) и «Симфонические этюды» (1834) Р. Шумана.

Литературно-музыкальная композиция «Чехов и Чайковский» 15 февраля продолжила цикл концертов к 150-летию со дня рождения А.П. Чехова. Выступали лауреаты Международных конкурсов *Александр Водопьянов-Танненберг* (магистр театрального искусства) – баритон, *Алена Артамонова* – сопрано, солист МГАФ *Алексей Герасимов* – фортепиано.

В их исполнении прозвучала музыка Оффенбаха, Беллини, Россини, Чайковского.

Перед аудиторией «Музыкальной гостиной» продолжают выступать солисты филармонии, лауреаты международных конкурсов, пианисты, ансамбли камерной музыки и многие, многие другие. Звучит классическая камерная музыка, духовное песнопение, русские народные песни и песни военных лет. Продолжают свои циклы традиционные фестивали, включающие в свои программы лучшие сочинения композиторов – классиков, проходят их юбилейные концерты.

Слушателей музыкальных вечеров в «Доме А.Ф.Лосева» всегда ждет необыкновенная атмосфера прикосновения к прекрасному.

ИЗ АРХИВА

А.Ф. Лосев

<Тезисы о Николае Кузанском>

[2 – пустая]

[3]

- I. Вступление. ²⁾ ³⁾Ап<остол> Павел
- II. Как невидимое видится?
[a*] *mentaliter, смысловым*
отражение образом (значение
невидимого буквы)
чувство (*sensus*) – нерасчле-
ненно
virtus creativa только
вечна, а потому и не-
видима.
- III. *Creativa, actu existens, potest esse*
(Небытие не есть создание)
absoluta actualitas, она
же и *absoluta possi-*
bilitas.
potentia, actus, nexus –
совечны
- IV. а) Эта вечность есть Бог; кот<орый> преж-
де *actual.<>* и *possibil.<>*, но
есть *Simplex mundi*

[4] *principium*.

А все, что после Бога,
предполагает различение акта
и потенции.

Только Он совмещает
акт и потенцию: то, чем Он
может быть.

б) Надо отличать от
Солнца, луны и пр.
вечное творчество
все нового и нового

V. [c*] *complicite, explicare*
в Боге – Бог
в мире – мир

Не больше и не меньше,
[не*] Величина – наиб<ольшее>
и наим <еньшее>
absolute

Она – мера конечной величины
и *aequalitas* (идеальная
общность).

- [5] VI. а) несоизмеримость твари и творца до бесконечности.
 Не только величина, но и все – добро, красота, [и пр.*] движение.
- б) Нельзя сказать, что Бог есть солнце, кот<орое> не есть то, чем оно м<ожет> б<ыть> и не есть все.
- с) Он все, т<ак> к<ак> не м<ожет> б<ыть> иным, чем он есть.
 entitas (бытийственное основание) potentiae et actus.
- д) Бог – causare, другой modus essendi.
 Душа и рука
 Форма для всего
 vivacitas.
 Вещь более истинна и жива в форме форм.

- [6] е) adaequatissima mensura всего
 ф) Отрешен от всякого противоположения.

VII. «Бытие-возможность» [JN*]

- а) Я – всемогущий actus всякой potentiae
 Я – сущий: он есть то, что он есть
 охватывается все «согласно челов. понятию»
 entitas (или ontitas?)
 Как в Possest все охватывается?
 Если posse есть actu, то кроме нее уже ничего не остается.
 Поэтому все творение уже от вечности там.

- [7] б) познание его – выше себя самого ни вообр<азимо>, ни мысл <имо> оно – неизмеримо

IX. Aenigma через круги.

Волчок.
 круг и точка
 – одно и то же
 линия –
 actu – possest

⁴⁾ 15 стр.

⁵⁾ 16 стр.

астрологи
 Aenigma

X. В чистом виде

possest ведет к неиме-

нуемому всемогущему

[И*]

Абсолютная

необходимость, в кот<орой> само
небытие есть бытие.

Вечная материя.

Диалектика веч-

ности и творения через

possest.

- [8] материя в Боге – нераздель-
ное possest
а вне Бога – стремление
В нем нет недостатка.

XI. Dei Christoformens

Вера – условие вос-

приятия posse.

Она восполняет природу.

любовь.

Вера побеждает природ<у>

ars creativa

Повелевающее слово

(imperiale verbum).

Знание языков – приобще-

ние к бож<ественному> ис-
кусству.

Видеть через веру

и саму веру.

- [9] XII. [Троичность*]

а) conceptus чего-нибудь

conceptus через себя.

не больше и не

ineffabilis, если

меньше

познавать

Поэтому: не один и

actu

[не троичен*]

не троичен и пр.

Учение [Божие*] когда не знает

б) Иррациональность: сторо-

«математ<ическое>

подобие».

на и quantitas

между возм<ожностью> и

квадрата

актом – несоизмеримость

Она в Боге actu

Форма, Species [?].

с) Троичность – математ<о>

Математика –

[истина*] точна

quantitas – discrete

Точность

в математ<ике>

и continuum

- [10]

Мат<ематические> предметы – не quid, не quale

Единое – для дискрет<ного>

Троич<ность> – для непрерывного

(т<о> е<сть> замкнутая фигура)

Троичность – раньше

инаковости

Выделение простого
из principiatum

Троицн<ость> не на основа-
нии числа. До числа. Это
принцип – принципа.

роза

Величие без колич<ества>
Posse, actus и nexus –
одно и то же
Выстраивание[?] (роза) предпо-
лагает principiatum

[11]

1. Троичность.
2. Он[?] terminus – conceptus
per se, а не чего-ниб<удь>[?]
3. [След<овательно>,*] Человек не постигает
в смысле акта. Иррациональ-
ность. Несоизм<еримость> posse и esse. Математич<ески>
точно, ибо из
рассудка
4. След<овательно>, троичность не от
числа.
5. В математике не два
принципа, но один
Один – [1 сл нрзб.]
непрерывн<ая> троичность
(треугольник)
но это – principiatum, а
не principium

[12]

6. Posse, actus, nexus в
твари и в Боге – из совершенства
- ratio и causa
finitas absoluta.
7. Движение
8. а) JN
б) E
9. Как [вс*] Бог essentiali-
ter во всех
беск<онечных> множ<ествах> (ни
б<ольше>, ни м<еньше>).
10. Три спекуляции
  1. Физика.
  2. к форме абсолютной
и устойчивой
μάθησις
Ум с воображ<ением>
  3. Б<ог> посл<еднее> бытие в
первич<ном> смысле

[1] Отрица-
тельный
метод

Форма форм
небытие
вечное бытие
неабстр<актная> и абстр<актная> форма
«Бог есть в акте» (все небы-
тие

Отрицать сокращение со-
кращенного
Теплота с теплотой и
без теплоты

Примечания

Публикуется впервые по рукописи из архива А.Ф. Лосева. Рукопись не датирована. Выполнена фиолетовыми чернилами на трех сложенных пополам страничках (формат – полстраницы). Внешняя страничка более желтого цвета частично выполняет функцию обложки. Однако текст на стр. 1 скорее всего является окончанием, а не началом тезисов и поэтому помещается нами в конце. Нумерация страниц дана нами в квадратных скобках и начинается с первой страницы-обложки. Вычеркнутые слова взяты также в квадратные скобки и помечены астериском*. Судя по характеру почерка автора и по содержанию, тезисы следует относить к середине 1930-х годов, когда А.Ф. Лосев готовил комментарии к трактату Николая Кузанского «О бытии-возможности» (лосевский перевод трактата был напечатан в 1937 г.).

*Публикация А.А. Тахо-Годи,
подготовка рукописи к публикации,
примечания Е.А. Тахо-Годи.
Работа выполнена в рамках проекта РГНФ 08-03-00127а*

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

А.А. Тахо-Годи

Н.П. Анциферов и Лосевы¹

Николай Павлович приходил к нам, А.Ф. Лосеву, В.М. Лосевой и ко мне, два раза в неделю. Жил он в Афанасьевском переулке, рядом с нами, и мы не представляли себе хорошего вечера без встречи с нашим другом. Когда же эта дружба зародилась, спрашивала я? Ни А.Ф., ни В.М. мне не рассказывали о своем лагерном прошлом. Чем меньше знаешь, тем лучше, считали они, чтобы не вовлекать меня в сложности их биографии. И ошибались, так как сами из моих рассказов знали об аресте отца и матери, о крахе нашей семьи и всей московской жизни. Только после кончины В.М. в 1954 г., когда я обнаружила лагерную переписку Лосевых и решила во что бы то ни стало ее напечатать, Алексей Федорович нарушил наконец свое молчание. Зато Николай Павлович, как бы походя, не раз возвращался к своему прошлому и там возникали неожиданные воспоминания о Беломоробалтийском канале, где, как выяснилось, и произошла встреча его с четой Лосевых и с их друзьями, философом Александром Александровичем Меером и его второй супругой Ксенией Анатольевной Половцевой, арестованными по делу кружка «Воскресение». По этому делу арестовали в 1929 г. и Н.П.

Однажды Н.П. рассказал, как на Медвежьей горе (это был центр Белбалтлага – хорошее название) он сам и его сотоварищи заключенные вышли встречать прибывшую сюда жену Лосева (тоже арестантка, переведенная из алтайского лагеря к Белому морю) и как она всех поразила своей необычной красотой, по его словам, не только внешней, но и духовной.

После кончины Н.П. (в 1958 г.) через много лет начали печатать его воспоминания, сначала в журнале «Звезда» (1989 г. № 4 в отрывках), а затем в его замечательной книге «Из дум о былом» (1992 г. – какая хорошая парафраза книги любимого им Герцена «Былое и думы»), и стали известны некоторые любопытные подробности о просветительской работе профессора Лосева в лагере, где он не только занимался ликбезом и арифметикой с малограмотными заключенными, но читал лекции, на которых присутствовали также сотрудники ГПУ, видимо для надзора за самим лектором и его слушателями. Хотя кто его знает, почему?

Об одной такой лекции, о принципе относительности Эйнштейна с философской точки зрения (советская наука была непримирима к Эйнштейну как идеологу вражескому) вспоминал Н.П. Это была невероятная дерзость лагерного лектора, но начальники не очень сознавали философские тонкости, а, может быть и провоцировали А.Ф. (можно еще срок добавить, если надо). Оказывается, Лосев закончил лекцию так: «В “Интернационале” поют “Мы свой, мы новый мир построим”. Теперь наука строит совершенно новые представления о космосе, представления, которые дают мощный толчок философской мысли». Лектору устроили овацию. Читал А.Ф. и курс лекций по истории материализма, доказывая, что понимание материи неразрывно связано с пониманием энергии. Конечно, в лагере нельзя было читать курс по истории идеализма. Он, судя по всему, читал курс истории философских идей, а дал ему название, сообразуясь с обстановкой.

Николай Павлович вспоминает также о кружке «друзей книги», где однажды в споре по поводу книги М.М. Бахтина о Достоевском А.Ф. сказал: «Разве можно говорить и писать о Достоевском, исключив Христа!». Н.П. попросил Валентину Михайловну, чтобы она удержала А. Ф. от таких заявлений. «Всего не перемолчишь», – ответила она грустно.

---

¹ Н.П. Анциферов (1889–1958) – историк и краевед, ученик проф. И.М. Гревса, автор книг «Душа Петербурга» (1922), «Петербург Достоевского» (1923), исследователь творчества Герцена, Тургенева, Пушкина, Лермонтова. В 1929 г. арестован по делу кружка А.А. Мейера «Воскресение», в 1937 г. повторно. См. Н.П. Анциферов. Проблема урбанизации в русской художественной литературе. М.: ИМЛИ РАН, 2009.

Н.П. вспоминает об освобождении Лосева, его работе вольнонаемным, в то время, как В.М. еще не была освобождена. Н.П. рисует портрет этой замечательной женщины с «особой духовной грацией, одухотворяющей все ее движения». Он видит ее «блестящее образование, умную, талантливую, самоотверженную». Она оставила свою астрономию и посвятила А.Ф. «всю свою жизнь, все силы своей богато одаренной души», «безгранично веря в его великое призвание философа». «Каждая встреча с ним была для меня большой радостью», – заключает Анциферов. («Из дум о былом». С. 385–389). Надеюсь, теперь понятно, почему Н.П. приходил к нам в гости два раза в неделю.

Н.П. Анциферов, как и Лосевы, после завершения ББканала получил так называемый красный литер за ударную работу (таковых счастливых было всего 500 человек). С него, как и с Лосевых (у них тоже «красный литер»), сняли судимость, их всех восстановили в гражданских правах, разрешили жить в любых городах, иметь обычную прописку и т.д. и т.п. Однако Н.П. вернуться к себе домой, в Царское Село (г. Пушкин), оказалось невозможно. Во время войны сторел дом, где жил Н.П., жителей угнали в Германию, куда попала и Таня, дочь Н.П., а сын Сережа (Светик, как его называли дома) погиб от голода в блокадном Ленинграде. К счастью, после смерти Сталина, когда стали разыскивать друг друга потерянные семьи, родители и дети, раскиданные войной, Таня дала весть из Соединенных Штатов, куда она попала (из лагеря в Германии) уже с мужем и дочерью. Мы рассматривали фотографии, полученные Николаем Павловичем, цветные (у нас еще таких не бывало), красивые. Однако Н.П. скончался, так и не повидав дочь, которая в дальнейшем не раз приезжала в Москву и в Питер, виделась с Мишей, внуком Н.П., Михаилом Сергеевичем, сыном погибшего Светика.

В Москве Н.П. жил в квартире Софьи Александровны Гарелиной (1899–1967), своей второй супруги (умершую в 1929 г. первую жену Татьяну Николаевну он оплакивал, вспоминая), горячо преданной своему мужу, понимающей его духовные запросы, близкой ему по их общей специальности и творческой работе.

Не раз мы втроем встречали Новый год у Николая Павловича и Софьи Александровны, причем обычно приносили с собой кастрюли с праздничной едой (сороковые – трудные годы) в помощь хозяйке. Но с 1954 г., когда не стало Валентины Михайловны, чета Анциферовых всегда встречала Новый год за нашим столом вместе с ближайшими друзьями. А как хорошо вспоминается зимний отдых в Подсолнечном (около Солнечногорья) в санатории, где среди наших друзей и Николай Павлович с Софьей Александровной. С ним однажды там мы встречали весело Новый год.

Вспоминаю также редкостный вечер, когда Алексей Федорович пригласил нескольких ценителей поэзии Вячеслава Иванова послушать мое чтение его стихов и в том числе знаменитой «Менеды», которую под руководством А.Ф. я разучивала – ведь Лосевы приобщили меня к поэзии Вячеслава Великолепного, подарили мне ко дню рождения 1945 г. его книгу «Сог ardens» в двухтомном издании. Я тогда еще жила в общежитии на Усачевке, приехала в сильный мороз в шубке, которую дали мне мои приятельницы по комнате. Слушатели моего дебюта – личности важные, Александр Иванович Белецкий, Николай Калинин Гудзий и Николай Павлович Анциферов. Мое чтение закончилось веселой картиной. Когда все воодушевились, начали тоже читать стихи, смеялись, спорили, на них чуть не свалилась красная с золотом советская энциклопедия, что стояла на полке старого дивана. «Ну и нашли место!» – возопил Гудзий и потребовал немедленно убрать эту премудрость. Куда? Конечно, на пол. Вся ученая компания усердно стаскивала эти зловерные тома и пристраивала их между огромным книжным шкафом и диваном прямо на полу.

Николай Павлович – очень надежный друг, который всегда готов прийти на помощь. В ночь на двенадцатое августа 1941 г. фугасная бомба в 500 кг уничтожила дом № 13 на Воздвиженке, где жила семья А.Ф. Лосева. Вместо дома огромная воронка (я студентка хорошо ее помню) и по ней бродят люди, и что-то выискивают и прячут. Это мародеры. Где разбитые дома, там и они. В страшную августовскую ночь Лосевы ночевали под Москвой, в Кратове, а старики Соколовы, родители Валентины Михайловны, остались дома. Бомба уничтожила всех, кто спустился в подвал. Старики Соколовы на диванчике так и остались сидеть. Она – мертвая, а он – живой, и засыпаны разрушенным домом. Там на диванчике их и нашла спасательная команда. Мать до неузнаваемости обезоб-

раженная (гроб потом не открывали – такой ужас), а он, глубокий старец, совсем не тронут. Кому какая судьба, или какое изволение воли Божией.

Николай Павлович Анциферов (живет совсем рядом) немедленно послал Софью Александровну в Кратово (ул. Горького, 19) со страшной вестью. Софья Александровна собралась с духом, но от страха, сама едва живая, принесла эту грозную весть сначала Валентине Михайловне, которая, признавшись А.Ф., тут же отправилась в Москву. И начались великие раскопки, не хуже археологических. Украинский академик Л.Н. Яснопольский добыл в Академии наук СССР ящики для книг, рабочих выделили власти (разбитых полностью домов в Москве, на удивление, было мало, хорошо работали зенитчики). Разбирали воронку осторожно (лопаты и руки). Главные работники и направители рабочих друзья – первый Николай Павлович, затем А.И. Кондратьев и Н.Н. Соболев. Районное начальство выделило на Арбате сарай, где на веревках сушили залитые водой книги и рукописи, обгорелые, в песке и глине, которые потом разглаживали старинными утюгами. Господи, как все это вынести. Слава Богу – есть еще на кого опереться и главный – Николай Павлович.

Он – вообще великий помощник и начинатель разных благих дел. Так, однажды Н.П. и А.Ф. решили отправить меня в Крым, посмотреть остатки древнегреческих поселений. Из Симферополя (у нас там жили добрые знакомые) мы с приятельницей отправились в Гурзуф с письмом Николая Павловича к вдове известного литературоведа Б.В. Томашевского, которую звали Ирина Николаевна. Ближайший друг Н.П. сама И.Н. – интереснейший человек (по первому мужу Медведева), на себе испытала грозу гражданской войны, «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Она сурова, неприступна, строит в Гурзуфе дом, местные власти ее боятся и непререкаемо внимают ей. И.Н., прочитав письмо Н.П., нас хорошо устроила, мы запаслись бумажками (на всякий случай) и отправились искать место, где Ифигения приносила кровавые жертвы. Нашли мы вместо древнего поселения Партенита (греч. от слова «партенос» – дева) некое Фрунзенское (ну и название, романтику – прочь), никаких развалин. Зато огромное поле красных маков на пустынном берегу, как будто капли крови человеческих жертв – чем мы и утешились.

Кто как не Николай Павлович вручил мне и моей сестре Миночке замечательный путеводитель по Риге и ее окрестностям (советские были идеологизированы и постоянно указывали на памятники Ленину и классовую борьбу трудящихся). Но самое интересное, что в Риге мы оглушенные всем увиденным, тут же забыли справочник в одном из магазинчиков. Как мы горевали и стыдились, думая о Н.П., но разумное решение все-таки нашли – вернулись к месту пропажи. И удились еще больше – книжечку нам вернул вежливый продавец. А как же иначе – удивлялся он в свою очередь. Мы были спасены.

В 1949 г. я защищала кандидатскую диссертацию по Гомеру. Защита готовилась трудно. Враждебный А. Ф., а значит, и мне проф. Н.Ф. Дератани плел интриги в Ученом совете филологического ф-та Московского университета и нужны были солидные оппоненты, оба известные доктора наук. Один проф. С. И. Радциг – филолог, а другого искали чистого лингвиста (язык-то гомеровский). За дело взялся Николай Павлович. Во-первых, потому что Н.П. очень хорошо относился ко мне, так как в 1920-е годы был лично знаком с моим отцом, Алибеком Алибековичем Тахо-Годи (1892–1937). Они регулярно встречались на заседаниях, конференциях и других мероприятиях в Ленинграде и в Москве. Отец был членом Президиума Центрального Бюро Краеведения, а Н.П. Анциферов – членом Бюро (см.: Решетов А.М. Репрессированная этнография. Люди и судьбы (часть 2) // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1994. С. 343–345). Встретив меня впервые у Лосевых, Николай Павлович сказал мне: «Если бы понадобилось создавать новых людей, то только таких, как Алибек Алибекович». А во-вторых, Н.П. взялся за дело потому, что Лосеву самому нельзя было «совать».

И что вы думаете? Он отправился к профессору Михаилу Николаевичу Петерсону, выдающемуся лингвисту с европейским именем (жил рядом, на Знаменке, тогда ул. Фрунзе, где военная академия им. Фрунзе). Сдержанный, официально застегнутый на все пуговицы М.Н. Петерсон, настоящий православный человек (недаром близок Лосеву и Анциферову). Результат для Ученого совета ошеломительный. Выступают два светила, после чего меня приглашают на должность доцента в Московский областной пединститут им. Крупской. Вот что может сделать скромный Николай Павлович, надежный друг Лосевых.

Самое интересное – знакомство с директором музея Герцена на Сивцевом вражке, Ириной Александровной Желваковой, милым и знающим свое дело человеком. Н.П., можно сказать, обо-жал Герцена, и, как мне кажется, именно за романтическую историю любви Герцена к его кузине Натали – Тате (сам Н.П. – неисправимый романтик). Н.П. повествовал мне, как он еще молодым человеком ездил в Ниццу искать могилу Герцена, как нашел ее, припал к ней и плакал. Как же не вмешаться Н.П., когда в музее известный эстрадный чтец Рафаэль Клейнер будет читать «Аполо-гию Сократа» Платона. Я – филолог-классик, а у Герцена есть прекрасные страницы, посвященные античности и как раз Сократу. Так мне и пришлось впервые выступать вместе с Клейнером (и по- том не раз) благодаря мудрому вмешательству Николая Павловича.

Приведу еще один важный факт, который внес серьезные коррективы в мое мировоззрение. Однажды Н.П. принес нам в подарок книгу, обернутую в очень плотный переплет, так что и заго-ловка нельзя прочесть. Ну и конспирация, наивная. Да, конспирация, так как автор книги «Павел и Августин» Дм. Мережковский, запрещенный в Советском Союзе автор, собрание сочинений ко-торого с огромным трудом через знакомых букинистов мы с А.Ф. тайно купили (включая книги уже вышедшие в годы революции). На биографию Павла я не обратила особого внимания, а био-графия Августина очень на меня повлияла – борьба с пелагианской ересью. А вот поглубже, под плотный переплет, как-то не удосужилась посмотреть. И уже через много лет, когда Н.П. не было в живых, а я после большого ремонта расставляла книги у себя в комнате, я впервые развернула плотную бумагу. И что же? А там автограф «Милому Илюше от любящего Дм. Мережковского». В это время я была уже искушенным человеком и сразу поняла, кто этот «Илюша». Да это Илья Ис-идорович Фондаминский (1880–1942, псевдоним литературный «Бунаков»), член ЦК партии эсеров, давний эмигрант, один из издателей «Современных записок», друг Мережковских, друг Буниных. Судьба его поистине трагична. В 1941 г. его как еврея арестовали нацисты и отправили в концла-герь, где он принял православие (недаром еще в 1930 г. он основал «Лигу православной культуры»). В 1942 г. милый Илюша погиб в Освенциме (Аушвиц).

Вспоминаю Николая Павловича с благодарностью – подарок сделал поучительный.

Имя Н.П. Анциферова открывало для многих закрытые двери. Так по его рекомендации при-ходила я чинить старинные французские часы А.Ф. к внучке Льва Николаевича Толстого, внучке незаконной. Известно, что великий писатель заботился о своих незаконных потомках (их было много), отправлял некоторых в Швейцарию, учиться искусству часовщика и напоминая этим тоже заботливого Руссо. Часы ходят до сих пор.

Однажды Н.П. сообщил нам, что получил, наконец, настоящую квартиру (не комнату, как в Афанасьевском) в писательском доме у метро «Аэропорт». Для него и для С.А. начиналась как будто новая жизнь. Они пригласили А.Ф. и меня в гости. У них как раз гостил внук Миша, сын Се-режи-Светика. С какой гордостью показывала С.А. нам квартирные новшества, а Н.П. любовался 12-летним внуком, и мы разделяли его радость, разглядывая коллекции бабочек, монет, цветов. Но какая-то тихая грусть охватывала всех нас. И Н.П. утешал – будет он приезжать к нам на Арбат обязательно, ну хотя бы раз в неделю (два раза уже не получится), ведь на метро это пустяки, бу-дем встречаться, беседовать, чай пить за старым круглым столом, как прежде. Но, увы, расстались мы, чтобы больше никогда не увидеться. В 1958 г. Николай Павлович Анциферов скончался. А я встречалась с Софьей Александровной на Ваганьковском кладбище, где каждая из нас ухаживала за своей дорогой могилой, и мы обменивались цветами, чтобы положить их у подножия надгробных крестов.

ЮБИЛЕЙ

К 75-летию С.М. Половинкина

16 апреля 2010 г. исполнилось 75 лет со дня рождения Сергея Михайловича Половинкина, известного исследователя и публикатора в области истории русской философии.

В 1959 г. он окончил механико-математический факультет МГУ, в 1974 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Значение точных наук для обоснования философского знания (до Канта)». С 1965 г. по 1984 г. работал на кафедре философии МФТИ. С 1984 г. – в Московском историко-архивном институте (с 1991 г. – РГГУ), в настоящее время на кафедре отечественной философии РГГУ читает курс лекций «История русской философии», спецкурсы «Конкретная метафизика о. Павла Флоренского», «Философия и идеология евразийства», «Проблема обоснования философского знания в западноевропейской и русской традициях».

Творческое наследие священников П.А. Флоренского и С.Н. Булгакова, кн. Е.Н. Трубецкого, святого новомученика Михаила Новоселова, Н.О. Лосского, писателя С.А. Нилуса, вопросы философской апологетики, история евразийства и имяславия, история Московской философско-математической школы и Религиозно-философских обществ Москвы и Петербурга, русское неолейбницианство – вот далеко не полный список основных тем, которые плодотворно разрабатываются Сергеем Михайловичем.

Его перу принадлежат книги «П.А. Флоренский: Логос против хаоса» (М., 1989), «Сергей Александрович Нилус (1862–1929). Жизнеописание» (М., 1995), «Всё (опыт философской апологетики)» (М., 2004), «Князь Е.Н. Трубецкой. Жизненный и творческий путь» (2010), многочисленные архивные публикации и научные статьи. С.М. Половинкин является одним из организаторов и учредителей Общества историков русской философии имени В.В. Зеньковского, Образовательного фонда имени братьев Сергея и Евгения Трубецких, семинара «Русская философия».

Мы высоко ценим дружбу, давно связывающую С.М. Половинкина с Библиотекой «Дом А.Ф.Лосева» и, присоединяясь к многочисленным поздравлениям товарищей по цеху, желаем юбиляру крепкого здоровья и новых творческих свершений.

В нашем издании публикуется новая работа С.М. Половинкина, которая относится к большому циклу исследований автора, посвященному проблеме персональности в русской философии XIX–XX веков.

С.М. Половинкин

Душа-субстанция в персонализме священника Павла Флоренского

В современной философии проблема личности, проблема человеческого Я является одной из основных. Здесь чредой идут попытки дезавуировать человеческое Я: отрицается автономность человеческого Я; личностью правит либо бессознательное, либо социальное, экономическое, политическое и т.п. Аналитическая философия предлагает отказаться от «эгологического словаря», постмодернизм провозглашает «смерть субъекта» и т.п. Общим местом в современной философии стал отказ от субстанциального понимания личности, неприятие христианского персонализма. Эти установки стали новыми догматами философии.

Для русского персонализма, сложившегося в конце XIX – первой половине XX вв., характерно полагание мира аритмологически расчлененным – счетным, зернистым, состоящим из отдельных единиц-монад. В этом заключается своеобразный неопифагореизм русского персонализма. Единицы-монады понимаются как одушевленные, разомкнутые, способные сочетаться в сложные мо-

нады, являющиеся новыми единицами-монадами. В этом заключается своеобразная неолейбни-цианская монадология (отличная от монадологии Лейбница) – метафизическая основа русского персонализма. Человеческие личности, ангелы и Бог находятся на вершине иерархии монад. Русский персонализм понимал личность как некую монаду-единицу, созданную Богом по собственному образу и подобию, т.е. обладающую богоподобной творческой свободой по отношению к самому себе, к миру и к обществу. Личности способны сочетаться в соборное единство. Единица-монада есть субстанция, т.е. она способна к творческим актам, способна быть источником своих внутренних изменений и внешних действий. Русский персонализм в своем понимании личности сочетает ряды эссенциальный (монада, субстанция, сущее) и экзистенциальный (действие, свобода, любовь, творчество). В существовании есть сущий, в сознании есть сознающий, в действии есть действующий, в свободе есть свободный, в любви есть любящий, в творчестве есть творящий. Сознание без сознающего Я представлялось русским персоналистами парадоксом. Личность есть неизменное в потоке изменений, но не сам этот «поток сознания». Личность имеет метафизическое происхождение и существование, она не сводима ни к какой совокупности ее «физических» проявлений (явлений себя в мире), она существует вне них. Русский персонализм можно назвать «экзистенциальной метафизикой».

В качестве примера рассмотрим персонализм свящ. Павла Флоренского. Субстанцию Флоренский понимал как нечто, способное из себя самого производить и свои собственные состояния, и внешние действия. Есть субстанция абсолютная, которая все свои состояния и действия производит из самой себя. Есть субстанции относительные, способные хотя бы часть своих состояний и действий производить из самих себя. Бог есть такая Абсолютная Субстанция. Бог сотворил ряд относительных субстанций. Смирение и само-уничужение Божие проявилось «в поставлении рядом с Собою само-стоятельного бытия, в даровании ему свободы развиваться по собственным своим законам и, следовательно, в добровольном ограничении Самого Себя»². Это и означает, что Бог сотворил человека как субстанцию. Субстанциальность человека означает, что он имеет «реальное ядро личности»³, которое есть самостоятельный источник его действий, за которые он ответствен перед Творцом. Субстанция есть «абс<о>лютная» воля и ответственность»⁴. Такая само-бытность человека коренится в Боге-Любви. Без «само-обоснования троичной любви» тварная самостоятельность, ее собственное бытие, ее свободная само-определяемость, «субстанция неведомая и неумолимая», лежащая в ее основе, есть условность, мнимость, ничто⁵. Бог «неописуемым актом» дарует твари само-бытие, делает ее «любовью-идеей-монадой», «четвертым ипостасным элементом»⁶. В твари, испоганенной человеком, сквозь кору греха, надо увидеть объективную «Богозданную тварь», вышедшую из рук Творца Своего, надо «осозать чистое ядро Божияго творения»⁷.

Соответственно, душу человека Флоренский понимал как субстанцию, как самостоятельный источник своих психологических состояний: «Если же мы говорим, что душа – субстанция, то, следовательно, она из себя изводит свои состояния»⁸. Я – субстанция, а не «пучок физических состояний», не субъект своих психических состояний, не логический субъект, не подлежащее суждений о себе. Я-субстанция есть «переживание ноуменальности себя»⁹. Субстанция есть онтологическая основа личности: «Задача самопознания – открыть в себе подлинный человеческий лик, познать субстанцию, а не субъект, геометрический центр позитивистических явлений. Субстанция – творческая производительная причина. Я знаю, что ничего не знаю, всё ирреально, всё – не я, всё – пустота. Все знание, пока не дана онтологическая опора, призрачно. <...> На церковном языке, чтобы

---

² Свящ. Павел Флоренский. Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. – М., 1914 = Свящ. Павел Флоренский. Соч. Т.1. – М., 1990. С. 289.

³ Свящ. Павел Флоренский. Соч. в 4 тт. Т.2. – М., 1996. С. 436.

⁴ Свящ. Павел Флоренский. Философия культа. – М., 2004. С. 122.

⁵ Свящ. Павел Флоренский. Столп и утверждение Истины. С. 289.

⁶ Там же. С. 323.

⁷ Там же. С. 263.

⁸ Свящ. Павел Флоренский. Соч. в 4 тт. Т.3(2). У водоразделов мысли. – М., 1999. С. 412.

⁹ Свящ. Павел Флоренский. Философия культа. – М. 2004. С. 110.

понять себя, надо коснуться потусторонних проявлений, перейти по ту сторону своих проявлений – *transcende te ipsum* <преодолеть самого себя>, – и тогда найдешь в себе утверждение Высшего Существа. Ответ в Высшем Существо. Ему скажешь: “Ты еси” – и в ответ получишь: “И ты еси”»¹⁰. В человеке есть сверхэмпирическое, сверхчувственное, высшее «я»¹¹, «ноуменальное ядро»¹². Оно и обуславливает творческий характер Я-субстанции. Личность есть активная «творческая субстанция», а не пассивный «гносеологический субъект»: «Свобода Я – в живом творчестве своего эмпирического содержания; свободное Я сознаёт себя *творческой субстанцией* своих состояний, а не только их *гносеологическим субъектом*, т.е. сознаёт себя действующим виновником, а не только отвлеченным подлежащим всех своих сказуемых»¹³.

Само-бытность и творческий характер человеческой субстанции возлагают на человека ответственность за свои действия: «Когда откроется высшее начало, то с убийственной ясностью видишь, что все чувства, которые мы привыкли объяснять обстоятельствами, суть наши собственные произведения, что мы за все бесконечно ответственны, что мы сами строители мира. Мы становимся пред лицом Судии»¹⁴. К такому выводу подталкивал Флоренского и личный опыт: «В моменты полного духовного освобождения, когда вдруг осознаёшь себя субстанцией, а не только субъектом своих состояний, и предстоишь пред Вечным, остро и предельно четко сознается полная ответственность решительно за все, что было и есть, за состояния самые пассивные, и столь же решительная невозможность отговориться внешними воздействиями и внушениями, наследственностью, воспитанием, слабостями. Тогда ясно: нет ничего, что “сделалось”, “произошло”, “случилось”, нет никаких *просто* фактов, а есть лишь поступки, и знаешь: совершил их я. Я – и точка; далее не может быть и речи ни о ком и ни о чем. Не иначе – и в отношении всего того, что было даже в раннейшем детстве»¹⁵. И придется отвечать за свои действия.

Флоренский различает в человеке личность и характер: «Личность, сотворенная Богом, – значит, святая и безусловно-ценная, своею внутренней сердцевиною, – личность имеет *свободную творческую волю*, раскрывающуюся как система действий, т.е. как эмпирический *характер*. Личность, в этом смысле слова, есть характер»¹⁶. Но единое Я может расщепиться на личность и характер: «Психологически это значит, что злая воля человека, выявляющая себя в похотях и в гордыне характера, отделяется от *самого* человека, получая самостоятельное без-субстанциальное в бытии положение и, вместе с тем, являясь “для другого” <...> абсолютным *ничто*»¹⁷. Тварь призвана восстановить свою «духовную личность», восстановить в целостности, уцеломудрить свою личность¹⁸.

Только христианство возвысило тварную личность: «Это отношение к твари стало мыслимо лишь тогда, когда люди увидели в твари не простую скорлупу демонов, не какую-нибудь эманацию Божества и не призрачное явление Его, подобное явлению радуги в брызгах воды, а самостоятельное, само-законное и само-ответственное творение Божие, возлюбленное Богом и способное отвечать на любовь Его»¹⁹. И свобода, и творчество имеют своим началом самозданную субстанцию.

Современную психологию и философию Флоренский обвинял в отрицании понимания души как субстанции: «И если современная психология все твердит, что она не *знает* души, как субстанции, то это только весьма скверно выставляет нравственное состояние самих психологов, – в массе своей, очевидно, являющихся “потерянными мужчинами”. Тогда, действительно, не “я делаю”, а

---

¹⁰ *Свящ. Павел Флоренский*. Соч. в 4 тт. Т.3(2). У водоразделов мысли.– М., 1999. С. 432–433.

¹¹ Там же. С. 435.

¹² *Свящ. Павел Флоренский*. Философия культа.– М. 2004. С. 110.

¹³ *Свящ. Павел Флоренский*. Столп и утверждение Истины. С. 217.

¹⁴ *Свящ. Павел Флоренский*. Соч. в 4 тт. Т.3(2). У водоразделов мысли. – М., 1999. С. 433.

¹⁵ *Свящ. Павел Флоренский*. Детям моим. Воспоминанья прошлых дней. – М., 1992. С. 116.

¹⁶ *Свящ. Павел Флоренский*. Столп и утверждение Истины. С. 212.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 263.

¹⁹ Там же. С. 288.

“со мною делается”; не “я живу”, а “со мной происходит”»²⁰. Изгнав субстанцию, оставляют одни процессы, движения, мышление. Так происходит в эмпириокритицизме Маха, в энергетизме Оствальда, в психологии Джемса. Как за приятием души-субстанции, так и за ее отвержением, лежит личный опыт: «Если у души отрицают субстанциальность, то это – вовсе не выдумка психологов, а *действительное* само-познание, содержание которого сводится к тому, что не бывает переживания себя, как субстанции, при современном распаде души»²¹. Сознание интеллигенции «раздроблено, по большей части органически вовсе не нужно ему, внешне взято им на себя»²². «Духовному атомизму» интеллигенции Флоренский противопоставлял цельность и органичность «народной души». Чувство же относительной автономности и ответственности за свои деяния и есть свидетельство субстанциональности своей личности.

---

²⁰ *Свящ. Павел Флоренский. Столп и утверждение Истины. С. 174.*

²¹ *Свящ. Павел Флоренский. Соч. в 4 тт. Т.3(2). У водоразделов мысли. – М., 1999. С. 149.*

²² Там же.

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

В.В. Кравченко

Жизненный путь и творчество Марии Безобразовой

Мария Владимировна Безобразова родилась 29 мая/10 июня 1857 г. в Петербурге. Она принадлежала по отцу к знаменитому роду, восходившему к началу XV в.

Отец Марии Безобразовой, Владимир Павлович – известный экономист, служил в Министерстве финансов, затем был избран Академией наук адъюнктом по статистике, в конце жизни – сенатором. Преподавал в Александровском лицее финансовое право и политэкономия.

Активная научная и общественная деятельность главы семейства, его плодотворная писательская работа создавали особую атмосферу в доме, которая поддерживалась предрасположенностью к творчеству и по женской линии. Заметим, что выдающаяся русская женщина начала XIX в. А.П. Елагина, матушка братьев Киреевских, душа знаменитого московского литературного салона и одновременно – интеллектуального центра «золотого века» русской культуры, приходилась дальней родственницей Безобразовым через бабушку Марию Григорьевну.

Мать Марии Безобразовой, Елизавета Дмитриевна (урожденная Маслова), была довольно известной писательницей, чьи статьи в зарубежных журналах вызывали неизменный интерес суждениями по вопросам экономики, размышлениями о русской литературе, а также остроумными выступлениями за свободу женщин.

Судя по воспоминаниям Марии Безобразовой, дети в семье не только получили прекрасное образование, но и приобщались к творческой работе родителей, да и сами рано начинали писать. Примерно с десятилетнего возраста брат и сестра Марии писали детские повести. Впоследствии брат Безобразовой, Павел Владимирович, стал известным византинистом. Отец, Владимир Павлович, имел привычку читать Марии свои научные статьи (которые, по правде говоря, наводили на нее скуку). Также он попросил ее выполнять обязанности секретаря, несмотря на то, что был еще один секретарь, магистрант Петербургского университета. Вряд ли это было целесообразно, если бы Мария не отличалась явными способностями. Она вела деловую переписку, читала корректуры отцовских сочинений.

С десяти лет Мария Безобразова обучалась в немецком пансионе Мезе. Затем в течение двух лет девушка самостоятельно прошла курс по программе мужской гимназии, также посещая лекции Д.И. Менделеева и А.Н. Бекетова по химии и ботанике на Владимирских женских курсах. Она увлекалась естествознанием, потому что с детства любила сельскохозяйственные работы, в поместье своей бабушки сама возделывала огород. После окончания пансиона, не помышляя о замужестве, Безобразова стремилась к самостоятельности.

Но возможности учиться для женщины в 1870-е гг. были очень ограничены. В 16 лет Мария Безобразова выдержала экзамен на домашнюю учительницу, взяв все предметы главными. Стремясь получить университетское образование, в 18 лет она поступила в только что созданную прогимназию при Санкт-Петербургских Педагогических курсах. В этом учебном заведении была разработана серьезная программа обучения и преподавали талантливые педагоги, в том числе и университетские.

В 1876 г. Безобразова окончила прогимназию, получив право преподавать. Судя по всему, она была прирожденным педагогом. Ей было предложено место образцовой учительницы русского языка в прогимназии, которого все добивались. Но от работы пришлось отказаться из-за категорического возражения отца. Только через три года Безобразова начала самостоятельную жизнь.

С 1880 по 1883 гг. Безобразова работала учительницей новых языков в Вяземской женской гимназии, а затем два года даже возглавляла пятиклассную прогимназию в г. Жиздре Калужской губернии, где преподавала естествоведение, географию и историю.

Однако научная деятельность увлекала ее все больше. Мария Владимировна мечтала учиться дальше, поскольку вполне осознавала свое истинное призвание – философию. Уже в раннем детстве Мария отличалась разносторонностью способностей, и по собственному признанию, никак не могла определить для себя наиболее интересную для себя науку. Но очень рано и почти бессознательно она начала тянуться к философской литературе, в особенности – к книгам по истории философии.

В детстве философия была тайной страстью Марии, о которой она не говорила даже матери. Понятно, почему это было так: ведь вопросы, на которые девочка искала ответы, она едва ли могла сформулировать. В то же время, как писала о себе Безобразова в автобиографической книге «Розовое и черное из моей жизни», она «чутьем знала, что те вопросы, которые меня мучают, создали философию, и философы – те люди, которые одни могут меня утешить и успокоить».

В юности жажда самостоятельной научной деятельности Безобразовой нашла благодатную почву в области философии. Благодаря еще детским увлечениям различными философскими системами, Безобразова не относилась к философии как сутобо теоретическому знанию, а видела в ней определенный образ жизни, основанный на постоянном поиске нового. Сложившаяся ситуация в области философского знания в конце XIX в. как нельзя более соответствовала духовным и жизненным поискам Безобразовой. Провозглашенный Вл. Соловьевым кризис позитивизма и крах немецкого идеализма открывали новые пути самостоятельной русской мысли.

Серьезное увлечение философией изменило давние планы Безобразовой. Еще до поступления на курсы она мечтала учиться в Цюрихском университете и попавшую к ней университетскую программу хранила, как величайшую драгоценность. Мечта Безобразовой объясняется тем, что уже в 60-х гг., с самого начала женского образовательного движения в России, значительное число русских образованных женщин выезжало в Германию и Швейцарию, где был доступ в высшие учебные заведения. Многие поступали в Цюрихский университет, тамошний политехнический институт. На наплыв русских студенток в Цюрих обратило внимание даже русское правительство в связи с опасением по поводу ширящегося распространения революционной пропаганды. Это было одной из главных причин открытия первых Высших женских курсов проф. В.И. Герье в Москве (1872).

Годы учебы и преподавательской работы со всей определенностью выявили основную черту характера Безобразовой – самостоятельность в мыслях и поступках. Хотя ее семья была обеспеченной, родители вряд ли могли существенно помочь дочери материально.

Безобразова решила своими силами освоить начала философии, и с этой целью в конце 1885 г. она уезжает в Лейпциг. Прекрасное знание языков помогает ей постигать древнегреческую и классическую немецкую философию. Уже в 1887 г. в Лейпциге выходит ее первая оригинальная статья о Плотине, но наибольшее влияние на мировоззрение Безобразовой оказал И. Кант.

Глубокое погружение в мир истории философии неожиданно привело ее к мысли о неисследованности истоков русской философии. Вполне вероятно, что беседы с немецкими профессорами помогли ей обнаружить перспективное направление научной работы. Что же послужило основным импульсом к началу творческих поисков: своеобразное проявление русской ностальгии или традиционная смесь западничества или славянофильства; осознание досадной брешки в истории мировой философии или стремление к подвигу в области доселе неведомой – по имеющимся документам и материалам сказать трудно. Так или иначе, Мария Безобразова одной из первых занялась поисками древнейших зерен философского знания на Руси.

Но на родине серьезные научные занятия натолкнулись на стену официальных предписаний, требующих статуса профессионального философа. В то же время в России ни о философском дипломе, ни тем более о защите диссертации не могло быть и речи. Как ни странно, исследовательница истоков русской философии нашла действенную поддержку за границей. Летом 1884 г. в Швейцарии она получила реальный шанс подтвердить свои способности и право заниматься философией, познакомившись с профессорами философского факультета университета в Берне.

Свою диссертацию Безобразова посвятила проблеме выявления истоков русской философии и обозначила ее тему так: «Рукописные материалы к истории философии в России». Она самоотверженно работает в архивах Москвы, Петербурга, Киева, Сергиева Посада, Парижа, Берлина. О высокой оценке собранных ею научных материалов говорит уже тот факт, что в 1891 г. она успешно

защитила сразу докторскую, а не магистерскую диссертацию, автореферат которой был издан в Берне, а затем вторым изданием в Лейпциге.

Наряду с напряженной диссертационной работой, Безобразова приступила к активной общественной деятельности. Считая одной из центральных задач современной философии широкую популяризацию философского знания, Безобразова начала читать публичные лекции. Первая лекция состоялась в Москве, в Политехническом музее, 26 января 1888 г. Тема лекции – «О значении Канта» – была выбрана не случайно, так как в западной философии конца XIX в. кантианство имело значительное влияние, а среди русских философов – множество последователей и критиков. Познакомить широкую аудиторию с учением выдающегося немецкого философа Безобразова считала своим долгом. Эта лекция имела большой резонанс в обществе. В «Русских ведомостях» (от 28 января 1888 г.) был сделан подробный анализ такого «небывалого, необычайного» явления, как лекция женщины по философии. Лекторский талант русской женщины-философа был признан, и выбор темы первой лекции оказался удачным. В том же году была прочитана еще одна лекция о Канте. Свои научные исследования в области истории русской философии Безобразова освещала в лекциях на тему «О древнейшем философском памятнике в славяно-русской письменности», раскрывая философский смысл «Диоптры» Филиппа Пустынника. Лекцию «Взгляд на историю философии» она читала в Историческом музее (15 марта 1892 г.), выслав приглашение на нее проф. В.И. Герье, одному из ведущих специалистов по всеобщей истории. В архиве В.И. Герье сохранился билет на лекцию, приложенный к приглашению Безобразовой, ценившей и глубокие познания уважаемого ученого, и его сочувствие женскому образованию.

В дальнейшем тематика публичных лекций расширялась в соответствии с научными интересами и направлением общественной деятельности Марии Владимировны. Чаще всего она обращалась к проблемам нравственности, духовной жизни, религиозных поисков. Некоторые тексты своих лекций Безобразова позже опубликовала.

Как лектор Мария Безобразова была известна не только в обеих столицах, но и в других городах России. Около 70 лекций она прочла в Киеве, Харькове, Тамбове, Нижнем Новгороде, Смоленске, Вязьме, Рославле, Твери, Либаве. Также она выступала на заседании Русского кружка в Вене.

Но, несмотря на активную лекционную деятельность, даже после успешной защиты и получения диплома доктора философии, Безобразова не могла преподавать в России. Ей удалось прочесть только два курса по всеобщей и русской истории философии в Москве и восемь лекций по введению в философию в Петербурге. О постоянной преподавательской работе не могло быть и речи.

Получив степень доктора Бернского университета, Безобразова не смогла занять постоянное место ни там, ни в Цюрихском университете, ни в Варшаве.

К нравственным мучениям добавился еще и физический недуг – прогрессирующая глухота, из-за чего пришлось отказаться от активной лекционной работы. В 1903 г., стремясь на преподавательскую работу в России, Безобразова была вынуждена согласиться сдавать специальный экзамен, чтобы получить русскую ученую степень, поскольку докторский диплом иностранного университета в учет не принимался. Однако экзамен был отложен из-за ее болезни. На второй раз ей была предложена тема по логике, в то время как Мария Владимировна готовилась к истории философии. Отложить экзамен на третий раз у нее уже не хватило сил.

С возрастом усиливалась глухота, и пришлось отказаться не только от мечты о преподавании, но и от публичных лекций. Мучительное для Безобразовой бездействие осложнялось огромными трудностями с научными публикациями и распространением изданных за свой счет книг и брошюр.

Безрадостными оказались и результаты ее общественной деятельности. Как истинная дочь русской культуры XIX в., Безобразова была одержима не только идеями просветительства в области философии, но и стремлением создать круг единомышленников, совмещающих творчество с широкой общественной деятельностью. Она первой выдвинула идею о необходимости создания при Петербургском университете Философского общества. Ее горячо поддержал Вл. Соловьев, однако в дальнейшем имя Безобразовой никогда не упоминалось в связи с учреждением и деятельностью первого в России объединения философов. Отстраняя Безобразову от деятельности общества, ее фактически лишали возможности печататься в профессиональных журналах.

Вне всякого сомнения, дело было не только в том, что речь шла о женщине – докторе философии, но в направленности ее творчества, интересе к истории отечественной философии и отстаивании собственных взглядов. Ни то, ни другое тогда не было нужно.

Мария Владимировна еще пыталась бороться. Она задумывает организовать общество, которое объединило бы образованных русских женщин, интересующихся проблемами нравственного воспитания, пишущих и выступающих по жгучим проблемам женского движения. 25 мая 1895 г. было создано Русское женское Взаимно-Благотворительное общество, основная идея которого состояла в том, чтобы «поднять русскую женщину и даже <...> повлиять на всю русскую жизнь».

Уже в следующем году Мария Владимировна создала два кружка – домашних чтений и этический (последний был преобразован в Этическое общество, просуществовавшее под ее руководством около 12 лет). Безобразова принимала непосредственное участие в организации Вяземской общественной библиотеки, народного училища Дмитровского уезда Московской губернии. Она участвовала в созданных А.К. Пешковой-Толиверовой обществах «Женское Дело» и «На помощь матерям», а также в работе «Воспитания и обучения» Н.А. Альмединген.

Но деятельность общественная, как и научная, не приносила удовлетворения, реальных жизненных перспектив. Судя по всему, Безобразова мечтала писать и публиковать философские работы, вести обширную лекционную работу, которая была бы принята коллегами по «философскому цеху». И без успеха этой триединой задачи (публикации, популяризация философии и признание коллег) она не могла считать себя успешной.

Она фактически ушла в монастырь философии, таким образом, реализовав свое почти религиозное чувство необходимости приобщения к философскому храму. Тем более сильное, что оно было сопряжено с явственным общественным неприятием женщины, посвятившей себя своему призванию. Самое страшное для нее – открытой навстречу обществу, отстаивающей идеалы добра и безграничной любви к человечеству – это одиночество, физическое и духовное. Сохранившиеся материалы о жизни Безобразовой скудно отражают ее внутреннюю, личную жизнь. Даже в книге «Из одного альбома», представляющей собой, по сути, ее дневник, нет и намека на какие-то другие интересы, кроме философских. Обреченная на прозябание, она не смиряется и не бросает работу. Исследуя учения разных философов, всматриваясь в их биографии, Безобразова видит неизбежность духовного одиночества для большинства выдающихся мыслителей. Более того, по сравнению с собственным, она представляла более мучительным одиночество Канта или Шопенгауэра, перед которыми преклонялась.

Именно недостаточность реализации в общественно-философском плане, по нашему мнению, и стала причиной фактической остановки собственно творческой философской работы уже к 1900-м годам. Для Безобразовой было мало выхода в свет ее книг, если они не принимались публикой и философским сообществом. Она считала это своим провалом. Странно, что изучив историю философии, она не приняла во внимание этой особой философской традиции – по-настоящему оценивать философа только после его смерти, начиная с Сократа и особо ценимого ею Шопенгауэра. Конечно, бывали успешные при жизни философы, как нелюбимый ею Гегель. Обласканный властью, он собирал огромные аудитории слушателей, в отличие от Шопенгауэра, читавшего лекции двум или трем слушателям, весьма быстро покинувшему неудачливого профессора.

Глубокий внутренний трагизм ситуации осознавали окружавшие Безобразову немногочисленные друзья и знакомые. На случайном листке (послужившем сейчас оберткой для материалов и писем Безобразовой, хранящихся в отделе рукописей РГБ), В.В. Розанов заметил: «Да, жаль, жаль Безобразову (один раз влюбилась). Какая она жалкая, глухая, и в ее речи ничего не поймешь. Неужели я в старости буду такой?» (см.: ОР РГБ, Ф. 249 (архив В.В. Розанова), кар. № М 3823).

Последние годы жизни Безобразовой были полны неудовлетворенностью и тоской. По мере сил она старалась заниматься общественной работой. Фактически прекратив философские исследования, Безобразова сотрудничала в различных семейных и детских журналах, писала статьи в газеты. Тяжелые минуты скрашивали ближайшие друзья – Анна Николаевна и Ольга Николаевна Никитины, которые ухаживали за ней и жили с ней неразлучно с 1904 г.

2 сентября 1914 г. на станции Влахерская, недалеко от Москвы, на даче жены председателя Второй Государственной Думы Головиной Мария Владимировна Безобразова скончалась от разрыва сердца. Сестры Никитины похоронили ее на кладбище Новодевичьего монастыря.

На заседании Этического кружка Женского Взаимно-Благотворительного общества в Петербурге в марте 1915 г. И.А. Макшеева посвятила свой доклад философскому творчеству и незаурядной личности первой русской женщины-философа. В докладе говорилось: «<...> она была настоящим философом в смысле постоянной внутренней сосредоточенности, горения духа, алчущего правды. Действенность – неотъемлемая черта Марии Владимировны, стремившейся провести в жизнь свои заветные идеи: она жаждала познания под неперемennem условием разделения его с другими. Философию она считала своим призванием».

Владимир Соловьев, гениальный русский философ, первым отметил особое значение творчества Безобразовой. Он дал высокую оценку ее философским произведениям и лекциям.

Судя по всему, для Соловьева творчество Безобразовой представлялось явлением исключительным, из ряда вон выходящим, которое он оценивал в масштабах всей русской культуры, а не в русском собственно «женского движения». Однако, игнорируя роль «женского вопроса», Соловьев воспринимал ее исключительность как абсолютную случайность.

В.В. Розанов также одним из первых признал философские поиски Безобразовой, несмотря на свое в целом подозрительное отношение к женскому творчеству. Однако, в отличие от Соловьева, феномен Безобразовой Розанов понимал совершенно иначе. Для него ее появление – закономерность. Хотя эта закономерность, в первую очередь, есть вполне допустимое отклонение в половой сфере. В книге «Люди лунного света» Розанов помещает автобиографию Безобразовой «Розовое и черное из моей жизни» в обширные «Приложения для медиков и юристов» как один из примеров формирования и развития ученой женщины – «урнинга», т.е. женщины, у которой почти полностью отсутствует половое влечение.

Однако, относя творчество Безобразовой в область физиологической аномалии, Розанов не вкладывает в это исключительно отрицательный смысл. Самое неприемлемое для него – это отказ от семьи и материнства, которые являются нормой жизни слабого пола. Но, ставя женщину-философа как бы за пределы обоих полов («+0» по его «самочной шкале»), определяя ее в некий «третий пол», он одновременно «обрекает» ее на творчество, причем высокого духовного накала, в «девонскую формацию», в «дополовую эпоху», даже глубже в века – в состояние «полного», целостного Адама, из которого еще не вышла Ева. Если отрешиться от медико-психиатрической терминологии и принять во внимание розановские рассуждения о зыбкости половой сферы и необходимости исключений как показателя жизнеспособности любого явления, открывается глубина его проникновения в проблему, тонкие и верные предчувствия и предугадывания. Розанов не употребляет фрейдовского понятия «сублимация», когда энергия пола переплавляется в духовное творчество; он как бы находится в неведении относительно закона «перехода энергии» и пытается явления «кинетические» объяснить в терминах «потенциальных».

Розанов не обвиняет Безобразову (как и вообще всех «ученых женщин») в ее «ненормальном» стремлении к философскому творчеству. Он объясняет этот феномен «отклонениями» внутри самой «мужской» культуры, в которой мужчины не сохранили своей мужественности. Более того, в его заметках о личности Безобразовой проскальзывает участие и даже жалость. Самое же главное – Розанов невольно поддерживал Безобразову в ее трудной борьбе за самоутверждение. Именно к нему она обращалась за рецензиями на свои книги, находила в нем единомышленника по многим научным и общественным вопросам. И судя по всему, у Розанова не было никаких предубеждений против ее творческой деятельности. Более того, будучи сам невероятно одаренным, он по достоинству мог оценить подлинный талант, невзирая на то мужчина это или женщина.

Однако признание одного Розанова не могло удовлетворить Безобразову. Не находили разрешения основные проблемы ее профессиональной и творческой деятельности: публикации, преподавание, естественное и постоянное научное общение. Как известно, сам творческий процесс изнутри чреват драматическими коллизиями и неизбежными внутренними противоречиями. На женщину-философа ложился двойной гнет социальных несправедливостей: и как в отношении женщины, занятой «не своим делом», и как в отношении самостоятельно мыслящего философа, вынужденного противостоять сильнейшему общественному и «внутрицеховому» противодействию.

Основные опубликованные работы Безобразовой посвящены преимущественно историко-философским исследованиям: «Философские этюды» (1892), «Краткий обзор существенных мо-

ментов истории философии» (1894), «Публичные лекции» (1901), «Исследования, лекции, мелочи» (1914). Также были опубликованы брошюра «О безнравственности» и ряд статей в различных журналах. Невоплощенные творческие идеи и оригинальные замыслы отражены в дневниковой книге «Из одного альбома» (1912); автобиографией является книга «Розовое и черное из моей жизни» (1910). Несколько работ были посвящены женскому движению в России: брошюра «О Русском женском Взаимно-Благотворительном обществе» (1898); статьи в журналах «Женское Дело» и «На помощь матерям». Сохранились некоторые рукописные материалы, часть конспектов по истории древней философии и переписка.

Наиболее глубоким и, к сожалению, невоплощенным творческим замыслом Безобразовой было создание фундаментального сочинения «К истории просвещения в России», на основе многолетней архивной работы философа по поиску и анализу первых ростков философского знания на Руси. Очевидно, книга была задумана как целый ряд статей, внутренне связанных единым замыслом и единой трактовкой. Главная мысль этой работы была выражена еще в докторской диссертации Безобразовой: русская философия ведет свое начало с давних времен (примерно, с X в.). Первыми ее источниками можно считать рукописные материалы, в которых отразились философские интересы и искания древних русских мыслителей. Русская философия в своей самобытности складывалась постепенно, и сначала, как доказывала Безобразова, распространение получили не оригинальные произведения, а переводы и извлечения, которые, однако, не были случайными, а соответствовали национальному характеру и потому представляют интерес для современного исследователя истоков русской философии.

По этим вторичным философским трудам – извлечениям и переводам – прослеживается знакомство русских книжников с идеями византийских и греческих христианских писателей, а также с античной философской мыслью, в частности, с Платоном, Аристотелем, Гераклитом, Эпикуром, Хрисиппом, Плотинем. Кроме того, совершенно отчетливо выявляется знание «естественнонаучной» и отреченной литературы – Галена, Гиппократ, Альберта Великого, Раймонда Луллия и других.

Безобразова выделяла три периода в развитии философии на Руси и в России. Первый – с X в. по первую половину XVI в., или от Иоанна Экзарха до Максима Грека. Второй – со второй половины XVI в. до конца XVIII в., или от Максима Грека до Григория Сковороды. Наконец, третий – с конца XVIII в. по настоящее время.

Для первого периода было характерно греко-византийское влияние, во второй период греко-византийское влияние дополнилось влиянием немецко-английско-французским, а в третьем периоде греко-византийское влияние прекращается.

Безобразова пыталась выявить основные черты древнерусской философской мысли. С ее точки зрения, русская философия уже в своих истоках носила ярко выраженный этический характер. Безобразова констатирует также определенное пристрастие к крайним проявлениям мистицизма, с одной стороны, и материализма, с другой. Мистицизм был связан сперва с христианским аскетизмом, затем проявился в масонстве, а в XIX-м веке – в теософии. Материализм складывался вначале под влиянием Гиппократ и Галена, затем в XVIII в. – французских энциклопедистов, а в XIX в. – Бюхнера и Молешотта. При этом и мистицизм и материализм были тесно связаны с этикой, которая в русской традиции имела не теоретический, а прикладной, практический характер.

Говоря в целом о периодизации русской философской мысли у Безобразовой, необходимо отметить ее слишком общий и размытый характер. Но не стоит забывать, что это была самая первая попытка обозначить самобытность и направление развития древнерусской философской мысли. Тем не менее, Безобразовой удалось, во-первых, утвердить самобытность русской философской мысли, а во-вторых, как-то ее систематизировать.

Рукописный или подготовительный вариант этого сочинения – «К истории просвещения в России. Исследование по рукописям» – был удостоен почетного отзыва Академии Наук в 1897 г. (рецензент – профессор Санкт-Петербургской духовной академии А. Пономарев). Три опубликованные статьи: «Творения св. Дионисия Ареопагита», «Тайная Тайных» и «Психология XVI в.» – снабжены сносками, свидетельствующими о том, что перед нами главы ее неосуществленного сочинения «К истории просвещения в России». Безобразова попыталась создать собственное философ-

ско-этическое учение о «чистой нравственности», которое довольно фрагментарно изложила в ряде своих статей, в первую очередь в статье «Что такое чистая нравственность».

Безобразова не рассматривала специально в теоретическом ключе проблему женского движения, для нее был интересен историко-философский аспект проблемы. При этом она считала важным широкое практическое привлечение женщин к реальной общественной работе. В ее наследии вряд ли можно обнаружить откровенно феминистские или суфражистские тенденции, тем более особый взгляд на общетеоретические проблемы закладывавшихся в своих основах гендерных исследований.

Развитие женского движения в России являлось важнейшей личной проблемой для Безобразовой. Она сама, необыкновенно деятельная, была постоянно погружена в общественную работу. Всматриваясь в ее биографию, с точки зрения ее вклада в русскую философскую мысль, можно говорить даже о слишком большом внимании, которое уделяла Безобразова нефилософской активности в ее зрелые годы. По моему мнению, именно это привело к значительному снижению темпов и качества ее теоретической философской работы. Однако нельзя отрицать и объективного значения общественной деятельности Безобразовой для женского движения в России. А. Пешкова-Толиверова, ее основная сотрудница в этой области, подчеркивала лидирующую роль Безобразовой в работе организованного ею первого Русского Женского Взаимно-Благотворительного общества, а также кружков домашнего чтения и этического. Безобразова настаивала на живой работе, избегающей мертвящего «русского формализма». Ее актуальные статьи по «женскому вопросу» в газете «Новое время» вызвали немедленные отклики у многих представительниц просвещенных слоев российского общества. Не случайно в современных гендерных исследованиях и феминистской литературе упоминания о Безобразовой носят уже вполне дежурный характер. Понятно, что для любого специалиста в этих областях имя первой русской женщины – профессионального философа должно быть известно.

Сегодня трудно оценить, насколько результативной была деятельность Безобразовой в реальном процессе совершенствования женского движения в России. В те предреволюционные и затем революционные годы, возможно, большее влияние на трансформацию русского женского характера и поведения оказывали различного толка революционерки, террористки и партийные активистки. Однако именно такие, на первый взгляд, неброские, скромные и работающие деятели социальной сферы, как Безобразова, и являются главной живительной силой, облагораживающей общество.

Изучение философского наследия Безобразовой позволяет говорить об оригинальной философской позиции первой русской женщины-философа. Но ее фактическая изоляция от профессионального философского движения в России приводила к творческому застою и невозможности реализовать многие интересные философские сюжеты.

В творчестве Безобразовой трудно выделить какие-то этапы становления мировоззрения, соотнесенные с внешними событиями или решением индивидуальных проблем. Скорее, можно говорить о цельной философской позиции. В сложных жизненных перипетиях акцентировались или в большей степени выявлялись некоторые стороны единого мировоззрения философа, в своей сущности остававшегося неизменным.

В.И. Маркин

Непротиворечивая логика противоречивого мира (О логическом наследии Н.А. Васильева)

Русский логик Николай Александрович Васильев по праву считается одним из создателей неклассической логики наряду с Я. Лукасевичем, К. Льюисом и Л. Брауэром. Он родился в 1880 г. и умер в 1940 г.

Его отец – Александр Васильевич Васильев – был известным математиком, профессором Казанского университета, пропагандистом идей Лобачевского. Являлся членом Государственного совета.

В 1898 г. Васильев поступает на медицинский факультет Казанского университета, который оканчивает в 1904 г. и некоторое время работает врачом в дер. Шатьма Ядринского уезда. В 1904 г. выходит его сборник стихов «Тоска по вечности», в дальнейшем публикуются его переводы и критические статьи о поэзии. В 1906 г. он сдает в Казанском университете экзамены по предметам курса историко-филологического факультета и защищает квалификационную работу «Вопрос о падении Западной Римской империи и античной культуры в историографической литературе и в истории философии в связи с теорией истощения народов и человечества». В 1907 г. читает курс психологии на Казанских высших женских курсах, который издается в 1908 г. (в 1920 г. Васильев вернется к исследованиям в области психологии, возглавив научную группу в университете). В 1910 г. становится приват-доцентом по кафедре философии Казанского университета, читает курсы по логике, философии математики, спецкурсы по логике и метафизике Аристотеля. В 1913 г. публикует статью «Логический и исторический метод в этике (об этических системах Л.Н. Толстого и В.С. Соловьева)». В 1917 г. становится доцентом, а в 1918 г. профессором. В начале 1920-х гг. обостряется душевная болезнь, и Васильев покидает университет. Его помещают в университетскую клинику, выделяют специальный кабинет, где он работает в периоды кратковременных улучшений.

Н.А. Васильевым были опубликованы всего три развернутые статьи по логике, причем они уместились в короткий временной интервал – в период с 1910 г. по 1913 г.

Первая работа – «О частных суждениях, о треугольнике противоположностей, о законе исключенного четвертого» («Ученые записки Казанского университета», 1910) – содержит критику частных суждений в их аристотелевском понимании (где квантор «некоторые» трактуется как «по крайней мере один, а может быть, и все»). Такие суждения, по Васильеву, продиктованы неполнотой знания и скрыто содержат в себе задачу выяснить, все ли упомянутые предметы обладают неким свойством, или не все. Васильев строит систему силлогистики с тремя типами высказываний: общеутвердительными – «Все S есть P », общеотрицательными – «Ни один S не есть P » и определенно-частными (акцидентальными) – «Только некоторые S есть P ».

Во второй работе – «Воображаемая (неаристотелева) логика» («Журнал Министерства народного просвещения», 1912) – Васильев предпринимает попытку построения логической системы, в которой отсутствует закон непротиворечия, а именно, допускается, что предмет может одновременно обладать и не обладать неким свойством. В язык этой системы наряду с утвердительными и отрицательными вводятся так называемые индифферентные (т.е. противоречивые) высказывания, содержащие связку «есть и не есть одновременно». Также здесь высказывается идея построения «логики n измерений» (логики с n различными типами качества суждений), частными случаями которой являются стандартная силлогистика (логика двух измерений) и воображаемая логика (логика трех измерений).

Основной тезис третьей работы – «Логика и металогики» («Логос», 1913) – необходимость различения двух уровней логического знания: «эмпирической» логики, основанной на принятии или отбрасывании предпосылок онтологического характера, и металогики – логики познающего субъекта, законы которой содержат минимум логического, не зависят от принимаемой онтологии и неизменны.

Кроме того, на английском языке Васильевым опубликованы тезисы доклада на 5-м Международном конгрессе по философии в Неаполе (1924 г.).

Работы Васильева были замечены некоторыми известными логиками того времени, в научной периодике публиковались рецензии на его статьи, подробное изложение его доклада вместе с обсуждением, однако вскоре его логические идеи были забыты.

Ситуация изменилась в 60-х годах XX столетия. В 1962 г. выходит в свет статья Владимира Александровича Смирнова «Логические идеи Н.А. Васильева»²³. Подробный реферат этой статьи в 1965 г. печатается в *The Journal of Symbolic Logic*²⁴.

²³ Смирнов В.А. Логические взгляды Н.А.Васильева // Очерки по истории логики в России. М.: Издательство МГУ, 1962. С. 242–257.

²⁴ *Comey D.D. Review of V.A. Smirnov 1962 // The Journal of Symbolic Logic. 1965. Vol. 30. P. 368–370.*

Эта публикация вызвала живой интерес у специалистов, разрабатывавших новое оригинальное направление в неклассической логике – паранепротиворечивую логику. Теории, строящиеся на основе паранепротиворечивых логик, допускают принятие в качестве законов противоречащих друг другу утверждений вида *A* и *неверно, что A*, однако наличие противоречия не тривиализирует теорию: если в классической логике из противоречия выводимо любое утверждение, то в теориях, построенных на базе паранепротиворечивой логики, это не так – в них имеются недоказуемые утверждения.

Идея Васильева о возможности построения системы корректных рассуждений, относящихся к противоречивой онтологии, оказалась созвучной исходным содержательным установкам, лежащим в основании паранепротиворечивой логики. Бразильский логик Аида Арруда построила ряд паранепротиворечивых логических систем, названных ею «васильевскими»²⁵.

Огромное значение в возрождении интереса к логическим идеям Васильева имели исследования В.А. Смирнова и В.А. Бажанова, результатом которых стала публикация в 1989 г. сборника его работ²⁶.

Остановимся подробно на наиболее разработанной и известной логической системе Н.А. Васильева – воображаемой неаристотелевой логике.

Васильев строит свою воображаемую логику, находясь под явным влиянием работ в области неэвклидовой геометрии своего коллеги по Казанскому университету Николая Лобачевского. Сам термин «воображаемая» заимствован Васильевым у Лобачевского. Если в воображаемой геометрии Лобачевского 5-й постулат Эвклида заменяется несовместимым с ним утверждением, то в неаристотелевой логике Васильева не действует закон непротиворечия.

Следует уточнить, что данный закон имеет две различные неэквивалентные формулировки: (1) одно и то же суждение не может одновременно быть как истинным, так и ложным; (2) один и тот же предмет не может одновременно обладать и не обладать одним и тем же свойством.

Закон в первой его формулировке Васильев считает универсальным логическим принципом, и относит его не к сфере эмпирической логики, а к сфере металогики (называя его «законом абсолютного различения истины и лжи»).

Вторая же формулировка закона непротиворечия относится, по мнению Васильева, к сфере эмпирической логики, логики бытия и не носит универсального характера. Можно представить себе иной мир, в котором предмет может и обладать, и не обладать некоторым свойством. Воображаемая логика – это как раз эмпирическая логика такого противоречивого мира. Но сама она, по мысли Васильева, непротиворечива, в ее рамках нельзя одновременно обосновать истинность и ложность одного и того же суждения.

Необходимо отметить, что воображаемая логика Васильева представляет собой систему силлогистического типа, подобную по выразительным возможностям языка и стилю построения силлогистике Аристотеля. Таким образом, свои новаторские идеи Васильев реализует не средствами символической логики, возникшей на рубеже XIX и XX веков, а с использованием весьма архаичной логической техники из арсенала логики традиционной. Это обстоятельство, кстати, стало одной из причин длительного забвения логических систем Васильева.

Чтобы обеспечить адекватные языковые средства для построения логики противоречивого мира, Васильев обогащает язык аристотелевской силлогистики, в которой рассматривались суждения только двух качеств – утвердительные (имеющие связку «есть») и отрицательные (имеющие связку «не есть»). В языке воображаемой логики наряду с утвердительными и отрицательными рассматриваются противоречивые суждения (Васильев называет их «индифферентными»), содержащие связку «есть и не есть одновременно». Индифферентные суждения, согласно Васильеву, ложны в нашем, «земном» мире, но могут оказаться истинными в некотором «воображаемом» мире.

В языке с тремя различающимися по качеству типами суждений Васильев формулирует аппарат дедукции, позволяющий описать класс логически корректных и строгих рассуждений, отно-

---

²⁵ Arruda A.I. On the imaginary logic of N.A.Vasil'ev // Proceedings of Fourth Latin-American Symposium on Mathematical Logic. North-Holland, 1979. P. 1–41. (Русский перевод: Васильев Н.А. Воображаемая логика. Избранные труды. М.: Наука, 1989. С. 187–208).

²⁶ Васильев Н.А. Воображаемая логика. Избранные труды. М.: Наука, 1989.

сящихся к противоречивой онтологии. Свою воображаемую логику Васильев строит в том же ключе, как Аристотель излагал свою силлогистику в начальных главах «Первой Аналитики»: с выделением принципов обращения, законов противоположностей, правильных модусов различных фигур силлогизма.

Несколько лет назад мне и моей ученице Т.П. Костюк удалось осуществить современную реконструкцию воображаемой логики: построить аксиоматическое исчисление, формализующее класс законов логики Васильева, и сформулировать адекватную семантику для этого исчисления, в которой задаются условия истинности и ложности суждений этой логики²⁷. Предлагаемая нами интерпретация воображаемой логики основана на идее сопоставления каждому общему термину трех экстенциональных характеристик – его объема, антиобъема и противоречивой области. Суждение «Все S есть P » оценивается как истинное, если объем S включается в объем P . Суждение «Все S не есть P » истинно, если объем S включается в антиобъем P , а суждение «Все S есть и не есть P » истинно, если объем S включается в область, противоречивую относительно P . В том же ключе дается интерпретация единичных и частных суждений воображаемой логики.

Идея трех объемов, связанных с термином, имела у самого Васильева. Правда, она выражена недостаточно четко. Так, в конспекте его лекции «Воображаемая логика» находим: «Тогда мы имели бы три основные формы суждения по качеству: 1) Простое утверждение: S есть P . 2) Простое отрицание S есть по P . 3) Соединение утверждения с отрицанием (индифферентное суждение): S есть P и по P зараз»²⁸. Было бы опрочечивым утверждать, что отрицание («по») трактуется здесь как часть предиката. В этом случае все три высказывания были бы утвердительными, а Васильев прямо указывает, что они различаются по качеству. Скорее, здесь он формулирует интуитивную семантику суждений трех различных качеств: утвердительные – фиксируют некоторое отношение между объемами своих терминов, отрицательные – отношение между объемом субъекта и антиобъемом предиката, индифферентные – отношение между объемом S и областью, противоречивой относительно P .

Ранее уже говорилось, что Васильева по праву считают предшественником паранепротиворечивой логики. Однако многие исследователи (например, Л. Хвистек, А.И. Мальцев и Н. Решер) считали его предшественником многозначной логики. Думается, что основанием для такой оценки явилось то обстоятельство, что в воображаемой логике имеются суждения не двух, а трех типов качества.

Следует заметить, что сам по себе факт появления нового типа суждения еще не свидетельствует о ревизии принципа двузначности, да и в работах самого Васильева возможность введения третьего значения всерьез не исследуется, в своих построениях он преимущественно обходится классическими оценками – «истина» и «ложь».

Вопрос о связи логического наследия казанского ученого с идеей многозначности может, по моему убеждению, решаться не только на основе анализа оригинальных васильевских текстов. Этот вопрос может ставиться в иной плоскости – как проблема метатеоретических взаимоотношений воображаемой логики и логики многозначной.

Семантика воображаемой логики, идея которой только что была сформулирована, содержит конструкции, достаточные для семантического построения трехзначной логики предикатов. Существует простой, интуитивно ясный адекватный перевод суждений логической системы Васильева в язык многозначной логики предикатов. Мне удалось доказать, что данный перевод погружает воображаемую логику в кванторную трехзначную логику, т.е. формула является законом воображаемой логики тогда и только тогда, когда ее перевод доказуем в трехзначной логике предикатов²⁹.

Это свидетельствует о том, что естественную интерпретацию воображаемой логики можно дать, опираясь на принцип многозначности.

---

²⁷ Костюк Т.П., Маркин В.И. Формальная реконструкция воображаемой логики Н.А. Васильева // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. Материалы V Общероссийской научной конференции. СПб.: Издательство СПбГУ, 1998. С. 154–159.

²⁸ Васильев Н.А. Воображаемая логика. Избранные труды. М.: Наука, 1989. С. 129.

²⁹ Маркин В.И. Погружение воображаемой логики Н.А. Васильева в кванторную трехзначную логику // Логические исследования. Вып.7. М.: Наука, 2000. С. 252–260.

Хотел бы обратить особое внимание на заключительную часть статьи «Воображаемая (неаристотелева) логика», где Васильев проводит сопоставление построенной им логической системы и неевклидовой геометрии Лобачевского. Васильев ставит вопрос об интерпретации воображаемой логики в терминах «нашего», «реального» мира: «Мы можем дать реальное истолкование для неевклидовой геометрии, можем найти в нашем евклидовом пространстве образования, геометрия которых будет неевклидовой <...> Реальным истолкованием геометрии Лобачевского будет геометрия на поверхности с постоянной отрицательной кривизной, на так называемой псевдосфере <...> Так точно можно найти в нашем мире образования, логика которых будет аналогична воображаемой»³⁰.

Васильев предлагает три «земных» интерпретации воображаемой логики. Согласно первой из них, суждения его системы трактуются как модальные: утвердительные как содержащие модальность необходимой присущности, отрицательные как содержащие модальность необходимой неприсущности, противоречивые – как содержащие модальность билатеральной возможности, т.е. случайности.

Вторая интерпретация воображаемой логики базируется на идее экспликации ее суждений посредством отношений абсолютного сходства, абсолютного различия и частичного сходства и различия между предметами: в утвердительных фиксируется абсолютное сходство элементов объемов субъекта и предиката, в отрицательных – их абсолютное различие, в индифферентных – частичное сходство и различие.

Наконец, последняя, третья интерпретация воображаемой логики исходит из идеи трактовки терминов суждения как представляющих не классы предметов, а множества признаков (положительных и отрицательных), т.е. содержания понятий; силлогистические константы при этом понимаются как знаки различных отношений между терминами по содержанию, а не по объему.

Подобная идея интенциональной интерпретации силлогистики в отчетливом виде была впервые высказана Г. Лейбницем, который прямо противопоставлял «содержательную» трактовку категорических суждений «объемной», схоластической.

В трактате «Новые опыты о человеческом разумении» Лейбниц поставил задачу обоснования традиционной силлогистики на основе отношений между понятиями по содержанию: «Действительно, говоря: *“Всякий человек есть животное”*, я хочу этим сказать, что все люди находятся в числе всех животных, но одновременно я имею ввиду, что идея животного включена в идею человека. Животное содержит больше индивидов, чем человек, но человек содержит больше идей или больше формальных определений. Животное содержит больше экземпляров, человек – больше степеней реальности; у первого больший объем, у второго большее содержание. Поэтому мы вправе сказать, что все учение о силлогизме можно доказать на основании учения *de continente et contento* (о содержащем и содержимом), которое отлично от учения о целом и части»³¹.

В работе Васильева общеутвердительные высказывания «Все S есть P » трактуются как содержащие информацию о том, что в понятии S утверждаются все признаки понятия P , т.е. – в полном соответствии с Лейбницем – что содержание P есть часть содержания S . Интерпретация общих суждений двух других качеств основана на различении абсолютного и слабого отрицания: суждение типа «Все S не есть (в абсолютном смысле) P » выражает мысль о том, что в понятии S отрицаются все признаки понятия P , а суждение типа «Все S не есть (в слабом смысле) P » – что в понятии S отрицаются лишь некоторые признаки понятия P (т.е. некоторые признаки P отрицаются в S , а некоторые утверждаются).

Слабое отрицание, указывает Васильев, по своим логическим свойствам аналогично обычной отрицательной связке аристотелевской силлогистики: действительно, наличия хотя бы одной пары противоречащих признаков в содержаниях двух понятий достаточно для того, чтобы их объемы не имели общих элементов (примерно так трактует общеотрицательные суждения и Лейбниц). Тем не менее, высказывания с абсолютным отрицанием естественно трактовать как аналог отрицательных суждений воображаемой логики, так как и те, и другие содержат исключительно негативную

---

³⁰ Васильев Н.А. Воображаемая логика. Избранные труды. М.: Наука, 1989. С. 81.

³¹ Лейбниц Г.В. Сочинения в четырех томах. Т.2. М.: Мысль, 1983. С. 501–502.

предикацию. Аналогом же индифферентных суждений, соединяющих утверждение с отрицанием, уместно считать высказывания со слабым отрицанием.

Сформулировав в идейном плане семантику суждений, выражающих связи между понятиями по содержанию, Васильев замечает, что их логика отлична от основного варианта воображаемой логики – в ней появляются новые законы: в частности, при данной интерпретации правомерными оказываются некоторые модусы первой фигуры с утвердительной большей и абсолютно отрицательной меньшей посылками, например, «Все M есть P . Все S не есть M . Следовательно, все S не есть P ».

Реконструкция второго варианта воображаемой логики была осуществлена мной совместно с Д.В. Зайцевым. Нам удалось построить интенциональную семантику для этой системы и сформулировать адекватное ей аксиоматическое исчисление³².

Таким образом, Н.А. Васильев не только одним из первых построил (правда, в силлогистической форме) логику, альтернативную классической, но также указал на множественность неклассических логических систем, формулирующихся в одном языке, но имеющих различные классы законов. В этом его несомненная историческая заслуга, на которую, насколько нам известно, раньше не обращали внимания.

---

³² Зайцев Д.В., Маркин В.И. Воображаемая логика-2: реконструкция одного из вариантов знаменитой логической системы Н.А. Васильева // Труды научно-исследовательского семинара логического центра Института философии РАН 1998. М.: ИФ РАН, 1999. С. 134–142.

СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Е.Б. Виноградова

Виртуальные или мультимедийные? О новых формах участия медиатеки в библиотечной и мемориальной работе

Началось все, как нередко это бывает, с прозаической библиотечной проблемы – нехватки экспозиционного оборудования...

В 2006 г. весь философский мир торжественно вспоминал Георга Фридриха Гегеля: исполнялось 175 лет со дня кончины мыслителя. Библиотека «Дом А.Ф. Лосева», разумеется, не могла остаться в стороне. В мемориальном книжном собрании А.Ф. Лосева немало изданий трудов Гегеля, а значит – есть материал для хорошей книжно-иллюстративной выставки. Но вот досада: все витрины и стеллажи в ноябре (а Гегель скончался 14 ноября) были заняты другими выставками, тоже весьма важными и своевременными. Что же делать? Переносить на другой месяц? Не хочется, да там уже будут и новые юбилейные даты.

Эврика! А не сделать ли нам «виртуальную» выставку? Она ведь совсем не занимает места. Сотрудники медиатеки Е.Б. Виноградова и О.И. Козлова владеют необходимыми навыками, имеется оборудование: сканер, фотоаппарат и даже видеокамера.

Сказано – сделано. И вот уже сначала руководители Библиотеки, а потом читатели смотрят незамысловатый, но, тем не менее, довольно занимательный «ролик»: портрет философа, фотографии книг, отсканированные изображения – титульные листы, избранные страницы (обращаем внимание на особенности шрифтов и оформления), крупным планом – интересные экслибрисы и рукописные пометы. На обычной выставке, в витрине, книгу так не покажешь. Или переплет, или один-единственный разворот... А ведь в каждой книге, особенно из мемориального книжного собрания, всегда так много интересного! И все это можно сопроводить подходящей музыкой (для Гегеля был выбран Бах – соотечественник и столь же маститый классик), а при смене изображений уместно использовать разнообразные анимационные эффекты.

Первая «виртуальная» выставка не обошлась без приятного сюрприза. Подбирая интересные странички для сканирования, библиотекари перелистывали одно из довоенных изданий «Науки логики» Гегеля и обнаружили пожелтевшую справку, выданную А.Ф. Лосеву в домоуправлении. Справка была датирована 1942-м годом, то есть как раз вскоре после переезда на Арбат, 33. Драгоценная находка! Теперь, по прошествии нескольких лет, ее смело можно расценивать как добрый знак – своеобразное предвестие многогранной пользы наших «виртуальных» выставок.

В следующем, 2007 г. философы всего мира отмечали 375-летие со дня рождения Бенедикта Спинозы, и в медиатеке была подготовлена аналогичная «виртуальная» выставка – «Спиноза в книжном собрании А.Ф. Лосева». Посетители, точнее зрители, увидели драгоценные собрания сочинений философа на латинском и немецком языках (издания XIX – начала XX вв.), другие книги (в т.ч. резко критические, советского периода). Были показаны владельческие надписи, пометы и экслибрисы, свидетельствующие о долгом и непростом пути этих книг в домашнюю библиотеку А.Ф. Лосева.

Но не только юбилеи вдохновляли Библиотеку на создание «виртуальных» выставок. Сотрудничество с Греческим культурным центром, а именно совместно организованный цикл интереснейших лекций по истории Византии, содействовал появлению выставки «История Византии в фондах Библиотеки "Дом А.Ф. Лосева"». В фонде «Лосевского читального зала» нашлось немало книг этой тематики, в том числе редкие издания XIX века. Как всегда (теперь мы можем так говорить), показаны интересные особенности отдельных изданий, экслибрисы, иллюстрации. А в качестве музыкального сопровождения звучат древние византийские песнопения.

И еще одно мероприятие стало отправной точкой для нашей новой и интересной формы выставочной работы. В марте 2007 г. в «Доме А.Ф. Лосева» состоялась презентация книги М.В. Нащокиной «Московский модерн». И вечер, и сама книга, и рассказ автора произвели столь сильное впечатление, что было принято решение сделать своего рода «выставку одной книги», целиком посвященную сооружениям и декору, созданным в стиле московского модерна рубежа XIX–XX веков. Она так и называется: «Московский модерн».

Кстати, очень приятно говорить о «виртуальных» выставках в настоящем времени. Ведь, в отличие от книжно-иллюстративных, они не только совсем не занимают места, но и не подлежат оформлению. Хорошую выставку всегда жалко «разбирать», а с «виртуальными» этого не происходит. Любая из ранее созданных всегда готова для повторного показа, и может использоваться, без преувеличения, многие годы.

Но вернемся к хронологии событий. Новое дело понравилось всем – и сотрудникам, и читателям. Сотрудникам – потому что работа творческая, интересная, да и «накопительный результат» радует. Читателям – потому что теперь в рамках и без того весьма успешной акции «Медиаминутка» можно было увидеть не только одну из презентаций (красочных, познавательных – их в фонде медиатеки немало, но кого сейчас этим удивишь?). А когда на экране почти «настоящий фильм», как сказала одна из читательниц, с удивлением узнав, что сотрудники Библиотеки делают это своими руками, – зрительный ряд воспринимается совсем иначе, да и престиж библиотечной профессии растет.

И еще одно новшество оказалось полезным для читателей – акция «Парад виртуальных выставок». На компьютере в медиатеке всегда готов к показу один из «роликов», а рядом – полный перечень «виртуальных» выставок с аннотациями. Такой же перечень можно увидеть на сайте Библиотеки (для этого был создан новый, специальный раздел), и, более того, посетители сайта могут прямо из дома скачать и посмотреть фрагменты представленных выставок.

Но не всех. Рядом с названием одной из выставок пометка: просмотр только в медиатеке Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». Дело в том, что эта «виртуальная» выставка – особенная, это выставка-поздравление, подготовленная к 85-летию заслуженного профессора Азы Алибековны Тахо-Годи. Она называется «Обрести близких людей по духу и служить им» и содержит, помимо изданий трудов А.А. Тахо-Годи, уникальные, еще нигде не публиковавшиеся фотографии из семейного архива.

И еще одна «виртуальная» выставка появилась непосредственно благодаря Азе Алибековне. Дело было так: сначала сотрудники научного читального зала оформили большую, необычайно интересную выставку гимназических учебников из книжного собрания А.Ф. Лосева. Затем Аза Алибековна любезно согласилась прокомментировать эту выставку, и было записано интервью. А когда пришло время «разбирать» книжно-иллюстративную выставку, ей на смену уже было готово «виртуальное» продолжение, причем вовсе не простая копия того, что красовалось в витринах. Разумеется, учебники показаны в различных ракурсах, сделаны акценты на экслибрисах, старых библиотечных штампах, крупным планом – детские рисунки на полях и обложках книг... Но все эти выразительные средства уже стали вполне привычными. И вдруг, когда стихают звуки выбранного в качестве музыкального сопровождения *Gaudeamus*, – мы слышим голос Азы Алибековны, занимательно рассказывающей о гимназических учебниках из домашнего книжного собрания А.Ф. Лосева. Пригодился фрагмент интервью, и таким образом мы впервые сделали выставку, сопровождением которой была не только музыка.

Выставка, о которой идет речь, получила название «Сначала стань учеником...» (это слова А.Ф. Лосева), а эпиграфом к ней послужило другое высказывание философа: «С греческого на русский всякий дурак переведет...». Теперь все желающие, посмотрев эту выставку, могут увидеть многочисленные гимназические учебники по истории, латинскому и греческому языкам, книги для чтения, хрестоматии, словари, издания литературных произведений античных авторов, входивших в программу обучения дореволюционных гимназий. Кроме того, показаны фотографии, иллюстрирующие гимназический период жизни А.Ф. Лосева, уникальные рисунки и автографы. Особой популярностью эта «виртуальная» выставка пользуется у современных гимназистов.

Библиотека «Дом А.Ф. Лосева» активно сотрудничает с гимназиями, школами, лицеями района «Арбат», и обычной формой привлечения подрастающих читателей стали тематические обзоры

литературы из наших фондов, подготовленные специально для учащихся. Один из таких обзоров был посвящен поэзии Серебряного века. Заведующая информационно-библиографическим отделом Г.М. Мухамеджанова проводила его неоднократно, с неизменным успехом, но потом захотелось чего-то новенького. Чем еще можно порадовать и заинтересовать современных школьников? Конечно, новыми технологиями! И была создана очередная «виртуальная» выставка, впрочем, стоящая несколько особняком по отношению ко всем предыдущим. Здесь нет книг, да они в данном случае и не нужны: во время обзора школьники видят книги непосредственно, могут даже взять в руки, полистать. А в новой «виртуальной» выставке – портретный ряд наиболее выдающихся поэтов Серебряного века, и звучат фрагменты их стихотворений.

– Как, только и всего? – спросит удивленный читатель, – Что же тут особенно интересного? А дело в том, что стихи читают САМИ поэты, и современные школьники с изумлением слушают голоса Ахматовой и Бальмонта, Брюсова и Гумилева. Конечно, иногда без смеха не обходится (сделанные на фонограф записи более чем вековой давности звучат порой специфически), но главная цель достигнута – поэты сразу обретают живую индивидуальность, а традиционный по форме обзор литературы завершается своеобразным компьютерным «бонусом», столь привычным для современного школьника. Подготовить такую «виртуальную» выставку удалось благодаря наличию в фонде медиатеки электронного издания – диска Л.А. Шилова «Голоса, зазвучавшие вновь: Записи звукоархивиста-шестидесятника», служащего приложением к одноименной книге, с уникальными записями авторского чтения.

Еще одна «виртуальная» выставка из фонда медиатеки называется «Павел Флоренский: род и семья». Это рассказ об истории рода Флоренских, подробная биография о Павла Флоренского, его основные труды. Представлены семейные фотографии, рукописи, книжные иллюстрации, цитаты; можно увидеть и фотографии ныне живущих потомков о Павла.

Без преувеличения грандиозной работой стало создание в 2009 г. «виртуальной» выставки «Духовный путь Гоголя», подготовленной на основе одноименной книжно-иллюстративной выставки к 200-летию писателя. Полчасовой «ролик» содержит свыше 110 многокомпонентных слайд-коллажей, для подготовки которых было использовано почти 250 отсканированных изображений и специально выполненных фотографий документов, около 100 текстовых блоков и более 100 анимационных эффектов. Выбором музыкального сопровождения лично руководила куратор музыкальных программ Библиотеки О.М. Ланенкина: профессионально подобранные фрагменты музыкальных произведений в значительной мере обеспечили цельность впечатления и силу эмоционального восприятия. Зритель знакомится со страницами биографии, иллюстрирующими основные этапы духовного становления писателя, книгами и цитатами, наиболее ярко отражающими изменения его мировоззрения. Показаны труды ученых XIX в. и современных исследователей, посвященные осмыслению пути духовного совершенствования Н.В. Гоголя.

Эта «виртуальная» выставка с успехом демонстрировалась не только в стенах Библиотеки, но и на торжественных юбилейных мероприятиях общегородского значения, например, в ходе работы выставки «Николай Гоголь: Нужно любить Россию» в «Галерее на Солянке».

Юбилейные «гоголевские» торжества завершились, и Библиотека продолжила свою плановую выставочную работу. К апрельскому Дню космонавтики была оформлена небольшая, но очень интересная и значимая книжно-иллюстративная выставка «Открылась бездна звезд полна...». И вновь материалов для этой выставки оказалось значительно больше, чем «выставочных площадей» в скромных библиотечных витринах. Но решение уже давно готово: просто делаем очередную «виртуальную» выставку. Просто... А может быть, не просто, а посложнее? Ведь тема-то «наша», космосу посвящено немало страниц в трудах А.Ф. Лосева, это одна из важнейших категорий его философии. Поэтому было решено помимо музыкального сопровождения добавить к изобразительному ряду научный комментарий, своего рода лекцию на тему «Космос: античность и русский космизм», рассказывающую о космосе в трудах античных философов, русских космистов и А.Ф. Лосева. Развернутый научный комментарий был подготовлен сотрудниками отдела по изучению наследия А.Ф. Лосева. На протяжении всей лекции зритель видит портреты философов, издания их трудов из фонда Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева», замысловатые изображения космоса из старинных книг и современные фотографии далеких объектов бескрайнего космического пространства.

Это уже нельзя было назвать просто «виртуальной» выставкой. Пожалуй, правильнее будет сказать «виртуальная выставка-лекция». Впрочем, и слово «виртуальная» само по себе производит впечатление чего-то несуществующего, эфемерного... Внимательный читатель, вероятно, заметил, что слово «виртуальная», давно ставшее повсеместно-привычным, в тексте статьи использовалось только в кавычках? Это не случайно, и причина теперь ясна. Директор Библиотеки В.В. Ильина предложила для нашей (кстати, абсолютно новой) формы выставочной библиотечной работы термин «*мультимедийная выставка-лекция*», который гораздо точнее соответствует тому, что читатели реально слышат и видят на экране, и не имеет негативной психологической окраски.

Успех и широкая востребованность новой выставки-лекции поощряли к продолжению работы в том же направлении. Но какую тему выбрать? Вспомнили о проводившейся дважды, но как раз недавно с сожалением окончательно расформированной книжно-иллюстративной выставке «И образ твой таинственный и нежный...», рассказывавшей о женщине-читательнице. Два месяца кропотливой работы – и вот уже первым зрителям торжественно представляют очередную мультимедийную выставку-лекцию «Золотой век русского дворянства: женский мир». Ее премьерный показ был приурочен к празднику 8 марта, что стало приятным сюрпризом и своеобразным подарком для всех сотрудниц Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». В основу текста лекции положены избранные фрагменты книги Ю.М. Лотмана «Беседы о русской культуре», посвященные социальной роли женщин в конце XVIII – начале XIX вв., становлению «женского чтения» и образования в России. Иллюстрацией служат живописные произведения (портреты, жанровые рисунки и др.), а также многокомпонентные красочные коллажи, созданные на базе художественных изображений, которых немало в книгах из мемориальных искусствоведческих собраний Библиотеки.

2010 год был объявлен Годом Чехова в связи со 150-летним юбилеем писателя, и о тематике следующей мультимедийной выставки-лекции догадаться несложно. Но эта работа не содержит пересказа биографии писателя или перечисления его произведений, тема выставки – узкоспециализированная и потому непростая: «А.П. Чехов в жизни и творчестве А.Ф. Лосева». Мультимедийная выставка-лекция была создана на основе книжно-иллюстративной выставки «А.П. Чехов в русской философской мысли». На экране появляются книжные издания из фондов Библиотеки, портреты, рукописи, фотографии чеховских пьес в постановке МХАТ и др. Изобразительный ряд сопровождают фрагменты статьи доктора филологических наук, руководителя научного отдела Библиотеки Е.А. Тахо-Годи «Лосев и Чехов: к постановке проблемы».

На этом перечень созданных в нашей Библиотеке мультимедийных, или как мы их прежде называли, «виртуальных» выставок и выставок-лекций пока завершен. Желающие могут найти на сайте Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» www.losev-library.ru страничку, посвященную выставочной работе, прочитать краткие аннотации и скачать на свой компьютер ознакомительные фрагменты. А мы попробуем ответить на вопрос, было ли неправильным первоначальное использование термина «виртуальная выставка», и проведем для этого самое примитивное терминологическое экспресс-исследование.

Заглянув в размещенный на сайте www.gramota.ru Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова (первое издание: СПб.: Норинт, 1998; на сайте публикуется в авторской редакции 2009 г.), читаем там:

ВИРТУАЛЬНЫЙ, -ая, -ое. [от лат. virtualis – возможный].

1. Филос. Такой, который может или должен проявиться при определенных условиях; возможный. В-ые перемещения, изменения. 2. Инф. Условный, кажущийся; не существующий в действительности, не имеющий физического воплощения. В-ая память. ◊ Виртуальная реальность. 1. Филос. То, что возможно когда-то было или будет реальностью. 2. Мед. То, что кажется реальностью, похоже на реальность. 3. Инф. То, что подменяет, заменяет собой реальность; искусственная реальность.

Рассматривая второе смысловое значение, как раз относящееся к сфере информатики (как и значительная часть прочей «медиатечной» работы), можно предположить, что если термин «виртуальная» используется в сочетании с существительным «выставка», то он абсолютно точно отражает реальное положение вещей: как библиотечная выставка обсуждаемый объект действительно не существует, не имеет физического воплощения. Выставка (книжно-иллюстративная), может быть, ранее существовала или планировалась, представлялась воображению, но (см. далее первое значение словосочетания «виртуальная реальность») теперь ее нет, она всего лишь когда-то была

или, может быть, когда-нибудь состоится. Она действительно (см. далее третье значение словосочетания «виртуальная реальность») заменяет собой реальную, уже (или еще) не существующую книжно-иллюстративную выставку, а выставка-лекция – еще и рассказ экскурсовода.

Что касается термина «мультимедийный», в выбранном нами толковом словаре русского языка этого слова нет вообще (скорее всего, потому, что оно пока еще не вышло из разряда технических терминов). А что скажет популярная ныне Википедия, незаменимый подручный «vox populi»? Читаем:

МУЛЬТИМЕДИЯ (лат. Multum + Medium) – одновременное использование различных форм представления информации и ее обработки в едином объекте-контейнере. Например, в одном объекте-контейнере (англ. container) может содержаться текстовая, аудиальная, графическая и видео информация, а также, возможно, способ интерактивного взаимодействия с ней.

«Объект-контейнер» звучит не слишком возвышенно, но по смыслу – тоже вроде бы все совпадает. Тексты, звук, изображения – все это одновременно присутствует в нашем загадочном «продукте». Что за неразбериха, какой же термин все-таки считать правильным?

В действительности, никакой путаницы нет, и каждый из терминов по-своему верен. Термин «виртуальная» абсолютно точно характеризует новую форму бытования библиотечной книжно-иллюстративной *выставки*, а термин «мультимедийный» столь же точно отражает характеристики служащего для этой цели *электронного документа*. И для выбора «правильного» термина остается решить единственный вопрос: что предпочтительнее для привлечения интереса читателей?

С одной стороны, слово «виртуальная» имеет оттенок таинственности, загадочности. До сих пор многие, особенно не владеющие основами информатики читатели, воспринимают даже самые простые компьютерные возможности как чудо. С другой стороны, для категории читателей, уже имеющих пусть минимальный багаж компьютерной грамотности, термин «мультимедийная» несет больше полезной информации, позволяя делать осознанные и оправданные прогнозы относительно того, что им предстоит увидеть/услышать. Что же выбрать?

Думается, уровень компьютерной грамотности читателей неизбежно будет повышаться, и термин «мультимедийная выставка-лекция» все же предпочтительнее. Впрочем, практика покажет. Но как бы мы ни называли наши выставки-лекции, практических достоинств у них немало, и в заключение подытожим основные аспекты:

- Демонстрация в целях раскрытия библиотечного фонда красочных слайдшоу с музыкальным и/или дикторским сопровождением, с использованием разнообразных анимационных эффектов значительно облегчает восприятие тематического материала, особенно для школьной или студенческой аудитории.
- Наличие собственной медиапродукции современного технического уровня поднимает престиж библиотеки в глазах молодежи.
- Использование мультимедийных электронных документов сокращает трудозатраты при проведении выездных мероприятий, позволяя избежать транспортировки объемных и тяжелых печатных изданий; дополнительно обеспечивается лучшая сохранность фонда.
- Изготовление мультимедийных выставок, являющихся расширенными аналогами книжно-иллюстративных, дает возможность сколь угодно подробно продемонстрировать каждое отдельное печатное издание, обратить внимание на мельчайшие детали (показать крупным планом автографы, дарственные надписи, пометы, экслибрисы и др.)
- Срок экспонирования книжно-иллюстративной выставки ограничен (планом выставочных мероприятий, требованиями сохранности фонда), тогда как период существования и использования дублирующей «виртуальной» выставки ограничений не имеет, на долгий срок сохраняя и позволяя регулярно использовать результаты работы, однократно проделанной всеми подразделениями библиотеки.
- Диски в красочно оформленных боксах с записями мультимедийных выставок используются наряду с печатными изданиями при оформлении тематических книжно-иллюстративных выставок, демонстрируя собственный творческий вклад Библиотеки по избранной тематике.
- И наконец, специально оформленные диски с записью одной или нескольких мультимедийных выставок используются как уникальные представительские подарки гостям Библиотеки,

юбилярам, а также организаторам семинаров, конференций и других научных мероприятий, в которых принимают участие сотрудники Библиотеки.

Для начала не так уж мало реальной пользы от наших «виртуальных» выставок, не правда ли, коллеги?

Комментарий В.В. Ильиной

Есть единственный недостаток – «Закон об авторском праве» разрешает использовать «виртуальные» выставки только в стенах Библиотеки, т.к. реальной возможности согласовать со всеми авторами и другими правообладателями использование в наших электронных продуктах текстов, иллюстраций, фрагментов музыкальных произведений и прочего у Библиотеки нет. Современная редакция IV главы Гражданского Кодекса стоит на пути прогресса, затрудняя распространение созданного знания в учебные заведения, другие библиотеки, разные регионы России.

Е.А. Тахо-Годи

Философия и фольклор (о книге А.Л. Налепина «Два века русского фольклора»)

Хотелось бы обратить внимание наших читателей на недавно вышедшую в свет книгу доктора филологических наук, сотрудника ИМЛИ РАН, вице-президента Российского Фонда Культуры Алексея Леонидовича Налепина «Два века русского фольклора: Опыт и сравнительное освещение подходов в фольклористике России, Великобритании и США в XIX – XX столетиях» (М.: ИМЛИ РАН, 2009). Ее название вряд ли привлечет внимание знатоков и любителей философии. Равнодушными оставит их и аннотация, где говорится, что этот научный труд посвящен проблемам сравнительного изучения и интерпретации фольклора, зарождению и становлению английской и американской фольклористической русистики как особой научной дисциплины. Однако на самом деле книга А.Л. Налепина весьма интересна не только для фольклористов и этнологов, но и для специалистов по истории русской философии. Целый ряд статей, включенных в этот итоговый для исследователя сборник, имеет самое непосредственное отношение к истории русской философии, хотя философские темы трактуются тут в совершенно необычном, фольклорном ракурсе.

В статье «Возвращенное литературное наследие XX века: фольклористические аспекты» (с. 330 – 339) автор говорит о возвращении в нашу культуру таких неприемлемых в годы советской власти мыслителей, как Василий Розанов и Евгений Трубецкой. Жизнь и творчество Розанова и Трубецкого становятся объектами налепинского исследования, потому что, с точки зрения ученого, фольклор оказывается для этих мыслителей или креативной составляющей, латентным фольклоризмом, той народно-поэтической стихией, которая реализуется даже в их собственном речевом поведении, как у Розанова, или материалом для философско-социологического анализа современности (в первую очередь для Трубецкого).

Творчеству Розанова посвящены две работы – «Василий Васильевич Розанов и народная культура» (с. 340 – 365), «Невербальные компоненты поэтики В.В. Розанова и их фольклорные параллели» (с. 366– 374). По мнению Налепина, несмотря на кажущийся фольклорный «нейтралитет» писателя, именно розановские «чуждачества», «*фольклорный код*» поведения – сказочный («дурацкий») стиль поведения, в том числе литературного, – позволили Розанову не только создать свой собственный фольклор и стать его главным героем, но и сохранить творческую свободу в эпоху, которая требовала занять четкую, определенную социально-политическую позицию.

В статье «Иллюзии “жирного царства” (Гамлет русской революции)» (с. 375 – 383) речь идет о книжке Трубецкого «“Иное царство” и его искатели в русской народной сказке», опубликованной посмертно в 1922 г. Тема русской народной сказки «для философа мирового уровня, последователя

и ученика Владимира Соловьева, автора книг, посвященных религиозно-общественным идеалам христианства, философии права, метафизической теории познания, русской иконописи и многих других, прямо скажем, неожиданная» (с. 377), – констатирует Налепин и ставит перед собой задачу объяснить, почему для Трубецкого, этого, по выражению С.Ю. Витте, «Гамлета русской революции», она оказывается глубоко закономерной. Для Трубецкого русская сказка стала ключом не только к философии русской революции, но и к мистической загадке русского национального характера. «В самом факте существования “инога царства” не как осязаемой конкретной материальной субстанции (“жирная утопия солдата-дезертира”), а как вечного стремления к нему, воспарения над жизнью (“полет к Ненаглядной Красоте”), видит Трубецкой будущее одухотворение России, ее грядущее Возрождение» (с. 380), – пишет Налепин.

Трудно не согласиться с мнением автора, когда он пишет о том, что в минувшем веке именно не профессиональные фольклористы, а такие мыслители, как Розанов и Трубецкой, предчувствуя наступающий духовный кризис, обратились к русскому фольклору на новом, мировоззренческом уровне, «исследовали его, как социально-нравственную субстанцию, во многом определившую судьбу России» (с. 23).

Л.М. Перова

Советуем прочитать (из книжного фонда «Дома А.Ф. Лосева»)

1. Брода, Мариан. Русские вопросы о России / Пер. с пол. Михаила Гульчина. – М.: МАКС ПРЕСС, 2005. – 300, [1] с.; 21 см. – Др. работы авт. на 4-й с. обл. – Библиогр. в подстроч. примеч.

Мариан Брода – доктор философских наук, автор книг и статей, опубликованных в Польше, России, Германии, Голландии, Болгарии и на Украине. Предметом научных интересов и исследований М. Броды являются философия и религиозно-социальная мысль в России, русская ментальность, культура и политика, а также интеллектуальные и цивилизационные перемены в современном мире.

2. Бухарев, Иоанн Николаевич. Жития всех святых / сост. священник Иоанн Бухарев. – Испр. и доп. изд. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2007. – 813, [1] с.; ил.; 24 см.

Настоящее издание является кратким, но чрезвычайно содержательным сборником житий всех православных святых. Написанная в XIX в., книга существенно дополнена сведениями о святых, канонизированных в XX столетии. В книге содержится информация о всех основных праздниках церковного года, а также о самых известных иконах Пресвятой Богородицы. Все жития расположены по принципу месяцеслова, в порядке церковного года. В приложениях даны сведения о переходящих церковных праздниках.

3. Вера и знание: соотношение понятий в классической немецкой философии / отв. ред. Д.Н. Разеев. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. – 295, [1] с.; 23 см. – Доп. тит. л. нем. – Библиогр. в подстроч. примеч.

Предлагаемая вниманию читателей книга – результат сотрудничества философов разных стран в исследовании того, как решалась проблема соотношения веры и знания в одну из наиболее ярких эпох мировой философской мысли: в эпоху классической немецкой философии.

4. Выбор метода: Изучение культуры в России 1990-х годов / [сост. и отв.ред. Г.И. Зверева]. М.: РГГУ, 2001. 317, [1] с.; 20 см. – Библиогр. в подстроч. примеч.

В настоящем сборнике содержатся статьи, отражающие новые тенденции в исследовании теории и истории культуры. В центре внимания авторов – проблемы выбора познавательных и дискурсивных стратегий при изучении культурных форм и процессов. Основу сборника составляют переработанные материалы всероссийских научных конференций, которые проводились в Российском государственном гуманитарном университете в 2000 г. Сборник предназначен специалистам в различных областях социально-гуманитарного знания – культурологам, историкам, филологам, искусствоведам. Проблематика статей и исследовательские подходы, предлагаемые авторами, могут быть интересны преподавателям и студентам высших учебных заведений, а также широкому кругу читателей.

5. Дьяков, Александр Владимирович. Жан Бодрийяр: Стратегии «радикального мышления». – Санкт-Петербург: Издательство С.-Петербургского университета, 2008. 354, [2] с.; 22 см. –

Соч. Жана Бодрийяра: с. 324–330. – Библиогр.: с. 331–346 и в подстроч. примеч. – Указатели: в конце кн.

Жан Бодрийяр (1929 – 2007) – выдающийся французский философ, один из самых известных мыслителей современности. Монография представляет собой первое русскоязычное исследование творчества Жана Бодрийяра. В книге представлен анализ основных концепций Бодрийяра в их историческом и генетическом развитии. Особое внимание уделяется сопоставительному исследованию творчества Бодрийяра и современных ему мыслителей. Книга предназначена для всех, кто интересуется современным состоянием философской мысли.

6. Житие преподобного и богоносного отца нашего Серафима, Саровского чудотворца / предисл. Александра Стрижева; сост. Л.И. Денисов. Репр. изд., 4-е. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2005. – XIII, 704 с., [1] цв. портр.: ил.; 24 см. – Загл. обл.: Житие преподобного отца нашего Серафима Саровского.

Предлагаемый читателю труд Л.И. Денисова – одно из наиболее полных исследований о преподобном Серафиме Саровском, содержащее как материалы по его житию, так и по прославлению подвижника.

7. Ианноне, Джон. Тайна Туринской Плащаницы: новые научные данные / Пер. с англ. Н.Н. Власовой. – Санкт-Петербург: Амфора, 2005. – 269, [2] с.: ил.; 20 см. – (Новая Эврика). – Библиогр. в конце кн. (87 назв.)

8. Иванова, Татьяна Федоровна. Русская речь в эфире: комплексный справочник / Т. Ф. Иванова, Т. А. Черкасова. – 2-е изд., испр. – М.: Русский язык, 2002. – 345, [1] с.; 21 см. – Библиогр. в конце кн.

В книге в доступной для широкой аудитории форме приводятся различные трудные случаи формообразования, ударения, произношения и употребления слов. Впервые сделана попытка представить оптимально полные списки различных форм слов, связанных с трудностями орфоэпии. Пособие написано с учетом наиболее распространенных речевых ошибок в языке СМИ. Нормативные рекомендации основаны не только на русских культурно-речевых традициях, но и анализе современного состояния русской устной речи. Для читателя будут интересны словари имен собственных (культура, география, политика, спорт), а также словарь русских эквивалентов иноязычных слов и выражений, употребляемых в русском языке без перевода.

9. Ионина, Надежда Алексеевна. Православные святые. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2005. – 543 с.: ил.; 24 см. – (Православные святые).

Книга рассказывает о достопримечательностях Святой Земли, Святом граде Иерусалиме и его окрестностях, об известнейших православных храмах России, о знаменитых чудотворных иконах и святых угодниках. Читатель найдет здесь много интересных фактов из истории христианства, из жизни святых отцов и тех, кто боролся за православную веру. Многочисленные иллюстрации, сопровождающие текст, делают издание наглядным и интересным.

10. История мысли: русская мыслительная традиция / Под ред. И.П. Смирнова. – М.: Вузовская книга. – 2003 [Вып. 4]. – 2007. – 274, [1] с. – Библиогр. в подстроч. примеч.

Альманах посвящен изучению русской мыслительной традиции. Цель издания – развитие в свободном познавательном процессе историко-философского, культурологического, историографического, историософского и других аспектов истории русской мысли, дискуссионное общение всех, кто заинтересован в этом развитии или интересуется им. Альманах адресован всем, кому не безразличны проблемы национального самосознания России.

11. Кассирер, Эрнст. Избранное: Индивид и космос / Сост.: С.Я. Левит и др.; пер. А.Г. Гаджикурбанов и др.]. – Санкт-Петербург; М.: Университетская книга, 2000. – 653 с.: ил., табл.; 22 см. – (Университетская библиотека философии / Акад. исследований культуры). – (Книга света). – Библиогр.: с. 643–644. – Указ. имен: с. 645–651. – Библиогр. в примеч. в конце разд.

В серии «Книга света» продолжается публикация произведений Эрнста Кассирера (1874–1945): в последние годы были опубликованы переводы его книг «Жизнь и учение Канта» (1997) и «Опыт о человеке» (1998, серия «Лики культуры»). Предлагаемый том крупного немецкого философа–неокантианца, проницательного историка, культуролога, тонкого наблюдателя развития языка в его глубочайшей связи с символическими формами понятий содержит две книги: «Индивид и космос в философии Возрождения» и «Сущность и действие символического понятия». Эти две книги как бы продолжают союз «заключенный между философией и филологией» в эпоху Возрождения.

12. Кимелев, Юрий Анатольевич. Философия религии: систематический очерк. – М.: Nota bene: NB, 1998. – 422, [1] с.; 22 см. – Библиогр.: с. 402–417. – Указ. имен: с. 418–420.

Книга может быть использована в системе высшего образования, в первую очередь в рамках преподавания философских и гуманитарных дисциплин.

13. Леви-Строс, Клод. Мифологии: [в 2 т.] = Mythologiques le cru et le cuit / Пер. З.А. Сокулер и др. – Санкт-Петербург: Университетская книга; Москва. – 1999. – (Книга света)

Т. 1: Сырое и приготовленное. – 1999. – 398, [1] с., [1] л. портр.: ил., табл. – Указатели: с. 368–383. – Библиогр.: с. 384–396.

Леви-Строс К. – французский философ, этнограф и социолог, один из основных представителей французского структурализма, исследователь первобытных систем родства, мифологии и фольклора. Его работы получили мировую известность и оказали большое влияние во многих областях философско – культурологических исследований. Ключевое место в творчестве Леви-Строса занимает исследование мифологии и фольклора, его называют отцом структурной типологии мифа как важнейшей части структурной антропологии. Леви-Строс совершил переход от символической теории мифа (Юнг, Кассирер) к собственно структурной, использующей операциональные методы теории информации и структурной лингвистики.

14. Литературная жизнь России 1920-х годов: События. Отзывы современников. Библиография / Рос. акад. наук, отв. ред. А.Ю. Галушкин; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; [сост. Л.Е. Борисовская и др.]. – М.: ИМЛИ РАН. – 2005.

Т. 1, ч. 1: Москва и Петроград. 1917 – 1920 гг. – 2005. – 764, [1] с.: ил., факс. – Указ. имен: с. 695–764.

Первая часть первого тома коллективного труда «Литературная жизнь России 1920-х годов» посвящена литературной жизни Москвы и Петрограда 1917–1920 гг., от Октябрьской революции до времени «военного коммунизма». В хронологической последовательности представлены факты деятельности основных литературных институтов того времени (литературные организации и объединения, критика, издательства, журналы и газеты и др.), а также факты взаимодействия их с другими социальными институтами (в первую очередь – с институтами власти). Привлечено большое количество источников, многие из которых впервые вводятся в оборот.

15. Литературная жизнь России 1920-х годов: События. Отзывы современников. Библиография / Рос. акад. наук, отв. ред. А.Ю. Галушкин; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; [сост. Л.Е. Борисовская и др.]. – М.: ИМЛИ РАН. – 2005.

Т. 1, ч. 2: Москва и Петроград. 1921 – 1922 гг. – 2005. – 703, [1] с.: ил., факс., портр. – Указ. имен: с. 647–703.

Часть вторая первого тома коллективного труда «Литературная жизнь России 1920-х годов» посвящена литературной жизни Москвы и Петрограда 1921–1922 гг., от введения «новой экономической политики» до нового наступления на «буржуазную» идеологию второй половины 1922 г. Привлечено большое количество источников, многие из которых впервые вводятся в оборот.

16. Литературные манифесты от символизма до наших дней / Сост. и предисл. С.Б. Джимбинова. – М.: XXI в. – Согласие, 2000. – 606, [1] с.; 17 см. – (Библиотека русской культуры). – Библиогр. в примеч.: с. 585–595. – Указ. имен: в конце кн.

Впервые за несколько последних десятилетий издается сборник манифестов и деклараций наиболее заметных литературных групп и направлений, определивших движение русской литературы XX столетия, – от символизма до куртуазного маньеризма. В ряде случаев – за отсутствием подобных документов – то или другое литературное явление обозначено теоретическими работами или произведениями наиболее авторитетных представителей школы, занявшей определенное место в истории русской словесности. Книга адресована студентам, преподавателям, специалистам-филологам, а также широкому кругу читателей.

17. Мапельман, Валентина Михайловна. Идея космической перспективы развития человечества в русской философской традиции: становление и современное состояние. – М.: МИСиС, 2005. – 287 с. 22 см. – Имен. указ.: с. 276–287. – Библиогр. в подстроч. примеч.

К концу XIX в. творческие и научные разработки во всех сферах культуры и теоретического знания постепенно начинают принимать космические очертания. В XX столетии человечество выходит в космос. Оно уже не ограничивается познанием Вселенной, а начинает ее обживать и связывать с ней свое будущее. На исходе второго тысячелетия перед обществом в полном объеме встает проблема дальнейшего собственного существования на нашей планете. Она нередко в своем развитии достигает конфликтных и кризисных форм. Данная работа посвящена рассмотрению концепций русских ученых и мыслителей, в которых предпринимались и предпринимаются попытки осветить морально-нравственные аспекты этих проблем, то есть авторы стремятся выработать и предложить нормы поведения людей в условиях смены ценностных ориентиров с учетом отдаленной перспективы развития общества. В ней анализируется прогностический опыт, накопленный посредством различных форм освоения реальности (искусство, наука, философия), с конца XIX в. по настоящее время и попытки создания космических сценариев развития цивилизации. Особое внимание уделяется рекомендациям философско-этического и научно-этического характера. Для философов, историков науки, широкого круга читателей.

18. Мартынов, Владимир Иванович. Конец времени композиторов. – М.: Русский путь, 2002. – 293, [2] с.; 21 см. – Библиогр. в конце ст.

В своей четвертой книге композитор Владимир Мартынов констатирует, что мы живем в мире, в котором объявлено о смерти Бога, крушении Космоса и конце Истории. В задачу автора не входит установление истинности этих утверждений. Его задача – попытаться понять мир, для которого подобные заявления становятся все более характерными. Материалом исследования служит западноевропейская композиторская музыка. Идея композиции и фигура композитора рассмотрены в широком культурно-философском контексте.

19. Православие: словарь неопита / [Ю. Ю. Булычев]. – Санкт-Петербург: Амфора, 2004. – 300 с.; 21 см. – (Александрийская библиотека). – Библиогр.: с. 293–300. – Указ. имен, терминов и назв.: с. 276–292.

Словарь в краткой и доступной форме знакомит с основами православного вероучения. Настоящее издание содержит разнообразные (богослужбные, богословские, церковно-исторические) сведения, вводящие современного человека в сферу восточно-христианской, святоотеческой религиозной традиции.

20. Святославский, Алексей Владимирович. Крест в русской культуре: Очерк русской монументальной ставрографии / А.В. Святославский, А.А. Трошин. – М.: Древлехранилище, 2000. – 172 с., [8] л. ил.: ил., табл.; 21 см. – (Вспомогательные исторические дисциплины). – Библиогр.: с. 89–100, в тексте и в подстроч. примеч.

Издание открывает серию книг, задуманных одновременно как пособия по «малым», вспомогательным, историко-культурологическим дисциплинам и как научно-аналитические очерки, обобщающие накопленный в данной области научный опыт. В настоящем очерке предпринята попытка всестороннего осмысления значения креста как одного из главных знаков христианства, символа и объекта поклонения в русской культуре с древности до наших дней, – главным образом, на материале неподвижных (монументальных) крестов. Работа призвана также обобщить опыт отечественной ставрографии (науки о кресте) за последние два столетия. В книге использованы фотографии А.А. Трошина и архивные материалы А.В. Огорокова.

21. Солнце земли Русской: историко-художественное повествование о жизни и подвиге святого великого князя Александра Невского / [ред.-сост. Е.Н. Еремина]. – М.: Сибирская Благовонница, 2007. – 655 с., [8] л. цв. ил.: ил.; 22 см. – Библиогр.: с. 651 (13 назв.).

Художественно-историческое издание для юношества с наиболее интересным для этой категории читателей мозаичным принципом подачи материала. В основу положено «Житие святого благоверного великого князя Александра Невского» – исторический материал проиллюстрирован увлекательными фрагментами из романов и повестей, воссоздающих замечательный образ глубоко православного человека, воина, миротворца, политика. Книга адресована и юным читателям, увлеченным динамикой исторических событий, и тем, кому интересен их духовный смысл, и, конечно, – всем, кто хочет узнать о славном прошлом нашей Родины.

22. Устюгова, Елена Николаевна. Стиль и культура: Опыт построения общей теории стиля. Санкт-Петербург: Издательство С.-Петербургского университета, 2003. – 257 с.; 20 см. – Библиогр.: с. 248–256.

В книге анализируются основания построения общей теории стиля и предлагается ее модель, осмысливается опыт исследования стиля в различных гуманитарных науках, обосновывается междисциплинарный и философско-категориальный статус понятия «стиль», место теории стиля в системе гуманитарного познания как звена, соединяющего философскую антропологию, философию культуры, историко-культурную антропологию и эстетику, разрабатывается методология общей теории стиля. Типология проявления стиля в истории культуры рассматривается в тесной связи с содержанием основных функций стиля в культуре (идентификацией, организацией, коммуникацией) и эстетическими механизмами их осуществления, проводится анализ соотношения стиля и стилизации в истории культуры. Для философов, культурологов, а также всех интересующихся теорией стиля.

23. Хисамутдинов, Амир Александрович. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке: библиографический словарь. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2001. – 358, [1] с., [12] л. портр.: ил.; 20 см. – Библиогр. в примеч.: с. 10–14.

Справочник содержит более 2000 персоналий первой волны российской эмиграции в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (1900 – 1945 гг.). Большинство материалов публикуются впервые. Предназначен для историков, библиографов, архивистов, краеведов и исследователей, интересующихся историей Российского Дальнего Востока и эмиграции в целом.

24. Чехов, Михаил Павлович. Вокруг Чехова: встречи и впечатления / М. П. Чехов. Воспоминания / Е.М. Чехова; [к сб. в целом: вступ. ст. О.Н. Ефремова, подгот. текста, коммент. и указ. Е.М. Сахаров]. – М.: Художественная литература, 1981. – 334, [1] с., [9] л. ил.; 21 см. – (Серия литературных мемуаров). – Библиогр. в коммент.: с. 271–306. – Алф. указ. имен: с. 307–331.

25. Читти, Дервас. Град пустыня: Введение в изучение египетского и палестинского монашества в христианской империи / Пер. с англ. А. Чех. – Санкт-Петербург: Библиополис, 2007. – 318, [1] с.: ил., табл. 21 см. – Библиогр.: с. 293–301.

Книга «Град Пустыня» (The Desert a City) написана доктором богословия, священником англиканской церкви отцом Дервасом Джеймсом Читти (1901–1971). Эта замечательная работа, увидевшая свет в 1966 г., является несколько переработанным лекционным курсом, прочитанным автором в 1959–60 гг. в Birkbeck College, и, говоря словами автора, представляет собою не более чем вводный очерк по истории трех первых веков египетского и палестинского монашества (отсылающий читателя к более серьезным исследованиям и оригинальным работам, указанным в примечаниях), который мог бы стать для будущих исследователей своего рода отправной точкой или ориентиром. Этот, давно ставший классическим, труд по истории древнего христианского монашества, в котором богатство материала и строгость его подачи сочетаются с необычной живостью изложения, не утратил своего значения и поныне.

26. Шенталинский, Виталий Александрович. Донос на Сократа. М.: Формика-С, 2001. – 459 с., [16] л. ил., портр., факс., 21 см. – Указ. имен: с. 452–459.

Книга посвящена репрессированной русской литературе, судьбам выдающихся писателей, гонимых или погубленных советским тоталитаризмом. Повествование состоит из глав-досье, построенных на документах и включающих в себя наиболее яркие отрывки из рукописей, обнаруженных автором в спецхранах. Издание иллюстрировано редкими архивными фотографиями и документами.

27. Щербатов, Сергей Александрович. Художник в ушедшей России / Вступ. ст. В.В. Нехотин. – М.: XXI в. – Согласие, 2000. – 461, [1] с. 17 см. – (Библиотека русской культуры).

Сергей Александрович Щербатов (1875 – 1962) был не просто современником, но одним из создателей Серебряного века русской культуры – художником, организатором выставок, меценатом, книгоиздателем. В своих воспоминаниях, написанных живо и ярко, Щербатов восстанавливает события, ставшие чрезвычайно важными для понимания развития русской изобразительной школы, приводит интересные характеристики многих художников, составивших славу отечественной живописной школы – И. Грабаря, К. Коровина, А. Бенуа, Н. Рериха, М. Врубеля и др. Автор анализирует творчество художников группы «Мир искусства», вспоминает свою работу по организации выставки «Современное искусство».

О ПУБЛИКАЦИЯХ НАШИХ СОТРУДНИКОВ И ОБ УЧАСТИИ В КОНФЕРЕНЦИЯХ: сентябрь 2009 г. – январь 2010 г.

С.А. Баранова

- «Музыкальная гостиная» Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»: сентябрь 2008 г. – август 2009 г. // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». – М., 2009. – Вып. 9 – С. 57-61.

Участие в конференциях

1. [Выступление на философском вернисаже, проходившем в рамках Четвертого Фестиваля науки на философском факультете МГУ 10 октября 2009 г.].
2. Сотрудничество библиотек – необходимый диалог по выполнению Городской целевой программы по поддержке и пропаганде чтения учащихся на 2009–2011 гг.: [Выступление на научно-практической конференции «Межведомственное сотрудничество: пути взаимодействия», Окружной методический центр Центрального окружного управления образования Департамента образования города Москвы, 14 января 2010 г.]

Н.А. Бекасова

- Советуем прочитать (Новые книжные поступления в «Дом А.Ф. Лосева»: 2009) // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». – М., 2009. – Вып. 9. – С. 102-108.

Е.Б. Виноградова

1. Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». – Вып. 9. – М.: Водолей, 2009. – 123 с.; 8 л. илл. – Фотохроника.
2. Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». Юбилейный выпуск. 2004–2009: К 5-летию «Дома А.Ф. Лосева»: Фотоальбом. – Вып. 10. – М., 2009. – 40 л. илл. – Фотохроника. Макет.

В.В. Ильина

1. Создание современного библиотечного пространства в здании второй половины XIX века // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». – М., 2009. – Вып. 9. – С.3–7.
2. [Вступительное слово на обсуждении «Розановской энциклопедии», состоявшемся в «Доме А.Ф. Лосева» 7 апреля 2009 г.] // Литературоведческий журнал. – Москва, 2010. – № 26. – С. 3–4.

Участие в конференциях и выступления в СМИ

1. Выступление о культурном наследии на Форуме «Библиокараван-2009», Москва, «Дом А.Ф. Лосева», 15 сентября 2009 г.
2. Отчет о деятельности Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» за 5 лет на торжественном заседании, посвященном 5-летию открытия Библиотеки. Москва, «Дом А.Ф. Лосева», 23.09.2009 г.
3. Выступление, посвященное 5-летию со дня открытия Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева», 29 октября 2009 г. на ЦАО-ТВ.
4. «Как создать мемориальную библиотеку» [Выступление перед сотрудниками ЦБС «Киевская», Москва, ноябрь 2009 г.]
5. Выступление на брифинге в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева», посвященном проблемам пешеходного туризма на Арбате, 22 января 2010 г.

В.Б. Кудрин

- Совместные вечера с клубом «Зеленая лампа Арбата»: октябрь 2008 г. – май 2009 г. // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». – М., 2009. – Вып. 9. – С. 52-56.

О.М. Ланенкина

- Эффективность применения здоровьесберегающего метода музыкотерапии в ходе реализации культурно-просветительских программ // Образование и саморазвитие / Казан. гос. ун-т. – Казань, 2009. – № 6(16). – С. 209 – 214.

Т.В. Мошковская

Участие в конференциях

1. Виртуальное будущее современных библиотек (новое поколение сервисов) [Презентация на VIII Форуме публичных библиотек России «Библиокараван-2009», Москва, «Дом А.Ф.Лосева», сентябрь 2009 г.].
2. Роль электронного каталога в новой среде информационных сервисов Библиотеки 2,0 [Презентация на XIII Международной конференции и выставки «Libcom2009», Москва, 16 ноября 2009 г.]
3. Читатели и библиотеки будущего: вызовы новых сервисов [Презентация на II форуме Публичных библиотек России, С.-Петербург, 9 декабря 2009 г.]

Г.М. Мухамеджанова

- О публикациях наших сотрудников и об участии в конференциях: сентябрь 2008 г. – август 2009 г.; Библиография публикаций о Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева»: сентябрь 2008 г. – август 2009 г. // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». – М., 2009. – Вып. 9. – С. 109-119 (совместно с Т.В. Чепуренко).

Е.А. Тахо-Годи

1. Хроника научной жизни: сентябрь 2008 г. – июнь 2009 г. // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». – М., 2009. – Вып. 9. – С. 46-52 (совместно с В.П. Троицким).
2. Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». – М.: Водолей, 2009. – 123 с., 8 л. ил. – Редактирование.
3. Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». Юбилейный выпуск. 2004–2009: К 5-летию «Дома А.Ф.Лосева»: Фотоальбом. – Вып. 10. – М., 2009. – 40 л. илл. – Макет. Редактирование.
4. Клычков С.А. // Большая российская энциклопедия. Т. 14. М.:БРЭ, 2009. С. 321.
5. Ключев Н.А. // Большая российская энциклопедия. Т. 14. М.:БРЭ, 2009. С. 322-323.

Участие в конференциях

1. Книжная коллекция А.Ф.Лосева – как культурное наследие и основа книжных фондов библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». [Доклад на круглом столе «Изучение и популяризация культурного наследия в публичных библиотеках», VIII форум публичных библиотек России «Библиокараван-2009», Москва, сентябрь 2009 г.]
2. Феномен «подпольного человека» и потаенная проза А.Ф.Лосева. [Доклад на Международной научной конференции «La clandestinité dans la culture Russe», Institut européen Est Ouest, Université Jean-Moulin – Lyon 3; Франция, Лион, октябрь 2009г.]
3. «Религиозно-философские искания русской литературы и творчество А.Ф. Лосева». [Доклад на III Международном симпозиуме «Русская словесность в мировом культурном контексте», Москва, декабрь 2009 г.]

В.П. Троицкий

1. [Подготовка к публикации:] *Лосев А.Ф.* Дионисий Ареопагит с точки зрения имяславия. 27 апреля 1923 г. // Лосев А.Ф. Избранные труды по имяславию и корпусу сочинений Дионисия Ареопагита: с прил. пер. трактата «О Божественных именах». – СПб: Изд-во Олега Абышко; Университет. книга-СПб., 2009.– С.106–117.
2. Почему можно не любить скобки, или О стиле философствования П.А. Флоренского // Энтелехия (г. Кострома). № 18. 2008. – С. 73–76 (номер вышел в сентябре 2009).
3. [Подготовка к публикации и примечания:] *Лосев А.Ф.* Происхождение и сущность религии // Лосевские чтения: Труды Международной ежегодной научной конференции, посвященной памяти А.Ф. Лосева. – Новочеркасск, 2009. – С. 3–6.
4. Краткое размышление о строгости в философии // Там же. – С. 14–18.
5. Семинар «Русская философия (традиция и современность)». Хроника: октябрь 2008 г. – апрель 2009 г. // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». – М., 2009. Вып. 9. – С. 8–44.
6. Семинар «Творческое наследие А.Ф. Лосева: проблемы и перспективы». Хроника: сентябрь 2008 г. – май 2009 г. // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». – М., 2009. Вып. 9. – С. 44–46.
7. Хроника научной жизни: сентябрь 2008 г. – июнь 2009 г. // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». – М., 2009. Вып. 9. – С. 46–52 (совместно с Е.А. Тахо-Годи).
8. [Подготовка к публикации и примечания:] *Лосев А.Ф.* Происхождение и сущность религии // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». – М., 2009. Вып. 9. – С. 62–65.
9. Школа Мусатова // 40 лет на контроле космоса. Юбилейный сборник. – М., ОАО НПК НИИДАР, 2009. – С. 677–680.

10. Ода любимой (РЛС «Дунай-ЗУ») // Там же. – С. 39–40.

Участие в конференциях

1. Дискуссия о мифе в стенах ГАХН. [Доклад на Международной научной конференции «Философия и науки об искусстве. Перспективы междисциплинарного искусствознания в дискуссиях ГАХН», Библиотека «Дом А.Ф. Лосева», 29 сентября 2009 г.].
2. Непроясненные вопросы биографии и проблемы творчества А.Ф. Лосева. [Доклад на семинаре «Творческое наследие А.Ф. Лосева: проблемы и перспективы», Библиотека «Дом А.Ф. Лосева», 13 октября 2009 г.].
3. Как семиотика водрузилась на трупе лингвистики (П.А. Флоренский о логотомии Я.И. Линцбаха). [Доклад на Международной научной конференции «Лингвокультурология священника Павла Флоренского», Костромской государственной университет, 16 октября 2009 г.].
4. Антиномизм в мировоззрении о. Павла Флоренского и европейские традиции. [Доклад на Международной научной конференции «Павел Флоренский и Европа. Плавающий тигль влияний и интериоризация границ», Бордо (Франция, Университет им. Мишеля Монтеня, Центр Гуманитарных Наук Аквитании (MSHA), 12 ноября 2009 г. Краткое изложение доклада в статье: Белов В.Н. Флоренский во Франции // Вестн. Рос. филос. о-ва. – 2010. – № 1. – С. 83].
5. Учение о чуде в русской религиозно-философской мысли. [Доклад на конференции «О чудесах истинных и ложных», XVIII Международные Рождественские образовательные чтения, Библиотека «Дом А.Ф. Лосева», 28 января 2010 г.].

Т.В. Чепуренко

- О публикациях наших сотрудников и об участии в конференциях: сентябрь 2008 г. – август 2009 г.; Библиография публикаций о Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева»: сентябрь 2008 г. – август 2009 г. // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». – М., 2009. – Вып. 9. – С. 109-119 (совместно с Г.М. Мухамеджановой).

Сост. Г.М. Мухамеджанова, Т.В. Чепуренко

Библиография публикаций о Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева»: сентябрь 2009 г. – март 2010 г.

Рябокоть Е. Несломленный Савва // Арбатские вести. – Москва, 2009. – № 23 (Октябрь). – С. 4. [О прошедшем в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» 15 октября 2009 г. заседании клуба «Зеленая лампа Арбата», посвященном памяти Саввы Васильевича Ямщикова].

Крылов-Иодко Р.Р. Культура должна быть доступной // Москва. Центр. – 2009. – № 44. – 25 нояб. [О предоставлении дополнительных помещений для Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»].

Очередная встреча // Арбатские вести. – Москва, 2009. – № 24 (Ноябрь). – С. 3. [О прошедшем в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» 19 ноября 2009 г. заседании клуба «Зеленая лампа Арбата», посвященном юбилею архитектора Ф.О. Шехтеля].

Свет Великой Победы // Арбатские вести. – Москва, 2009. – № 25 (Ноябрь). – С. 2. [24 ноября 2009 г. состоялось совместное заседание Совета предпринимателей района Арбат и Общественного Совета по культурному наследию Арбата при главе управы. В докладе секретаря Общественного Совета по культурному наследию Арбата Л.А. Трайгель отмечалось, что в Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» в декабре планируется выставка «Спасенная библиотека», где будут представлены книги из личного собрания великого русского философа].

Рябокоть Е. Зеленые патриархи Арбата // Арбатские вести. – Москва, 2009. – № 25. – С.10. [Автор рассказывает о деревьях-патриархах Арбата, в том числе о «Лосевском» тополе, который растет во дворе дома 33/2].

Вражек С. Его интересы не знали границ // Арбатские вести. – Москва, 2009. – № 25. – С. 11. [Об очередной встрече в клубе «Зеленая лампа Арбата», проходившей в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» и посвященной творчеству выдающегося русского архитектора Федора Щусева].

Троицкий Д. А., Морозников Б.К. Москва – философская столица России // Мир экскурсий. – СПб., 2009. – № 7-8. – С. 36 – 40. [В статье особо отмечена созданная в Москве, единственная в России (и в мире) Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» с мемориальной экспозицией, посвященной великому философу, разработанная научными сотрудниками Библиотеки туристическая карта «Философский Арбат», а также приводятся три экскурсионных маршрута, разработанных преподавателями Рос. гос. ун-та

сервиса и туризма совместно с научными сотрудниками «Дома А.Ф. Лосева», посвященных истории русской философии в Москве].

Аполонов А. В. За Родину, за Лосева? // Пушкин. – Москва. – 2009. – № 4. – С. 64–65. [В критических замечаниях к историко-философским комментариям С. В. Яковлева к сочинениям А.Ф. Лосева, помещенным в книге: Лосев А.Ф. Вещь и имя. Самое самó. (СПб., 2008), автор негативно оценивает высказывание о А.Ф. Лосеве на сайте «Дома А.Ф. Лосева» и призывает к созданию объективной и научной картины творчества философа].

Бурт В. «Мелодия» Олега Комова // Арбатские вести. – Москва, 2009. – № 27 (Декабрь). – С. 11. [Об очередной встрече в клубе «Зеленая лампа Арбата», проходившей в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» и посвященной творчеству известного скульптора, народного художника СССР О. К. Комова].

Материалы обсуждения «Розановской энциклопедии» в «Доме А.Ф. Лосева 7 апреля 2009 г.» // Литературоведческий журнал. – Москва, 2010. – № 26. – С. 3 – 33.

Сост. Г.М. Мухамеджанова, Т.В. Чепуренко

ОБ АВТОРАХ

- *Баранова Светлана Аркадьевна* – заместитель директора «Дома А.Ф. Лосева» по связям с общественностью
- *Виноградова Елена Борисовна* – кандидат педагогических наук, зав. медиатекой «Дома А.Ф. Лосева»
- *Кравченко Виктория Владимировна* – доктор философских наук, профессор Университета Наталии Нестеровой
- *Кудрин Виктор Борисович* – гл. библиотекарь «Дома А.Ф. Лосева»
- *Маркин Владимир Ильич* – доктор философских наук, профессор, заместитель декана философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
- *Мухамеджанова Генриетта Михайловна* – заведующая справочно-библиографическим отделом «Дома А.Ф. Лосева»
- *Перова Лариса Михайловна* – сотрудник отдела комплектования и научной обработки «Дома А.Ф. Лосева»
- *Половинкин Сергей Михайлович* – кандидат философских наук, доцент кафедры истории отечественной философии РГГУ
- *Тахо-Годи Аза Алибековна* – доктор филологических наук, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, Председатель Культурно-просветительского общества «Лосевские беседы»
- *Тахо-Годи Елена Аркадьевна* – доктор филологических наук, заведующая отделом изучения наследия А.Ф. Лосева «Дома А.Ф. Лосева» и мемориально-выставочной работы, преподаватель МГУ им. М.В. Ломоносова
- *Троицкий Виктор Петрович* – ст. научный сотрудник «Дома А.Ф. Лосева»
- *Чепуренко Татьяна Васильевна* – сотрудник справочно-библиографического отдела «Дома А.Ф. Лосева»
- *Шамшурин Андрей Викторович* – кандидат философских наук, ст. научный сотрудник «Дома А.Ф. Лосева»

СОДЕРЖАНИЕ

К 65-летию Победы

Спасенная Библиотека: Великая Отечественная и судьба книжного собрания А.Ф. Лосева.....	3
---	---

«Дом А.Ф. Лосева» – события и факты

Торжественное заседание, посвященное пятилетию Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» (стенограмма, 23 сентября 2009 г.). Материал подготовлен В.Б. Кудриным	5
---	---

Культурная и научная жизнь «Дома А.Ф. Лосева»

Троицкий В.П. Семинар «Русская философия». Хроника: октябрь – декабрь 2009 г.....	31
Троицкий В.П. Семинар «Творческое наследие А.Ф. Лосева: проблемы и перспективы». Хроника: октябрь – декабрь 2009 г.....	42
Шамшурин А.В. Хроника научной жизни: сентябрь 2009 г. – январь 2010 г.....	44
Кудрин В.Б. Совместные вечера с клубом «Зеленая лампа Арбата»: октябрь 2009 г. – январь 2010 г.	50
Баранова С.А. «Музыкальная гостиная» Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»: сентябрь 2009 г. – январь 2010 г.....	53

Из архива

Лосев А.Ф. <Тезисы о Кузанском>. Публикация А.А. Тахо-Годи. Подготовка рукописи к публикации и примечания Е.А. Тахо-Годи.....	57
---	----

Из воспоминаний

Тахо-Годи А.А. Н.П. Анциферов и Лосевы	63
--	----

Юбилей

К 75-летию С.М. Половинкина.....	70
Половинкин С.М. Душа-субстанция в персонализме свящ. Павла Флоренского	71

Наши публикации

Кравченко В.В. Жизненный путь и творчество Марии Безобразовой	76
Маркин В.И. Непротиворечивая логика противоречивого мира (О логическом наследии Н.А. Васильева)	88

Справочно-библиографический раздел

Виноградова Е.Б. Виртуальные или мультимедийные? О новых формах участия медиатеки в библиотечной и мемориальной работе.....	96
Тахо-Годи Е.А. Философия и фольклор (о книге А.Л. Налепина «Два века русского фольклора»)	105
Перова Л.М. Советуем прочитать (из книжного фонда	

«Дома А.Ф. Лосева»).....	107
О публикациях наших сотрудников и об участии в конференциях: сентябрь 2009 г. – январь 2010 г.....	115
Библиография публикаций о Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева»: сентябрь 2009 г. – январь 2010 г.....	119
Об авторах.....	121

Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 11. – М.: Водолей, 2010. – 124 с.; 8 л. илл.

ISBN 978-5-91763-045-8

119002, Москва, ул. Арбат, д. 33/12
Библиотека истории
русской философии и культуры
«Дом А.Ф. Лосева».

Подписано в печать 15.08.2010 г.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Формат 62x84 1/16. Уч.-изд.л. 9,1. Печ. л. 7,75.
Заказ № . Тираж 200 экз.

Издательство «Водолей»
127254, г. Москва, ул. Гончарова, 17-А, кор. 2, к. 23
Официальный сайт: <http://www.vodoleybooks.ru>
E-mail: info@vodoleybooks.ru

Отпечатано в ЗАО «Гриф и К». г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а